ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 ДЕКАБРЯ 1998

Итоги

вместе с Newsweek®

Инвестиции в Россию: глубокий «кризис доверия» Стр.28

▶Кино ▶Video обзор

Еженедельный журнал 15 декабря 1998

Итоги

вместе с Newsweek

Единовластие в границах Кремля

Намерение Бориса Ельцина усилить президентскую администрацию все равно оборачивается расширением власти левого кабинета

Стр.12-22

9 771027 396001

№49 (134)

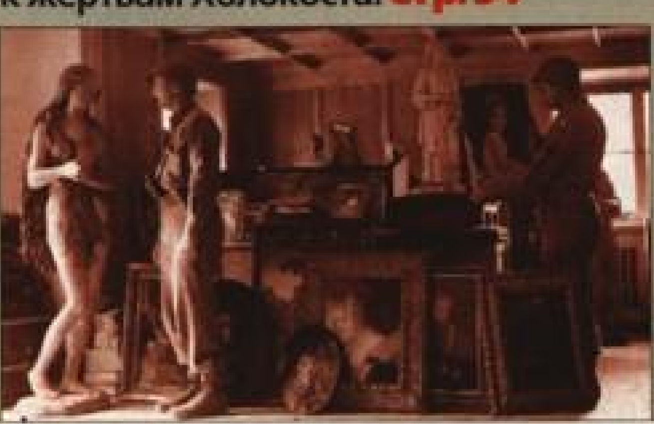
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Осенью 1991-го Борис Ельцин, только что испытавший свой триумф и вступивший в пору своего высшего политического расцвета, назначил сам себя главой реформаторского правительства, обеспечив надежное политическое прикрытие команде Егора Гайдара. **Восемь лет спустя он употребляет последние силы, последние резервы влияния на то, чтобы фактически обнаружить себя во главе своей собственной администрации.** Чтобы удержать безраздельную власть хотя бы на площади в двадцать восемь гектаров, ограниченной Кремлевской стеной. Папе римскому подчиняется территория почти вдвое большая: в Ватикане гектаров — сорок четыре. **Стр.12-22**

Одиннадцать принципов, принятых на Вашингтонской международной конференции, получили статус рекомендаций всем правительствам, которых касается проблема искусства с «нацистским прошлым». **Спустя 53 года после войны мировое сообщество пытается поставить мораль над правом** и восстановить справедливость по отношению к жертвам Холокоста. **Стр. 34**

Молодое поколение выбирает. Кто-то наркотики, кто-то Баркашова, кто-то красные галстуки. У теперешних пионеров есть свои идеи и высокая цель. **Если запретить КПРФ и пионеров, их привлекательность в глазах подростков немедленно вырастет.** Спасение — в богатстве выбора. **Стр.48**

На обложке фото **Юрия Феклистова**

Божья роса

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ РОССИЙСКАЯ ПУБЛИКА ПОЛУЧИЛА ОЧЕРЕДное доказательство нашей национальной самобытности. Общепринятые критерии оценки «служилых людей» в России не работают и соответственно не оказывают никакого влияния на их перемещения по служебной лестнице. У нас действуют другие, не известные миру законы, по которым государственного мужа то вдруг возносят до небес, то вмиг низвергают на самое дно.

По гамбургскому счету ныне действующий (а правильнее было бы сказать — бездействующий) президент Российского футбольного союза Вячеслав Колосков должен был бы 9 декабря с отчетно-выборной конференции союза отправиться домой пешком, а не в служебном лимузине. Во-первых, потому, что уже несколько лет национальная сборная пребывает в чудовищном раздрае. (Отсюда и отсутствие стабильного состава, и чехарда с главными тренерами, и ультимативные письма футболистов, и скандалы с выплатой премиальных, и — как следствие — провал за провалом. Исландии и той проиграли, ее и на глобусе-то не всякий покажет, а в футбольном мире она уж точно — самая глухая провинция.) А во-вторых, обнаружились счета вечно жаловавшегося на бедность РФС в банках различных европейских стран и вскрылись грубейшие финансовые нарушения, связанные с уклонением союза от налогов. Казалось, негодование общественности, выразившееся в энергичных комментариях самых разных СМИ (только ленивый не вытер ноги о клубный пиджак Вячеслава Ивановича), материализуется и сметет Колоскова с престижного и доходного поста. Сам Вячеслав Иванович, очевидно, тоже подозревал, что с привычным креслом придется расстаться. Иначе зачем бы ему принимать место вице-президента Олимпийского комитета России, любезно предложенное его президентом Виталием Смирновым? Складывалось впечатление, что чиновничья судьба Колоскова предрешена. Но не тут-то было. В итоге выяснилось, что решение оставаться или уходить принимал сам Колосков, а конференция — просто формальность. Президент поборол сомнения, наплевал на общественное мнение, отряхнулся и благополучно переизбрался на следующий срок. Ни один тренер к урне допущен не был. В голосовании приняли участие только никому не известные региональные представители РФС, большинство которых по каким-то причинам вполне устраивает кандидатура Колоскова. Не будем оскорблять футбольных начальников безосновательными предположениями о материальной заинтересованности. Допустим, каждый просто подумал: «Ну ясно, что человек не без греха. Но ведь не наркоман и в связях с малолетними не замечен. За что лишать его привычных радостей: женевских тусовок, заседаний в разных европейских футбольных комиссиях? А футбол? Так что ж футбол. Он все равно у нас умер».

Кстати, о футболе. В России есть команда, за которую не стыдно. Впрочем, к успехам и неудачам московского «Спартака» (ну не вышли они в четвертьфинал Лиги чемпионов, что ж теперь поделаешь) Вячеслав Колосков никакого отношения не имеет. Старший тренер лучшего российского клуба Олег Романцев о скандальном переизбрании президента РФС высказался вполне однозначно: «А мне до фени». ■

Александр Рыклин

Николь Кидман дебютирует на Бродвее

ЗНАМЕНИТАЯ АКТРИСА И ЖЕНА ГОЛливудской звезды Тома Круза австралийка Николь Кидман, снявшаяся недавно в фильме «Практическая магия», 13 декабря сыграла свою первую роль на Бродвее. В спектакле Дэвида Хэра «Синяя комната» (адаптация пьесы 1900 года «Хоровод» австрийского драматурга Артура Шницлера) Кидман занята сразу в пяти ролях и появляется на сцене обнаженной. Постановка уже имела шумный успех у лондонской публики. Теперь ее смогут посмотреть и американцы. ■

Красавицы жары не переносят

ШЕСТЬ ИЗ СОРОКА ТАЙСКИХ ТОП-МОделей, приглашенных для участия в церемонии открытия Азиатских игр, не выдержав тропической жары и напряжения, попадали без чувств одна за одной. Начало положила Намтип Виракачорн — девушка, шедшая с табличкой команды Сирии. Обморок случился у нее как раз в тот момент, когда президент Олимпийского совета Азии шейх Кувейта Ахмад аль-Фахад аль-Сабах дал слово королю Таиланда Пумипону Адульядету, чтобы объявить Игры открытыми. Спортсмены кинулись на помощь девушке, но ничего не смогли сделать сами, и подоспевшим врачам пришлось уносить ее с арены на носилках. Буквально вслед за ней рухнула как подкошенная красавица, представляющая северокорейскую команду. Она «спровоцировала» цепную реакцию, и вскоре на траве спортивной арены оказались еще четыре девушки.

Бывший Букер — будущий SMIRNOFF

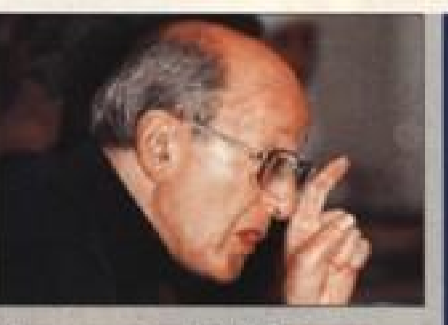
«БУКЕРОВСКИЕ СТРАСТИ», ОБ ОСновных этапах которых так долго и так подробно говорили **«Итоги»**, в очередной раз завершились. На этот раз победил писатель Александр Морозов и его роман «Чужие письма», опубликованный в журнале «Знамя».

В прошлом номере мы предложили нашим читателям угадать имя лауреата. Сердечно поздравляем наших читателей: Екатерину Петрову, Татьяну Бабенко и Алексея Веселовского, угадавших мнение авторитетного жюри. Как недавно стало известно, Букеровская премия в этом году присуждается последний раз. Не в том катастрофическом смысле, что она, не дай бог, исчезнет из нашего культурного обихода, а лишь в том, что она впредь будет называться иначе, а именно «SMIRNOFF— Букер». Новое название означает то, что финансирование премии, ставшей важным стимулом отечественного романного производства, полностью взял на себя SMIRNOFF. А потому и «страсти» отныне станут не букеровскими, а «SMIRNOFFскими». Что, впрочем, едва ли изменит суть дела. ■

«Черная работа» женевского ювелира

К ИЗВЕСТНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ «ЛУЧший друг женщины — бриллиант» теперь следует добавлять слово «черный». Ведь обычные уже кое-кому могут и приесться. А посмотреть на этих «черных друзей» можно было на выставке в отеле «Метрополь», организованной компанией Mercury. Присутствовавшая на ее открытии актриса Орнела Мути представила коллекцию изделий знаменитой ювелирной компании de Grisogono. Глава фирмы Фаваз Груози (на снимке справа), многие годы изучавший все тонкости огранки этого чрезвычайно хрупкого камня, любит использовать его в самых разных, в том числе и неожиданных сочетаниях — от традиционных ожерелий и браслетов до корпуса мобильного телефона, в который Груози вмонтировал 240 черных камешков. Основав в 1994 году компанию, он стал первым ювелиром, вернувшим славу незаслуженно забытым черным бриллиантам. С тех пор цена на них возросла в 16 раз. Раньше черные бриллианты украшали королевские скипетры и короны, а теперь часы и телефонные трубки.

Их ответ Нобелю

БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ШВЕЦИИ и глава парламентской оппозиции Карл Бильдт устроил «Альтернативный нобелевский праздник». Поскольку ни он, ни другие партийные лидеры в этом году не вошли в число 1300 приглашенных на торжественный вечер по поводу вручения Нобелевской премии в Голубой зал ратуши, Бильдт закатил вечеринку в стокгольмской «Траттории романа». Альтернативная нобелевская премия была учреждена в 1980 году шведско-немецким меценатом Якобом фон Укскюллом, чтобы поощрить достижения в областях, не охваченных Нобелевским комитетом. Премиальный фонд «альтернативной нобелевки» составляет 1,8 млн. крон (250 000 долларов). В этом году одним из награжденных стал американский медик-эколог Сэмюэль Эпштейн (на фото) за исследования в области профилактики рака.

Рак, живущий на вулкане

ДЖОН БАКЕРИДЖ, МОРСКОЙ ЗООЛОГ из Оклендского технологического института (Новая Зеландия), держит в руке представителя только что открытого нового рода усоногих раков Neolepas. Усоногие — это оригинальная группа ракообразных, отказавшихся от свободного передвижения. Еще личинкой они прочно прикрепляются к какой-нибудь твердой поверхности или зарываются в донный грунт (последний способ практикует и Neolepas) и проводят в этом состоянии всю оставшуюся жизнь. Данная разновидность усоногих была обнаружена учеными на двух активных подводных вулканах неподалеку от новозеландского залива Пленти. ■

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 26 ГОДОВЩИНЕ ПОЛЕТА «АПОЛЛОНА-17», КОТОРАЯ ПРОШЛА НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВО ФЛОРИДЕ (США), БЫЛ ПОКАЗАН **ЛУННЫЙ КАМЕНЬ**. ЭТОТ БУЛЫЖНИК, ДОСТАВЛЕННЫЙ СО СПУТНИКА НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ, **ПЫТАЛИСЬ ПРОДАТЬ В МАЙАМИ ЗА 5 МЛН. ДОЛЛАРОВ**. КАК ЕГО УДАЛОСЬ ОБНАРУЖИТЬ, НЕ СООБЩАЕТСЯ. ИЗВЕСТНО ЛИШЬ ТО, ЧТО ОН БЫЛ В СВОЕ ВРЕМЯ ПОДАРЕН ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГОНДУРАСА

Открыта тайная жизнь Синатры

ЭТА ФОТОГРАФИЯ 1938 ГОДА — ИЗ ДОсье Фрэнка Синатры, умершего в мае этого года. ФБР вело его в течение 40 лет, и на прошлой неделе досье стало доступно широкой публике. В деле, насчитывающем 1275 страниц, собраны разнообразные факты из жизни певца: от его ареста в 1938 году по обвинению в совращении малолетней (тогда по решению Большого жюри Синатра не был привлечен к уголовной ответственности) до предполагаемых связей с американской компартией и близких отношений с легендарными главарями чикагской мафии Сэмом Джианкана и Лаки Лучано. ■

Если министры дерутся, то портфелями

«ОСКАР ЛАФОНТЕН (НА СНИМКЕ) — самый опасный человек в Европе» — так назвала британская пресса министра финансов ФРГ после того, как он чуть не побил своего британского коллегу Гордона Брауна. По свидетельству очевидцев, министры сидели и, как казалось, мирно беседовали в одном из питейных заведений Брюсселя, где их свела судьба после очередного заседания структур Евросоюза. В какой-то момент Лафонтен схватил лежавший под руками кейс Брауна и с криком «Я, как Маргарет Тэтчер, хочу, чтобы мне вернули мои деньги!» попытался огреть им англичанина по голове. К такому неожиданному поступку его якобы подтолкнула происходившая между министрами дискуссия о необходимости пересмотреть выторгованные еще Маргарет Тэтчер минимальные взносы Великобритании в казну Евросоюза (Германия при этом платит больше всех). Пресс-секретари обоих министров постарались сгладить ситуацию: министры, дескать, пребывали в отличном настроении, а нанесенный в шутку удар все равно не достиг своей цели.

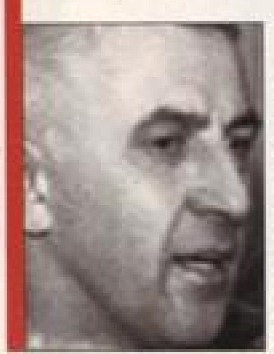
Для кого и тысяча — копейка

НЕКОТОРЫЕ СЧИТАЮТ КАЖдую копейку, для других же копейка — не деньги. Чтобы выяснить, какую сумму наши сограждане считают деньгами, ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 опрошенных). Респондентам предложили ответить на вопрос:

**По информации «Итогов», REUTER, DPA, AP, ИТАР-ТАСС.
ФОТО REUTER, AP, Newsweek, В. Иванова**

Снова темные силы...

Президент Чечни Аслан Масхадов не решился впрямую обвинить в зверском убийстве заложников-иностранцев российские спецслужбы. Он лишь отметил, что существуют силы, которые хотели бы добиться изоляции Ичкерии от всего мира и, в особенности, от Англии «с ее давними культурными традициями». Обвинения в Чечне выдвигались не только против абстрактных «сил». Вполне конкретного Бориса Березовского объявляли врагом за то, что тот стимулирует похитителей, выкупая заложников. Вроде бы нелогично: если похитители преследуют сугубо политическую цель, то есть добиваются «изоляции молодой независимой республики», тогда при чем тут деньги?

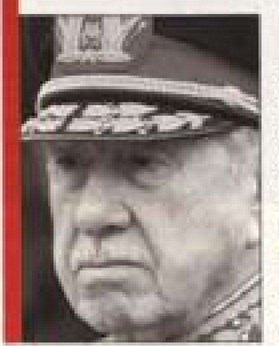
Англичане Питер Кеннеди, Дарел Хики, Рудольф Пейчи и новозеландец Стенли Шоу — не первые убитые в Чечне заложники. Однако до сего времени иностранных заложников не убивали.

Вообще уничтожали только тех, за кого не могли получить выкуп. С точки зрения террориста просто так отпустить жертву нельзя: это означает угробить бизнес — кто же потом станет платить? Именно поэтому история о том, как британские подданные Камилла Карр и Джон Джеймс после пятнадцатимесячного пребывания в чеченском плену вышли на свободу без выкупа, исключительно «благодаря последовательной принципиальной позиции правительства Великобритании», кажется мало правдоподобной. Проще предположить, что освобождение и в этом, и во многих других случаях было проведено по сложной схеме, когда ни родственники похищенных, ни их работодатели или правительства денег не платят, но, к примеру, добиваются от российских властей освобождения из заключения или из-под следствия неких лиц, родственники которых расплачиваются с похитителями. Четверых заложников зарезали — причем демонстративно-устрашающе — видимо, потому, что эта схема не сработала — или британские, или российские власти на сей раз и впрямь решили проявить «принципиальность». Предложенная чеченскими властями версия, что заложники были убиты в ходе операции по освобождению, и вовсе неубедительна: сколько их было, этих операций, но в первый раз в итоге мы имеем трупы.

Случайно или нет, но сразу после того как головы заложников были найдены, Масхадов обратился к российскому премьеру Примакову с убедительной просьбой отпустить Айсет Дадашеву и Фатиму Таймасханову, которых судят сейчас в России за взрыв Пятигорского железнодорожного вокзала. ■

Н. Г.

Легкое решение

В минувшую среду министр внутренних дел Великобритании Джек Стро принял решение дать ход судебному процессу над Пиночетом. Это означает, что теперь Пиночет предстанет перед судом, который рассмотрит вопрос о его выдаче в руки правосудия Испании — эта страна первой предъявила бывшему чилийскому диктатору юридически обоснованное обвинение в массовых убийствах, пытках и других нарушениях прав человека.

Все называют решение британского министра Стро «историческим» и «нелегким». Первое несомненно, со вторым определением хочется спорить. Разве для честного и принципиального политика коллизия с Пиночетом была ситуацией некоего нравственного выбора (к которому, собственно, и приложимо определение «нелегкий»)? Пиночет обвиняется в уничтожении тысяч людей, его выдачи для последующего судебного разбирательства требуют, помимо Испании, Швейцария, Франция и Германия. На каком основании Стро мог бы проигнорировать все эти обвинения и требования? На основании «сострадания», к которому взывают адвокаты бывшего диктатора, апеллирующие к его возрасту и болезням? Это по сути дела их последний аргумент — после того как двумя неделями раньше в праве на иммунитет от судебного преследования Пиночету было отказано. И аргумент этот абсолютно некорректный: из сострадания — снисхождения к возрасту и физической немощи обвиняемого — можно освободить его от несения наказания, но не от ответственности.

До наказания в юридическом смысле слова Пиночету еще далеко. Прежде чем его выдача в Испанию состоится, дело будет слушаться в британских судах нескольких инстанций, и на это уйдут месяцы. Но, говоря высокопарно, чашу позора Пиночет уже пригубил и теперь пьет из нее большими глотками. К тому времени, когда этот номер журнала выйдет в свет, диктатор уже даст показания на первом заседании лондонского суда нижней инстанции. Это заурядная районная магистратура, рассматривающая обычно дела о хулиганстве и мелком воровстве. Из «крупной дичи» до чилийского диктатора здесь бывали братья-близнецы Крэй — гангстеры, в начале 60-х годов державшие в страхе весь Лондон, — и террористы-боевики из Ирландской республиканской армии. В страшном сне за все восемь с лишним десятков лет его жизни не снился, наверное, Пиночету такой поворот в его судьбе. ■

Л. В.

Чубайс-Бессмертный

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

Фольклористы будущего, принявшись за изучение памятника древней письменности под названием «Стенограммы заседаний Государственной думы», обнаружат, что чаще других персонажей в думских сказаниях фигурирует некий рыжий мироед по прозвищу Чубайс. И вроде бы самой большой мечтой и главной целью жизни большинства народных избранников было этого самого Чубайса полное изведение. Но почему-то подвиг этот никак богатырям не удавался.

Вот и под Рождество третьего года от сотворения пятой Думы (1998-й по старому стилю) страшная беда будто бы нависла надо всем отечеством: решил-де коварный со своим шестиглавым чудищем — РАО «ЕЭС» — пол-России заморозить. Вызвали депутаты Чубайса на бой. Главный защитник Руси, прозванный за стать Красным Зю, кричал: «Он угробил всю собственность в стране, теперь принялся за энергетику, в отставку его», — в народе думали, что теперь-то Рыжему от расправы не уйти. А товарищи Красного по палате вместо того говорят: «Присоветовать нанизать Чубайса на кол мы можем, вот только теплее от этого вряд ли станет. А ежели с ним по-хорошему, глядишь, и поддаст парку рыжий черт». В общем, опять злодей целехонек ушел.

Какой-нибудь хитроумный доцент непременно диссертацию напишет в том духе, что и не думали богатыри Чубайса изводить. Ведь если бы не было этого «главного прихватизатора», прихвостня ужасного МВФа, как объяснить сиротам, старикам и вдовам все то, что творится в этой богом забытой стране. А так сказал: «Чубайс виноват!», — и всем всё ясно, и с себя вроде как вину снял. Такой специальный оберег для депутатов, наподобие «чура».

Магия, конечно, самая что ни на есть черная. Ну да Чубайс с ними, ученые разберутся. ■

Дмитрий Князь

«Вы себе не представляете: это такой кошмар — привлечь деньги в Россию!»

Павел Теплухин, президент управляющей компании «Тройка-диалог»

«Здесь, в общем-то, камень катится в положительную сторону».

Сергей Калашников, министр труда

«У нас есть вопрос: почему там Корее, почему там Бразилии и так далее выделяется значительно больше кредита, чем просит Россия, и так далее. Или в принципе с Россией в данном случае не хотят считаться? Этого нельзя делать! Ведь мы великая и в том плане... и, значит, по населению, и по ресурсам, и по территории, и так далее».

Вадим Густов о МВФ

«Артиллерия — это она и, так сказать, и воюет, и стреляет головой офицера-артиллериста».

Николай Мухин, заместитель командующего ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск

«Только профессионал может изъять из оружия и военной техники все, что заложено конструктором».

Игорь Сергеев о профессиональной армии

«Я думаю, что себя даже Федеральная служба безопасности на Лубянке чувствует без памятника Дзержинского беззащитной».

«Горячее сердце, холодные руки. Холодная голова и чистые руки — кто против этих символов? Но с чего-то надо начинать».

Николай Харитонов

«Макашов — это, я подчеркиваю все эти дни, это открытый перелом, а закрытых переломов, которых тысячи и хромают давно, мы не хотим замечать».

Рамазан Абдулатипов

«Не может просто вот так раствориться человек, который много лет работал с Борисом Николаевичем Ельциным, и, кстати говоря, никто так не растворяется».

Дмитрий Якушкин о Юмашеве

«Пожизненно просидеть в камере с телевизором, как это в западных тюрьмах сидят, — мы такой опыт перенимать не можем».

«Смотрите, как они издеваются над нашим правительством: присылают одну группу, другую группу, третью группу, приезжает Камдессю, и все «подождите до завтра».

Геннадий Селезнев

«У нас очень много озлобленных людей, причем не очень умно озлобленных».

Владимир Семаго

«Сейчас для того чтобы регулировать, надо проводить массу судебных процессов, для того чтобы получить блокирующие пакеты акций в собственность субъектов, потому что все продано и украдено до нас».

Алексей Лебедь, председатель правительства Республики Хакасия

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Съел — и порядком

Сергей Иванов

ПОСЛЕДНИЙ РЕДУТ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

Ровно 50 лет назад, в декабре 1948 года, братья Дик и Морис МакДоналд, владельцы закусочной в Сан-Бернардино, Калифорния, переустроили свою торговлю таким образом, чтобы меню, помимо гамбургеров, включало еще несколько наименований: чизбургер, три вида прохладительных напитков, молоко, кофе, жареный картофель и пирожки. Усовершенствовав обслуживание, они добились снижения цены гамбургера с 30 до 15 центов.

Дела у братьев шли хорошо: уже через несколько лет они зарабатывали 350 тысяч долларов в год. В 1954 году Рей Крок, продавец миксеров для коктейля, посетил ресторан в Сан-Бернардино и убедил МакДоналдов продать ему право на франшизу, то есть на точное воспроизведение их ресторана в других местах. На следующий год он открыл первый ресторан, у которого слово «Макдоналдс» было не именем владельцев, а названием. Это случилось в городке Дес-Плейнс близ Чикаго. Именно с этого времени следует отсчитывать жизнь ресторанной империи. За первые четыре года своего существования она раскинулась 228 точками по всей Америке.

В 1962 году «Макдоналдс» продал миллиард гамбургеров.

Но владельцы империи понимали, что не все решается одним количественным ростом — надо заботиться об имидже. В символы ресторана была выбрана золотая арка, как бы приглашавшая посетителя в волшебный мир обжорства. На следующий год придумали клоуна Рональда Макдоналда. В 68-м изобрели знаменитый Биг-Мак. «Макдоналдс» начал масштабную благотворительную кампанию, открывал при больницах дома для родителей больных детей и т.п. К 1972 году у компании было 2000 ресторанов, в 88-м — 2600, в 94-м — 4700. Теперь новые закусочные открываются каждые три часа.

Всем памятно эпохальное открытие московского ресторана в 1990-м, когда за первый день было обслужено 30 тысяч человек. Но этот рекорд продержался недолго: в 1992-м был открыт «Макдоналдс» в Пекине, а там в первый день накормили 40 тысяч посетителей. В конце 1996 года ресторан этой сети открылся в Индии.

Триумфальная поступь «Макдоналдса» вызывает смешанное чувство восхищения и страха. С одной стороны, империя старается быть внимательной к особенностям своих подданных: например, в израильском «Макдоналдсе» вам не подадут чизбургер (любое мясное в сочетании с любым молочным — это «козленок в молоке его матери»!), а в индийском — Биг-Мак (индуистам говядину есть нельзя, и тамошний «Махараджа-Мак» сделан из баранины). Но с другой-то стороны, любой международный фаст-фуд — а их вслед за «Макдоналдсом» развелось по миру невероятное множество, — это неизбежная унификация и примитивизация вкусов. Не приведет ли полное единообразие к гибели индивидуальности? Безусловно, такая опасность существует не только в еде, но и в одежде, и в фильмах, и во всем, что производится массовым образом. Но ведь одновременно идет и встречный процесс: «этнические» (китайские, таиландские, японские и пр., и пр.) рестораны теперь такая же неотъемлемая часть западного города, как и безликие фаст-фуды. Жаль, конечно, что производителям тонких французских сыров законом предписано теперь использовать пастеризованное молоко, что, по их мнению, вредит уникальности продукта, — но такова цена, которую приходится платить за то, чтобы эти сыры оказались доступны в любой точке мира.

Российский «Макдоналдс» выполняет совершенно иную социальную роль, нежели его западные собратья: у нас он не дешевая забегаловка (главным образом для времяпрепровождения с детьми), а приличное место, куда приходят посидеть. Это, конечно, несколько дико, но что же делать, если никаких иных ресторанов для людей среднего достатка российский капитализм так и не создал. Крепко взявшись за руки с «Кока-Колой» и «Дановом», «Макдоналдс» последним стоит на пути коммунистического реванша в России. ■

ГУРМАНЫ

Морские мумии

Кирилл Кобрин

Какой нижегородец не любит воблы? Кто из земляков окажется равнодушным к: удушливому запаху вяленой рыбы, хрусту отрываемой воблиной головы, солененькому вкусу первого вырванного плавничка, спорам о методах снятия с воблы кожуры, чаду пузыря, поджариваемого на спичке? А сражения за икру (если она наличествует)? А лакомейшие ребрышки? А чешуя, которую потом неделями находишь по всей квартире? А руки, которые отмываются только порошком «Ариэль»?

Где вобла, там и пиво. Без пива вобла не имеет самостоятельной гастрономической ценности; точно так же, как некогда селедка. Когда один булгаковский герой заявил за обедом, что не будет пить водку, его сотрапезник удивился: «А как же вы селедку будете кушать?» Когда я вижу граждан, всухомятку посасывающих части воблиного тела, то сразу же порываюсь сбегать им за пивом. Впрочем, быстро одумываюсь.

На самом деле, история воблы богата разными ее применениями. Ее брали в походы солдаты и в плавание — моряки: ведь холодильников тогда не было. До революции среди саратовских мастеровых вобла с зеленым луком и постным маслом почиталась за самую лучшую закуску именно к водке. В годы гражданской войны большевицкие продовольственные пайки непременно содержали в себе либо воблину, либо селедину; из них варили супы и прочие пролетарские деликатесы. Поэт Владислав Ходасевич, не переносивший рыбы, в 1920 году обменял десять воблин на мешок махорки.

Но самое интригующее применение (и название) воблы обнаружил французский путешественник и литератор прошлого века маркиз Астольф де Кюстин. Вот цитата из «нижегородской» главы его книги «Россия в 1839 году» (речь в ней идет о посещении Нижегородской ярмарки): «Меня провели по городку, отведенному единственно для сушеной и соленой рыбы, которую привозят с Каспийского моря, чтоб есть во время русских постов. Православные во множестве поглощают эти морские мумии». ■

ПРОБЛЕМА

«Я могу о любви говорить»

Лев Рубинштейн

Когда писателю, поэту, критику в заслугу ставят искренность или, пуще того, любовь к литературе, то понимаешь, что тут что-то не так. Как понимает, что тут что-то не так, разумная девушка, когда ей говорят, что у нее красивые глаза.

Любовь или нелюбовь к литературе — пустые аргументы в споре. Любитель любви к литературе в своей полемической риторике привык противопоставлять горячую «любовь» холодному «скепсису».

«Искренность» для художественного процесса заведомо признается плодотворной и животворящей, а «скепсис» умерщвляющим, а главное — «унылым». Скепсис, значит, унылый, а круглосуточные серенады под окнами спящей дамы — не унылые. Это опять же кому как.

Ну ладно еще, если любовь разделенная. А если нет? А если пылкий воздыхатель по литературе подобен малопривлекательному лирическому герою старой советской песни, на голубом глазу напевающему объекту своего вожделения о том, что «не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить, но зато в эти ночи весенние я могу о любви говорить». Очень надо.

Что означает любовь к литературе? Любовь к чтению? К письму? К покупкам книг? К их обсуждениям? К запаху типографской краски? К библиотечным каталогам? Или она сводима к знанию наизусть всего «Онегина»? О чем вообще речь? Скажите на милость: тот, кто наподобие гоголевского Петрушки читает все, что подвернется под руку, любит литературу? Или ее любит тот, кто назойливо пристает к ней со своей любовью? Непонятно.

Еще больше непонятно, о какой именно литературе идет речь. Можно ли в сегодняшней ситуации говорить о литературе вообще? Да нет никакой Литературы. Есть литературы, существующие на разных основаниях и в разных местах.

Искусством можно интересоваться. В нем можно разбираться. Им и в нем можно жить. Любовь или нелюбовь к искусству не могут стать предметом хоть сколько-нибудь осмысленного разговора. Жизнеспособность художественного процесса, в особенности современного, едва ли обеспечивается патетической страстью. Скорее — наличием культурной вменяемости.

Можно заниматься литературой. Это профессия. Можно заниматься любовью к литературе. Это вещь приватная и даже интимная, не обсуждаемая медиальными способами: Любовь, разумеется, может быть и профессией, и такая профессия даже имеет название. Но при чем тут литература?

Любовь или нелюбовь к предмету собственной деятельности — личное дело каждого. Не дай бог, когда эта любовь начинает «играть общественную роль». В некой дружеской компании директрису одного из художественных музеев крыли по-черному за вкусовщину и волюнтаризм. Крыли, надо сказать, вполне справедливо. Но кто-то решил за директрису осторожно заступиться: «Это все так, но надо все-таки признать, что она по-настоящему предана искусству». Вот-вот. Это все о том же. Беда любящего искусство в том, что он, как правило, твердо знает, что такое искусство. Его страстная нежность к тому, что он искусством привык считать, компенсируется чуть ли не ненавистью к тому, что в его системе координат искусством не является. А если он при этом редактор журнала или директор музея... Ну, в общем, понятно.

Есть два анекдота. Старых, но их стоит напомнить: они хорошие. А главное — имеют отношение к предмету разговора. Один — о любви к искусству, другой просто о любви. Первый — о музыканте, который на репетициях все время болезненно морщился. «Как вам кажется, я очень плохо дирижирую?» — допытывался в перерыве дирижер. «Да нет, по-моему, хорошо». — «А может быть, рядом с вами кто-нибудь фальшивил?» — «Да нет, у нас в оркестре не фальшивят». — «Может быть, вы не любите Малера?» — «Да за что же мне его не любить?» — «Тогда скажите, почему вы во время репетиции все время морщитесь?» — «А, вы вот о чем? Так дело в том, что я вообще музыку не люблю».

Второй такой: «Вася, ты меня любишь?» — «А я что, по-твоему, делаю?» Так же и тут. ■

Отныне Борис Ельцин надежно и безраздельно контролирует только 28 гектаров территории своей страны

Президент всего Кремля

Сергей Пархоменко

ВЛАСТЬ

Комментируя появление Бориса Ельцина с кратким рабочим визитом в Кремле, состоявшееся в минувший понедельник, и последовавший затем кадровый погром президентской администрации, высокие кремлевские чиновники в большинстве своем ограничиваются выражениями восторга перед изумительной «физической формой» своего шефа, его восхитительным «деловым настроем» и его умопомрачительной «работоспособностью». Едва осела пыль от колесницы вновь удалившегося в ЦКБ верховного начальника, его ближайшие подчиненные уже собирали аккредитованных в Кремле репортеров на специальный брифинг, чтобы внушить некую поразительную мысль. Цитата: «Президент выздоровел. Выздоровел с большой буквы».

Чуть позже один из этих подчиненных поделился с группой главных редакторов столичных изданий сногсшибательным впечатлением от исторического совещания руководства администрации, во время которого президент произнес, «даже не прикоснувшись к толстой папке подготовленных для него материалов», блестящую сорокаминутную речь. Потрясенный свидетель сообщил: «В эти моменты устанавливается такая тишина, что ее нарушает только шуршание волос, шевелящихся на головах слушателей». Последующие его заявления, хоть и не отличавшиеся столь изощренной образностью, были сделаны с той же убежденностью и сводились к констатации важнейшего политического обстоятельства: рука президента необыкновенно тверда, и президент по-прежнему исключительно прочно удерживает в этой руке розги, когда с прежним неподражаемым мастерством принимается пороть своих придворных.

Телевизионные и газетные аналитики подключились к делу незамедлительно, причем в дело пошел полный набор изящнейших обозревательских пошлостей с использованием главным образом военной и шахматной терминологии. Всю неделю вниманию пораженного читателя и зрителя предлагались впечатляющие панорамы президентских «кинжальных ударов», «фланговых маневров», «ковровых бомбардировок», «зачисток местности», а также сцены разнообразных «гамбитов», «позиционных жертв», «многофигурных разменов», «связок» и «разрезок». Правда, заодно из глубин сознания полезла еще и какая-то дурацкая урология: всякое «отсечение головок», «расширение каналов» и «рассасывание узлов».

«Времечко» в нашем Кремлечке

Автору этих заметок никогда не доводилось испытать сладкого ужаса изгнания непосредственно из кремлевского рая. И чести быть выдранным лично президентом страны он тоже — так уж пока складывается — был лишен. Быть может, именно поэтому в музыке кремлевских сфер он склонен прислушиваться не столько к доминирующей теме — тому самому шороху волос, шевелящихся на головах увольняемых, — сколько к побочным и, очевидно, гораздо менее существенным мотивам. Например, к тому, чему в точности была посвящена перепахавшая души слушателей речь президента. А также к тому, чему именно она как раз и не была посвящена.

Так вот, в полном соответствии с универсальной формулой, когда-то придуманной авторами популярного «Времечка», из выступления Бориса Ельцина, ознаменовавшего собою, по глубокому убеждению его высокопоставленных слушателей, возвращение главы государства к активной политической деятельности, ничего нельзя было узнать: о развитии финансового кризиса в отечественной экономике и шансах на его преодоление в обозримом будущем; о состоянии национальной валюты; об оздоровлении банковской системы; о возрождении хотя бы минимальной инвестиционной активности в стране; о стремительно нарастающей, особенно в крупных городах, безработице; о реструктуризации внутреннего и внешнего государственного долга; о предстоящей реформе налоговой системы; о государственном бюджете на 1999 год и процедуре его прохождения в парламенте; об энергетическом кризисе в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока; о степени эффективности работы — в целом — нынешнего кабинета министров; о бесчисленных инициативах поправок к Конституции Российской Федерации; о попытках левых сил (причем не только радикальных, но и умеренных) добиться контроля над прессой (причем не только государственной, но и независимой) вопреки конституционным гарантиям свободы слова; об итогах муниципальных выборов в Санкт-Петербурге, втором по размеру городе страны; о перспективах федеральных парламентских выборов и о резко возросшей активности политиков разнообразнейшего толка в ожидании надвигающихся выборов президентских; о предстоящей ратификации договора СНВ-2; об отношении России к расширению европейской экономической и политической интеграции; о позиции России в развитии ближневосточного мирного процесса; и много о чем еще — ни слова.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ЦЕЛОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СЕЗОНА МОЖНО ОБНАРУЖИТЬ ЛИШЬ ДВА ЭПИЗОДА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО АКТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА БОРИСА ЕЛЬЦИНА В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ. ОДИН — ЭТО РАЗВЯЗКА СЕНТЯБРЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА. ТОГДА ВЕСЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛАСС БУКВАЛЬНО ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ СЛЕДИЛ ЗА ПРОЦЕДУРОЙ ПОДГОТОВКИ В КРЕМЛЕ ПИСЬМА В ДУМУ С ПОСЛЕДНЕЙ ПОПЫТКОЙ ВЫДВИЖЕНИЯ КАНДИДАТА В ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ. ВТОРОЙ — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА, ПРЕДСТАВЛЯВШЕЕ СОБОЮ ДОВОЛЬНО СЛАБУЮ И, К СОЖАЛЕНИЮ, ОТСТАВШУЮ ОТ СОБЫТИЙ РЕАКЦИЮ ГАРАНТА КОНСТИТУЦИИ НА СЕРИЮ ОМЕРЗИТЕЛЬНЫХ ВЫХОДОК ГЕНЕРАЛА МАКАШОВА, ПОДДЕРЖАННЫХ КОММУНИСТАМИ.

Наши собеседники в кремлевском аппарате указывают, что мероприятие, проведенное президентом Ельциным в тот исторический понедельник, было ни чем иным, как рутинным «техническим совещанием» главы государства с руководителями своей администрации. Дескать, не следует ожидать от события такого рода чего-то большего, нежели разговор, затрагивающий сугубо административные проблемы жизнедеятельности самого учреждения. Потому, мол, уже тот факт, что глава государства посчитал необходимым, что называется, за те же деньги, обсудить еще и «упущения важных моментов в борьбе против политического экстремизма и коррупции», а также свои намерения «сделать все необходимое, чтобы сохранить политическую стабильность и гражданский мир до выборов 2000 года» (мы цитируем здесь комментарий пресс-секретаря президента, переданный «Интерфаксом»), — является демонстрацией широты и разнообразия интересов шефа, глубины его проникновения в современную политическую реальность.

И эти собеседники были бы, несомненно, правы, если бы речь шла об учреждении, глава которого посвящает управлению им (а в случае президента это означает — управлению «подведомственной» кремлевскому «учреждению» страной) по восемнадцать часов в сутки шесть дней в неделю. В нашем же случае дело касается президента, впервые позволившего себе нечто большее, чем конфиденциальная встреча с главой правительства или руководителем кремлевского аппарата после почти двухнедельного затворничества в больничной палате. Которое, в свою очередь, последовало за двухнедельным же восстановительным отпуском. Которым, наконец, разрешился полуторамесячный период скитаний президента по подмосковным резиденциям, прерванный разве что весьма неудачным среднеазиатским турне.

В сущности, если припомнить череду многозначительных умолчаний и блистательных отсутствий, сопутствовавших деятельности главы государства нынешней осенью, окажется, что последний случай, когда мы действительно напряженно ждали важного решения Бориса Ельцина, — это развязка сентябрьского правительственного кризиса. Тогда весь политический класс буквально затаив дыхание следил за процедурой подготовки в Кремле письма в Думу с официальным выдвижением кандидата в премьер-министры после двух провалов Виктора Черномырдина. А последнее по времени политическое заявление президента, в самом деле наполненное конкретным политическим смыслом (не считать же таковым самопародию с предъявлением загадочной «загогулины» строю силовых министров), — это довольно слабая и, к сожалению, отставшая от событий реакция гаранта Конституции на серию омерзительных выходок генерала Макашова, поддержанных коммунистами.

Получается, что президент всю осень — целый политический сезон! — копил силы, вынашивал идеи, шлифовал формулировки, а в результате всего произвел на свет «рутинное» аппаратное совещание, разрешившееся служебными перемещениями нескольких весьма высокопоставленных, но все равно канцеляристов. Увольнение Юмашева, Комиссара, Савостьянова, Старовойтова; резкое понижение Ярова; решительное повышение Бордюжи. Вот, оказывается, что составляет теперь круг интересов президентской политики. Вот, оказывается, каков уровень политических же персонажей, вращающихся в этом президентском круге. Всё прочее — и все прочие — остаются за его пределами. Все перечисленное выше, все, «о чем мы ничего не узнали» по ходу устроенного Борисом Ельциным шоу,

ОСЕНЬ 1991-ГО. БОРИС ЕЛЬЦИН ПЕРЕЖИВАЕТ ПОРУ СВОЕГО ВЫСШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАСЦВЕТА.
ОН НАЗНАЧАЕТ САМ СЕБЯ ГЛАВОЙ РЕФОРМАТОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
ВОСЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ ОН УПОТРЕБЛЯЕТ ПОСЛЕДНИЕ РЕЗЕРВЫ ВЛИЯНИЯ НА ТО, ЧТОБЫ ФАКТИЧЕСКИ ОБНАРУЖИТЬ СЕБЯ ВО ГЛАВЕ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

полного риторических шумов, интонационных фейерверков и прочих властных спецэффектов, — к президенту, вроде бы, уже и не относится.

Бегство? Изгнание? Жертва?

Просеяв тонны информационно-аналитического конфетти, высыпавшегося на наши головы за минувшую неделю, удается выловить лишь три принципиально разных версии, которыми можно объяснить случившееся в очередной черный кремлевский понедельник.

К первой склоняются наиболее циничные наблюдатели: она состоит в том, что бывший глава администрации президента Валентин Юмашев попросту имитировал сложную политическую интригу с перераспределеним властных полномочий между администрацией и правительством, сумев притом втянуть в эту имитацию и самого президента. Цель была проста: Юмашев давно и страстно мечтал сбросить опостылевшую ему чиновничью лямку. Обозревателю «Итогов» пришлось однажды слышать, как при большом стечении весьма взыскательной политической публики Валентин Борисович ответил на вопрос о перспективах потери им высокого государственного поста монологом, исполненным не просто яркого чувства, но подлинной страсти. Лицо его исказилось в мучительной гримасе, голос упал до жаркого шепота, и он долго говорил о том, «как же он ненавидит эту работу». Если это было сыграно, то сыграно совершенно блестяще.

Понятно, что обретение вожделенной свободы требовало от опытного царедворца предъявления весьма убедительных (или как минимум впечатляющих) мотивов прошения об отставке. Яркими красками нарисованная президенту, как фантазируют все те же циники, картина неуклонного перетекания власти от Кремля к Белому дому, — крайне неприятного Борису Ельцину процесса, требующего проведения немедленных и решительных контрмер, — вполне позволяла такие мотивы сформулировать. Идея утверждения во главе «кремлевского сопротивления» кадрового военного отлично встраивается в эту логику. Как встраивается в нее и увольнение двух близких Валентину Юмашеву заместителей главы администрации: Михаил Комиссар, похоже, давно уже убедился, что в положении чиновника чувствует себя куда менее естественно, чем в привычной и несомненно дорогой ему позиции руководителя весьма успешного агентства «Интерфакс», да к тому же сумел в последние месяцы установить в высшей степени плодотворные отношения с руководством правительства; Евгений Савостьянов, по всей видимости, в ближайшее время займет место в строю своих многочисленных коллег и товарищей, мобилизованных, в предвидении грядущих политических сражений, московской мэрией. Видимо, Валентин Юмашев выхлопотал «вольную» заодно и для них.

Второй версией увлекаются, наоборот, неисправимые политические идеалисты (хотя иные из них привычно строят мрачную мину рационализма и проницательности). Этих, видать, ничто уже не излечит от веры в способность отечественных политиков изобретать и проводить в жизнь длинноющие комбинационные построения. Эти и тут готовы разглядеть в понедельничной буре в Кремле ни больше ни меньше, чем финальный акт многоактной драмы, поставленной под руководством главы кабинета, дабы «скрытно», «чужими руками», «сохраняя алиби» устранить влиятельных противников. Одним махом Примаков, — продолжают они, многозначительно поднимая палец вверх, — добился изгнания последнего чиновника, сохранявшего позицию, более близкую к президенту, чем сам премьер, и утвердил на его месте лояльного правительству, но не имеющего собственного веса служаку.

Наконец, третью гипотезу отстаивают люди, прежде всего прочего сочувствующие президенту (по душевному ли расположению, по служебной ли обязанности — не важно). Раздающиеся из Кремля заверения в том, что решение было «выношенным», «опирающимся на собственную инициативу президента» и «тщательно рассчитанным по последствиям», представляются им убедительными. В вероятность реального усиления властной роли президентской администрации после очередной перетряски кадров они по-прежнему преданно верят. И считают чистым паникерством пессимистические прогнозы насчет реакционной оппозиции, полностью и окончательно захватившей теперь инициативу. И добавим от себя — как ни верти, остающейся единственной силой, способной заполнить собою зазор, который образовался в результате попытки заткнуть генералом Бордюжей, известным (во всяком случае, пока) одной только собранностью и исполнительностью, здоровенную дыру, образовавшуюся с выпадением из президентского штаба Валентина Юмашева, умевшего весьма эффективно использовать свое взаимопонимание с главой государства.

Истину, как видится нам, опять следует искать вовсе не «где-то посередине», а где-то ниже. Вязкая субстанция, в толще которой созрел и лопнул пузырь внутриаппаратной революции, по всей вероятности, представляет собой сложную смесь всех трех мотивов, трех намерений, трех интересов. В ней можно отыскать следы и изящного наигрыша Валентина Юмашева, и настойчивого давления Евгения Примакова, и самоуверенного просчета Бориса Ельцина.

Результат же легко укладывается в рамки ясной аналогии. Осенью 1991-го Борис Ельцин, только что испытавший свой триумф и вступивший в пору своего высшего политического расцвета, назначил сам себя главой реформаторского правительства, обеспечив надежное политическое прикрытие и свободу действий команде Егора Гайдара. Восемь лет спустя он употребляет последние силы, последние резервы влияния на то, чтобы фактически обнаружить себя во главе своей собственной администрации. Чтобы удержать безраздельную власть хотя бы на площади в двадцать восемь гектаров, ограниченной Кремлевской стеной. Папе римскому и то подчиняется территория почти вдвое большая: в Ватикане гектаров — сорок четыре.

Будем надеяться, что эта историческая параллель пришла нам на ум преждевременно. Что мы просто торопимся с выводами. ■

Премьер всех россиян

Отныне Евгений Примаков может управлять без оглядки на Кремль. Глава президентской администрации будет ему скорее союзником, нежели противником

В ПРОШЛЫЙ ВТОРНИК **ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ** ОТПРАВИЛСЯ НА РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ДАБЫ ОБЪЯСНИТЬ ТОВАРИЩАМ: **«ПРЕЗИДЕНТ И ВСЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ ДОЛЖНА ОПИРАТЬСЯ НА ЦИВИЛИЗОВАННУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОДДЕРЖКУ»**

Дмитрий Пинскер

ПРИПЛЫЛИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК БУДТО И НЕ ЗАМЕТИЛ «кремлевского разгрома», учиненного в прошлый понедельник Борисом Ельциным. Он, едва ли не единственный из отечественных политиков первого ряда, не счел нужным прокомментировать постигшее президентскую администрацию обновление. Евгений Примаков только заверил журналистов, что не собирается в ближайшее время подвергать свое ведомство аналогичной встряске: «Никаких изменений в правительстве не будет. Изменения в кабинете будут только в том случае, если кто-либо из министров не будет справляться со своими обязанностями. Их заменят на тех, кто работает лучше». В то время, как в Кремле кипели страсти — отставленные чиновники спешно покидали свои апартаменты, а те, кто остался на своих местах, тщетно пытались понять, что же все-таки случилось и какая их ждет судьба с приходом нового руководителя аппарата, — в Белом доме царила уже ставшая привычной сонная атмосфера, исполненная спокойствия и умиротворения. «Президент может делать со своей администрацией то, что считает нужным, — ухмыляясь, заметил первый вице-премьер Юрий Маслюков. — Нас это абсолютно не волнует».

В окружении главы кабинета, конечно, внимательно следили за действиями президента, но никакой угрозы для Примакова в происшедшем не усмотрели. «У Ельцина есть привычка — шумно выходить на работу, — рассуждал чиновник аппарата правительства в беседе с корреспондентом «Итогов». — На этот раз мы от разгрома только выиграли».

Сказанного не вернуть

Возможно, кому-то уход Валентина Юмашева в рядовые советники президента, а также появление на посту главы президентской администрации генерала Николая Бордюжи и представляется укреплением кремлевского аппарата, намеревающегося ограничить власть премьер-министра. Но только не для Евгения Максимовича: он как держал под своим контролем все сферы экономики, внутренней и внешней политики, так и будет их контролировать. Более того, смена руководства кремлевской администрации упрощает для него задачу. Николай Бордюжа никогда ранее не был замечен в политических интригах, он «ничей». Зато известно, что он прошел школу чуть ли ни всех спецслужб. Так что Евгению Примакову и руководителю аппарата Белого дома адмиралу Юрию Зубакову скорее всего не составит труда договориться с Николаем Бордюжей о правилах игры и заключить не только пакт о ненападении, но даже соглашение об оборонительном и наступательном союзе. Вполне возможно, «сговор» уже состоялся в минувший вторник, во время встречи Евгения Максимовича с Николаем Николаевичем.

Спокойная реакция премьер-министра на кадровые решения президента объясняется еще и тем, что Евгений Максимович узнал о случившемся отнюдь не из новостных выпусков телеканалов и даже не из телефонного разговора с главой государства, который состоялся утром в прошлый понедельник.

В действительности премьер был загодя уведомлен о готовящемся «бурном возвращении». В пятницу, 4 декабря, Примаков посетил Ельцина в ЦКБ, где провел почти полтора часа. И, как утверждают кремлевские источники, речь шла преимущественно о грядущих перестановках в окружении главы государства. Обсуждался на этой встрече и вопрос о некотором перераспределении полномочий: возвращении от премьера под контроль Кремля Министерства юстиции и переподчинении президентскому аппарату Госналогслужбы.

Потеря ГНС, несомненно, могла создать Примакову определенные неудобства, поскольку из-под рук уходила структура, поставляющая почти две трети доходов бюджета. Но Евгений Максимович не стал предпринимать каких-либо упреждающих действий. Он дождался понедельника и был сторицей вознагражден за терпение.

На совещании в Кремле Борис Ельцин объявил во всеуслышание, что впредь в целях усиления борьбы с коррупцией он со своей администрацией будет курировать Минюст и... **налоговую полицию**. И хотя на совещании у больничной койки и в заготовленных наперед пресс-релизах фигурировала **налоговая служба**, слово не воробей — ГНС остается под Примаковым, а налоговая полиция (ведомство грозное, но не ключевое) уходит под президента, пополнив список «силовых структур», руководство которыми осуществляет непосредственно глава государства. В Белом доме чиновники только ухмылялись.

С прошлого понедельника премьер-министра более ничто не отвлекало от спокойного продолжения работы над бюджетом будущего года.

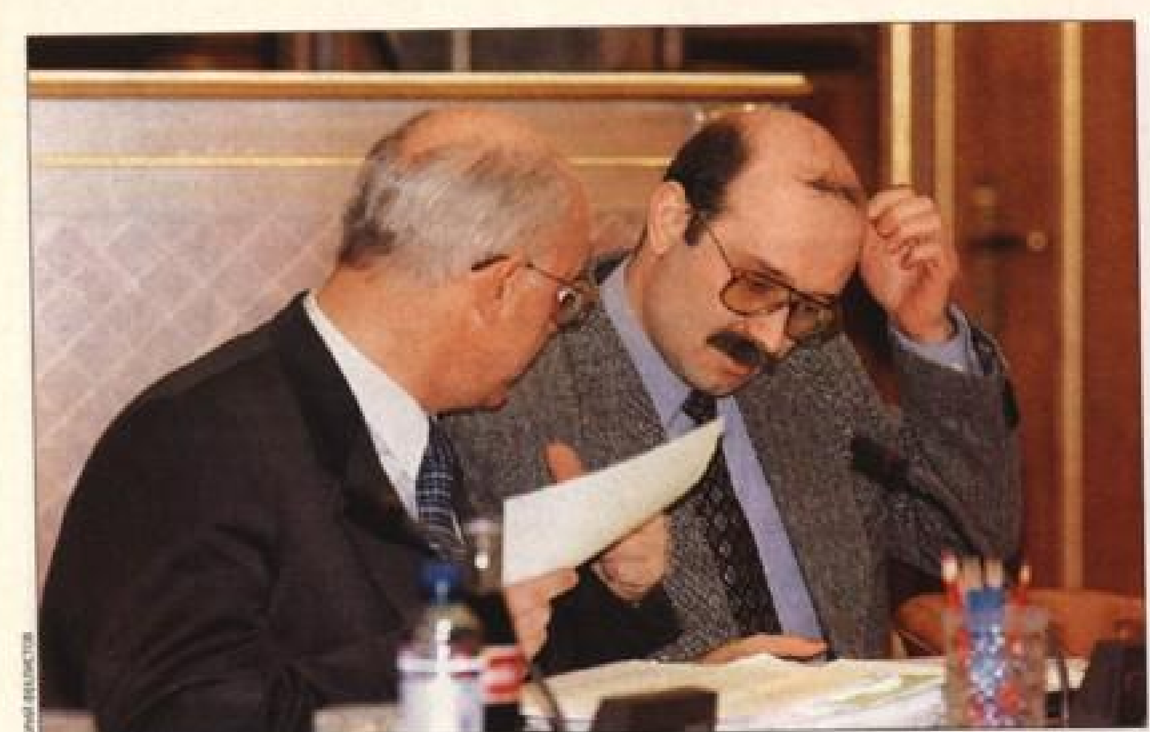
Смета на заказ

В минувший четверг государственная смета была наконец-то утверждена кабинетом министров и с двухнедельным опозданием против ранее оговоренного срока поступила на рассмотрение парламента. За две недели интенсивной работы и сам бюджет, и сопровождающий его прогноз социально-экономического развития, на основе которого, собственно, бюджет и составляется, претерпели заметные изменения.

Министерство экономики вдруг «отставило» пораженческие «разговорчики в строю» насчет того, что при самом благоприятном стечении обстоятельств спад производства в следующем году составит 3—5%, и на прошлой неделе объявило, что производство будет падать только до середины 1999 года, а потом начнется рост. И составит он целых 2%. В итоге, с поправкой на инфляцию, расчетный объем внутреннего валового продукта был увеличен с 3 до 4 трлн. рублей.

Эксперты зарубежных финансовых институтов пока воздерживаются от решительных комментариев и даже в неофициальных беседах отделываются предельно обтекаемыми формулировками: «Объем ВВП в 4 трлн. рублей выглядит, конечно, заманчиво, но мы сомневаемся, что это станет реальностью». Однако у правительственных экономистов не было иного выхода, кроме произвольных манипуляций с прогнозом объема ВВП, поскольку руководство кабинета министров потребовало сохранить величину доходов, несмотря на значительное снижение налогов (см. «Итоги» №48, 1998). И теперь бюджет выглядит вполне пристойно, а в относительных величинах даже более реалистично, чем раньше: доходы сократились менее чем на 10 млрд. рублей и составили 11,8% ВВП (против 12,7% в первой редакции), несколько снизились расходы, зато уменьшился дефицит с 3% до 2,5%.

Теперь осталось убедить западных кредиторов в реалистичности всех этих показателей. Сделать это, судя по всему, будет нелегко. В эту цифирь не очень верят сами составите-

ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

БЮДЖЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОДОБРЕН. ПРЕМЬЕР ПРИНЯЛ РАБОТУ МИНИСТРА ЭКОНОМИКИ АНДРЕЯ ШАПОВАЛЬЯНЦА И МИНИСТРА ФИНАНСОВ МИХАИЛА ЗАДОРНОВА. БЛАГОДАРЯ МАНИПУЛЯЦИЯМ С ПРОГНОЗОМ ОБЪЕМА ВВП УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ ВЕЛИЧИНУ ДОХОДОВ, НЕСМОТРЯ НА ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ. И ВНЕШНЕ ТЕПЕРЬ БЮДЖЕТ ВЫГЛЯДИТ ВПОЛНЕ ПРИСТОЙНО, А В ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ВЕЛИЧИНАХ ДАЖЕ РЕАЛИСТИЧНО

ли. Многие правительственные чиновники продолжают утверждать, что собрать 473 млрд. рублей доходов — нереально. «Теперь успехом можно будет считать, — говорят они, — если в казну попадет миллиардов 300—350».

Впрочем, руководителей кабинета министров такие мелочи сегодня не волнуют. В Белом доме продолжаются лоббистские игры. Две недели назад победу праздновали промышленники и аграрии, получившие налоговые послабления. В прошлую среду в бой за «денежное довольствие» вступила армия.

Разорванный процент

«Желание премьер-министра и состава президиума правительства повернуться лицом к армии и обеспечить максимально возможно ее потребности в выполнении своих обязанностей в соответствии с Конституцией — таков был лейтмотив состоявшегося заседания», — заявил в среду по итогам президиума правительства министр обороны Игорь Сергеев. Он с полным основанием чувствовал себя победителем: расходы на оборону было решено увеличить до 3,1% ВВП. Это, конечно, не 3,5%, как записано в президентском указе, но все-таки не 2,5%, как планировал Минфин. Вышедший к журналистам после президиума министр внутренних дел Сергей Степашин уточнил, что финансировать расходы на военные нужды, в том числе на нужды правоохранительных органов, предполагается за счет увеличения на 1% доли подоходного налога, отчисляемой в федеральный бюджет. «Силовикам» не дают покоя лавры вице-премьера Геннадия Кулика, изобретшего «расщепление» НДС.

«Налоговая реформа», как известно, началась на заседании правительства 27 ноября, когда Евгений Примаков объявил о снижении НДС до 14%. На следующий день в Белгороде Евгений Максимович поправился — НДС будет снижен только до 15 %, а дополнительные средства (1% НДС) будут распределены между сельским хозяйством и угольной промышленностью в пропорции 3 : 2. То есть одна пятнадцатая часть НДС должна поступать не в общий бюджетный котел, а целевым образом уходить на нужды села и шахтеров. Теперь таким же манером МВД и Минобороны намерены присвоить часть поступлений от подоходного налога. А Евгений Примаков и им дал «добро».

Больше новостей хороших

Премьер вообще редко сопротивляется отраслевым лоббистам, видимо, считая, что после утверждения бюджета все будут финансироваться по факту, а не по смете, а уступки на стадии разработки документа — дополнительная гарантия его успешного прохождения через Думу. Впрочем, одного только усердия толкачей едва ли достаточно для утверждения бюджета. Левое большинство, несмотря на все свои симпатии к главе кабинета, тем не менее захочет получить в качестве отступного за утверждение «жесткого, но честного, оптимального и мобилизующего бюджета», как определил документ сам премьер, например, право контролировать государственное телевидение.

В прошлый вторник Евгений Максимович воспользовался давнишним приглашением Михаила Швыдкого и отправился на Шаболовку — объяснить товарищам из ВГТРК, что «президент и вся исполнительная власть в России должна опираться на цивилизованную информационную поддержку». (Неделей ранее похожее заявление сделал Геннадий Зюганов: «Правительство пока политически не защищено, оно не имеет соответствующей информационной поддержки даже на государственном канале телевидения. А это аномально».)

Премьер даже не намекал на возможное усиление позиций наблюдательных советов, которые уже существуют на втором канале, не грозил цензурой, а предельно четко обрисовал рамки дозволенного: «Речь не идет о криках «ура» и аплодисментах после каждого выступления, речь идет об объективном понимании трудностей, с которыми сталкивается исполнительная власть... Государственное телевидение и радио должны давать такую информацию, которая не раскачивала бы общество, а консолидировала бы его... Государственное телевидение не должно занимать позиции «за» или «против» отдельных политических сил, не следует поддерживать те или иные партии или выступать против партий, не нарушающих Конституцию... Государственное телевидение должно показывать не только негативную, но и позитивную информацию». До сих пор публично давать подобные установки журналистам, пусть и работающим в государственной прессе, представители исполнительной власти себе не позволяли.

Кого, несомненно, порадует премьерская риторика, так это Геннадия Зюганова. Евгений Максимович как будто прямо цитировал Геннадия Андреевича. И в окружении Примакова не скрывают, что большая часть сказанного на встрече с сотрудниками ВГТРК предназначалось, что называется, «для наружного употребления» — в расчете утихомирить коммунистов.

В минувшую среду московский горком КПРФ провел пикетирование Останкинского телецентра под лозунгом «Телевидение — под контроль народа» с требованием ввести наблюдательные советы и отлучить от эфира Николая Сванидзе и Сергея Доренко. (Последний тем временем был на прошлой неделе отстранен от ежедневного эфира. Впрочем, сложно сказать, связано ли это событие с требованиями оппозиции или вызвано внутренним конфликтом на ОРТ.) Лидеры думских левых пока готовы удовольствоваться меньшим. В Белом доме уверены, что демонстративной «установочной беседы» премьера на Российском телевидении коммунистам будет достаточно. Однако в дальнейшем левые будут только поднимать цену. Не исключено, что в скором времени они потребуют того же, на что пока замахиваются только радикалы из МГК КПРФ. И требования эти по мере приближения выборов будут звучать все жестче.

Совсем недавно Валентин Юмашев убеждал журналистов, что президент никогда не позволит ввести цензуру на телевидении: «Там, где экономические вопросы переходят в политическую плоскость, обязательно возникнет президент». Незадолго до своей отставки глава кремлевской администрации яростно доказывал, что не позволит премьеру обменять телевидение на бюджет. Теперь Юмашева нет, и Евгению Максимовичу едва ли придется преодолевать сопротивление президентского аппарата, когда возникнет необходимость политической уступки левым. Николай Бордюжа ему в этом деле будет скорее союзником, нежели противником. ■

Еще одна загогулина

«Военизация» администрации президента России абсолютно ничего не меняет в уже сложившемся властном раскладе

Александр Гольц

В ПОГОНАХ

КОГДА ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА ХОЧЕТ ПОКАЗАТЬ, КТО В ДОМЕ хозяин, он по российской традиции первым делом принимается колотить дражайшую свою половину. То же и Борис Ельцин — как только у президента возникает желание продемонстрировать городу и миру, что он по-прежнему правит Россией, он сразу же бросается увольнять приближенных и втолковывать людям в погонах, что они подчиняются ему и только ему. Всем запомнилось, как, собрав силовиков после назначения Примакова премьером, президент весьма образно обрисовал систему их подчинения Верховному главнокомандующему: «Такая вот загогулина получается».

Вот и на сей раз, вырвавшись на три часа из больницы, Ельцин поувольнял массу чиновников и принялся чертить очередные «загогулины». Он подписал указы о непосредственном подчинении президенту Министерства юстиции и Федеральной налоговой полиции, что де-факто означает зачисление этих двух ведомств в список силовых. Главой же своей администрации Борис Николаевич назначил секретаря Совета безопасности Николая Бордюжу (при этом генерал-полковник сохранил и прежнюю свою должность).

Официальные толкователи речей и поступков главы государства поспешили объявить, что всплеск президентской активности — это прежде всего демонстрация его решимости «собрать в кулак» все силы и средства, дабы развернуть яростную борьбу с политическим экстремизмом, коррупцией и региональным сепаратизмом. В таком контексте генеральские погоны Николая Бордюжи приобретают некое особое значение. Из того факта, что администрацию возглавил военный, делается, казалось бы, вполне логичный вывод — руководство страной теперь будет осуществляться с невиданной доселе твердостью и последовательностью. Администрация, таким образом, превращается чуть ли не в «военную администрацию». Чему способствовать будет и якобы непререкаемый среди силовиков авторитет Бордюжи, успевшего послужить и в армии, и в КГБ, и в ФАПСИ, и в пограничной службе. В комментариях же неофициальных журналистам настойчиво предлагают версию, согласно которой президент задался целью ограничить растущее влияние Евгения Примакова и его правительства.

Только по приказу

На самом деле ни одно из этих утверждений не выдерживает проверки фактами. Борис Ельцин действительно всегда стремился держать силовые ведомства, коих у нас более десяти, под своим неусыпным контролем. Собственно, для того, чтобы осуществлять этот контроль, и был создан в 1992 году Совет безопасности, членами которого являются руководители всех ключевых министерств, включая и силовые. Его аппарат, возглавляемый секретарем СБ, должен готовить решения главы государства, касающиеся обороны и безопасности страны, а также проверять, как конкретные ведомства эти решения выполняют.

На первый взгляд секретарь СБ обладает немалой властью. В действительности же он может только «координировать» деятельность силовиков, и то лишь в рамках конкретных поручений, которые дает ему президент, являющийся председателем СБ. В конечном счете все зависит от того, как секретарь Совбеза понимает эти распоряжения. Источником конфликтов, то и дело вспыхивавших между секретарями Совбеза и силовиками, было не оставлявшее министров подозрение, что аппарат СБ только и думает, как бы превысить свои полномочия. Силовики били себя в грудь и клялись, что выполнят любой приказ главы государства. Но именно президента, а не какого-то там «секретаря».

С приходом в СБ Николая Бордюжи конфликты прекратились. И вовсе не потому, что секретарь Совбеза смог подмять под себя силовиков. Напротив — принципами своей работы Бордюжа провозгласил отказ от любых попыток руководить силовыми ведомствами. Все решения Совбеза должны, по его мнению, приниматься членами совета только на основе консенсуса. Следует отметить,что фантастический карьерный взлет Бордюжи (всего лишь за год генерал от заместителя директора Федеральной пограничной службы дорос до главы администрации президента) многие объясняют как раз его бесконфликтностью. За те три месяца, что он руководит Совбезом, Бордюжа ничем особым себя не проявил, равно как и ранее не совершил никаких подвигов на посту руководителя ФПС.

Сотрудники Совбеза ставят в плюс своему начальнику то, что приход его не был ознаменован массовыми увольнениями, что при нем установился очень жесткий порядок — поручения исполняются в срок, движение документов осуществляется с точностью часового механизма. Никаких глобальных проектов Николай Бордюжа не выдвигал, что не может не импонировать «нормальным» чиновникам. Внимание к себе он привлек дважды: когда после выходки Макашова провел в Совете безопасности совещание, посвященное борьбе с политическим экстремизмом и когда устроил разбирательство на комиссии СБ в связи с заявлением Кирсана Илюмжинова, вздумавшего пугать Москву выходом Калмыкии из состава России. В обоих случаях Бордюжа не шел дальше четкого и последовательного выполнения указаний президента.

То, что в ситуации полного разброда Бордюжа, единственный в Кремле, не интриговал, не обсуждал политическое будущее заболевшего президента, а со всей дисциплинированностью кадрового военного выполнял приказы Ельцина, и сыграло, видимо, решающую роль при его назначении руководителем администрации.

Нет сомнений, что никакой личной инициативы новый глава администрации проявлять не будет. Так что проблема не в том, как поведет себя новый глава администрации, а в том, что последние месяцы президент не проявлял особого желания заниматься какими бы то ни было государственными делами, кроме перетряски кадров.

Растопыренный кулак

Учитывая вышесказанное, переход Минюста и Федеральной налоговой полиции в непосредственное подчинение президенту тоже нельзя назвать значительным событием. Тому обстоятельству, что в списке правительственных учреждений против названий этих ведомств появились заветные звездочки (так помечаются федеральные органы, непосредственно подчиненные президенту), многие попытались придать прямо-таки глобальное значение — как и звездам на погонах Бордюжи. Мол, подчинив себе налоговую полицию, президент получит исчерпывающую информацию о финансовых махинациях в высших эшелонах власти, что, во-первых, даст ему в руки мощный инструмент давления на правительство, а во-вторых, позволит развить массированное наступление на коррупцию. Министерству юстиции в этой схеме отводится роль структуры, обеспечивающей юридическую поддержку такого наступления.

Но если цели президента действительно таковы, то непонятно, что, собственно, мешало Ельцину затребовать эту информацию у всегда находившихся в его подчинении

ТО, ЧТО НИКОЛАЙ БОРДЮЖА СТАЛ ГЛАВОЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ОКАЗАЛОСЬ НЕОЖИДАННЫМ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ, НО, ПОХОЖЕ, И ДЛЯ НЕГО САМОГО. МОЖНО НЕ СОМНЕВАТЬСЯ, ЧТО **И НА НОВОЙ ДОЛЖНОСТИ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ БУДЕТ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ ПРЕДЕЛЬНУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ, УМЕРЕННОСТЬ И АККУРАТНОСТЬ,** ТО ЕСТЬ ТЕ САМЫЕ КАЧЕСТВА, ЗА КОТОРЫЕ ОН И БЫЛ НАЗНАЧЕН НА ВЫСОКУЮ ДОЛЖНОСТЬ

ХОТЯ ЮРИЙ МАСЛЮКОВ НЕМАЛО ПОСПОСОБСТВОВАЛ УВОЛЬНЕНИЮ ЕВГЕНИЯ АНАНЬЕВА (СПРАВА) С ПОСТА ДИРЕКТОРА «РОСВООРУЖЕНИЯ», ОН ВОВСЕ НЕ СИЯЛ ОТ СЧАСТЬЯ, ПРЕДСТАВЛЯЯ НОВОГО НАЧАЛЬНИКА. **ГРИГОРИЙ РАПОТА** (СЛЕВА) НЕ ЕГО КРЕАТУРА, А **ЧЕЛОВЕК ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА**

ФСБ, МВД и СВР, которые с радостью ему бы ее предоставили. Чтобы всерьез взяться за коррупцию, не требуется никаких переподчинений. Тот же Николай Бордюжа заявил недавно, что у правоохранительных органов вполне достаточно прав для борьбы с преступностью, просто они боятся эти права использовать.

Так что скорее всего за всеми этими переподчинениями не стоит ничего, кроме обычной бюрократической игры. Например, Минюст с появлением службы судебных исполнителей и передачей ему всей системы исправительных учреждений превратился в полноценную силовую структуру и, следовательно, должен подчиняться Верховному главнокомандующему. Скорее всего предлагая переподчинить налоговую полицию президенту, кремлевские чиновники просто хотели положить конец периодически вспыхивающей схватке между ведомствами, мечтающими подмять эту спецслужбу под себя.

Вообще все разговоры о собирании «в кулак» силовых ведомств если и имеют смысл, то только в случае явной угрозы переворота. Но сколь ни опасаются приближенные Ельцина усиления Примакова, вряд ли они ожидают со стороны премьера каких-то решительных действий. Но если угрозы переворота не существует, то взаимодействие силовиков должно регулироваться документом, разработанным еще при Андрее Кокошине, предшественнике Бордюжи в Совете безопасности. Эта бумага четко определяет зоны ответственности каждого ведомства и степень их взаимодействия в случае возникновения тех или иных угроз безопасности государства.

Власть там, где деньги

Назначение Бордюжи и все эти аппаратные игры с силовиками никак не ослабляют позиций главы правительства Евгения Примакова. Ибо сколько бы не «координировал» силовиков Кремль, деньги им платит правительство. С материальным обеспечением военных Примаков справляется лучше, чем Ельцин. Минувшим летом президент приказал Минфину срочно составить график выплаты задолженности армии. На повторный грозный окрик держатели государственных денег ответствовали в том смысле, что даже сверстать график в указанные сроки не представляется возможным. Выплаты пошли только после того, как за дело взялся Примаков. За ноябрь Минобороны получило более четырех миллиардов, в то время как в июле — чуть больше 800 миллионов рублей. Разумеется, и четыре миллиарда — сумма, много меньшая той, что государство задолжало армии. Но ее хотя бы хватило на выплаты текущего жалования и закупки продовольствия и горючего. Утверждают, что на это ушла чуть ли не половина всех поступивших в бюджет налоговых сборов октября. Но даже зная, что речь идет об инфляционных деньгах, следует признать: Примаков из всех бюджетников отдал явное предпочтение армии. И военные, конечно, это оценили. Как и то, что им, хоть и с боем, но все-таки удалось выбить из премьера обещание выделить в 1999 году на финансирование оборонных статей бюджета 3,1 процента ВВП (вместо 2,5 процента, как планировалось ранее).

Показательно, что Примаков, не считающий нужным хоть как-то реагировать на президентские игры в усиление «контроля» за силовыми структурами, действует весьма решительно, когда дело касается контроля за немногими сохранившимися источниками доходов государства.

Одним из таких источников является экспорт оружия, который в официальных бумагах скромно называется «военно-техническим сотрудничеством с зарубежными странами». Все последние месяцы за контроль над этой сферой шла яростная борьба между различными чиновничьими группировками в Кремле и Белом доме. Из администрации то и дело звучали обещания вернуть ВТС «под президента». По другую сторону фронта завладеть ВТС мечтал вице-премьер Юрий Маслюков. Летом, когда обсуждался вопрос о его вхождении в правительство Кириенко, Маслюков потребовал себе под начало комиссию по вопросам военно-технического сотрудничества, создаваемую взамен подчинявшегося премьеру межведомственного комитета по ВТС. Параллельно Маслюков всеми силами старался посадить в кресло директора компании «Росвооружение» вместо Евгения Ананьева (которого активно поддерживал заместитель главы президентской администрации Алексей Огарев) своего человека.

Две недели назад Ананьев был снят. Но, представляя коллективу нового директора, Маслюков не светился радостью. «Росвооружение» возглавил генерал-лейтенант Григорий Рапота, занимавший до того пост заместителя секретаря Совета безопасности. На первый взгляд победила президентская администрация. Но только на первый — Рапота несколько лет служил заместителем Евгения Примакова в СВР и, конечно, может считаться «его человеком».

Что до комиссии по ВТС, то во время марш-броска в Кремль Ельцин успел подписать указ и Положение о ее создании. Это дало повод высокопоставленным сотрудникам администрации утверждать, что президент взял торговлю оружием под свой контроль, и это одно из свидетельств возросшей политической активности Бориса Ельцина. В действительности же политические вопросы ВТС всегда относились к компетенции президента. Практической же работой руководил премьер, и указ, в котором Примаков назначен председателем комиссии, еще раз затвердил этот порядок. Единственное, в чем можно усмотреть некоторое усиление влияния Кремля, — это в том, что рабочим органом комиссии стал аппарат Совета безопасности. Однако решение практических вопросов возложено на несколько министерств, находящихся под контролем Примакова, — а это с лихвой перекрывает полномочия СБ.

Похоже, что за всеми кадровыми и структурными переменами в администрации стоит нечто прямо противоположное тому, в чем силятся убедить почтенную публику сотрудники кремлевской администрации. Налицо не попытка возродить в Кремле центр власти, а напротив — организационное оформление отхода Бориса Ельцина от активной политики. Доверив страну Примакову, президент, видимо, хочет оставить за администрацией только контрольные функции. Чтобы в случае чего прибежали и разбудили «гаранта».

Питер. Серый в «яблоках»

Торжество демократов – еще не есть торжество демократии. Законодательная власть может оказаться в кармане у губернатора

Маша Гессен

ВЛАСТИ

В такую погоду могли голосовать только очень сознательные граждане. Или граждане, которым мучительно стыдно за свой город, в одночасье превратившийся из культурной столицы в столицу криминальную. Или граждане, взявшие на себя договорные обязательства: проголосовать и получить за это 15 рублей, а потом еще 35 – если кандидат, от имени которого заключен договор, выиграет.

В любом разговоре о питерских выборах тотчас всплывает тема «новых технологий» – приемов на самом деле не новых даже для России, но в Петербурге примененных с невиданным размахом. Одна из этих «технологий» – заключение договоров с потенциальными избирателями. В 39-м округе на избирательный участок в здании центрального почтамта приходят две сестры лет 35 – 40, быстро, по-деловому заполняют бюллетени и так же быстро собираются уходить. Спрашиваю, за кого проголосовали.

– За Тарасова, – уверенно отвечает та, что постарше.

– А кто это?

– А мы откуда знаем? Он пришел к нам, распрограммировал свое будущее, – отвечает женщина.

Вообще-то Сергей Тарасов – действующий депутат Законодательного собрания, но сестрам это, судя по всему, неизвестно. Биография, вывешенная, как и положено, на стене избирательного участка, весьма туманна и не содержит упоминаний ни о

ПРЕОДОЛЕВШИЕ НЕПОГОДУ ИЗБИРАТЕЛИ НЕ ОБНАРУЖИЛИ В ПОМЕЩЕНИЯХ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ ПРИВЫЧНЫХ КАБИНОК. ГОРИЗБИРКОМ ПОЗВОЛИЛ ЗАМЕНИТЬ ИХ КАРТОННЫМИ ЗАСЛОНКАМИ

взглядах, ни даже о профессии кандидата. В действительности Тарасов – предприниматель и один из самых верных губернатору Владимиру Яковлеву депутатов Законодательного собрания.

– А чем же он вам понравился?

– А внешностью. Что спрашиваете-то? Вы ж не совсем того, если вы из журнала? – выразительно покрутив пальцем у виска, женщина поворачивается ко мне спиной и вместе с сестрой исчезает в пелене мокрого снега и вихрях мерзкого ветра, не помешавших рекордному числу – больше 40 процентов – петербуржцев прийти на выборы.

Председатель городского избиркома Александр Гарусов объясняет невиданную явку «рядом нетипичных причин», главная из которых – те самые договоры с избирателями. По сведениям думской комиссии по питерским выборам, количество договоров исчислялось тысячами. Учитывая, что в каждом из 50 округов баллотировалось в среднем по 12 политиков – а в одном все 26, – такое количество «договорных» избирателей вполне могло сыграть для кого-то из кандидатов решающую роль. Член думской комиссии «яблочник» Анатолий Голов считает, что избирком в данном случае бессилен, так как эта «технология» не является нарушением избирательного законодательства. Что касается законодательства гражданского, то это уже вопрос для городской прокуратуры, но она практически самоустранилась от рассмотрения нарушений, допущенных во время избирательной кампании. «Это следствие определенного дистанцирования губернатора и городских властей, – говорит депутат Голов. – Они сказали: это дело горизбиркома. А горизбирком, как нормальные чиновники, сказали: наше дело посчитать».

Арифметика выбора

Впрочем, считать тоже можно по-разному. Можно, например, считать голоса, поданные досрочно, а можно отнестись к ним с подозрением. В особенности когда вся страна видит по телевизору, как на избирательные участки автобусами привозят пенсионеров для досрочного голосования, и некоторые признают, что им заплатили. Однако потребовалось вмешательство Центризбиркома, и только тогда горизбирком решил повторно проштамповать все бюллетени для досрочного голосования, чтобы их можно было отличить от остальных, а затем подсчитать отдельно.

Питерских демократов с точки зрения досрочного голосования особенно беспокоил 41-й округ на Петроградской стороне, где в массовом завозе избирателей подозревался Сергей Шевченко, владелец ночных клубов на Невском проспекте (в ходе кампании Шевченко отличился, в частности, тем, что на вопрос телеведущего о его источниках финансирования воскликнул: «Я – бандит!»). Поэтому соратники независимого кандидата Александра Бе-

ляева, бывшего председателя Ленсовета из питерских демократов первого призыва, баллотировавшегося в 41-м округе, разослали наблюдателей по всем 40 избирательным участкам округа. «Уже в половине девятого был первый звонок, — говорит Сергей Алексеев, помощник покойной Галины Старовойтовой и координатор беляевских наблюдателей, — с сообщением, что бюллетени досрочно проголосовавших бросали в урну без всякого повторного штемпелевания». Всего таких сообщений было три.

По словам сотрудника избирательной комиссии, просившего не называть его имени, в тех участках, где удалось отделить досрочные бюллетени от обыкновенных, за Шевченко высказались 98 процентов «досрочников». Цифра невероятная, если учесть, что Шевченко вышел во второй тур, набрав меньше 19 процентов голосов. Беляев во второй тур не прошел. Сотрудник избиркома говорит, что его ведомство, вероятнее всего, обратится в суд по поводу результатов досрочного голосования, но найти понимание в городском суде не надеется. Избирком действительно проиграл те несколько дел, которые во время предвыборной кампании дошли-таки до суда; все они касались договоров с избирателями. Более того, уже через день после выборов городской суд должен был рассмотреть запрос избиркома по досрочному голосованию в одном из участков 41-го округа, но на слушание не явился представитель избиркома. Судья отложил рассмотрение до 21 декабря — на следующий день после второго тура.

Стратегическое запаздывание — основная попустительская «технология» питерского избиркома. Депутат Госдумы Юлий Рыбаков, один из членов комиссии по питерским выборам, подозревает, что заверения избиркома в намерении провести повторный подсчет голосов в округах, где активно участвовали «досрочники», — это тоже в некотором роде отвлекающий маневр, так как закон позволяет пересчет только в некоторых вполне определенных случаях, и досрочное голосование в этом списке никак не упоминается.

Депутат Рыбаков тем не менее доволен результатами выборов. «В принципе все-таки питерский избиратель оказался приверженцем демократических идеалов. Это хороший результат», — говорит он, имея в виду количество представителей «Яблока» и Блока Юрия Болдырева, прошедших во второй тур. Однако здесь все может оказаться не так хорошо, как кажется на первый взгляд. Идеалы идеалами, а политика — политикой.

Кстати о политике

Придя на выборы, петербуржцы опровергли подозрения в пассивности, наивности (не купились на многочисленных «двойников») и, что, может, самое удивительное, в сентиментальности: не избрали ни одного кандидата, чье имя напрямую ассоциировалось с именем Галины Старовойтовой (хотя прошли человек 12 из более широкого списка поддерживаемых ею кандидатов). Иными словами, петербуржцы как будто вняли призывам местного «Яблока» голосовать «разумом, а не сердцем» (прозрачная ссылка на президентскую кампанию двухлетней давности приобрела после гибели Старовойтовой новый оттенок). Однако заподозрить всех питерских избирателей в хорошей осведомленности все же нельзя.

В самом красивом особняке Васильевского острова у стенда с портретами и биографиями кандидатов люди толпятся подолгу. Немудрено: в 1-м округе 26 кандидатов. Одна женщина растерянно читает то одну, то другую биографию, потом машет рукой и уходит, так и не проголосовав.

Другая избирательница, бывшая учительница, долго думает вслух. В «Яблоке» разочаровалась: непоследовательны. Спрашивает меня, кто такой Геннадий Голубев. Я пересказываю то, что мне только что сказал председатель окружной избирательной комиссии Дмитрий Дмитриев: Геннадий Голубев — не реальный кандидат, а некто, кто пытается сыграть на добром имени другого Голубева, Николая, который баллотируется в соседнем 2-м округе. «Хорошо, можно исключить, значит, одним меньше, — с некоторым облегчением говорит женщина. — А может, Иванов Олег — он в нашей школе учился. Не у меня, правда. Еремеев симпатичный, но он тоже из этих, из демократов». Учительница уходит голосовать, так и не приняв окончательного решения. Ее место занимает женщина помоложе. «Евдокимов вроде бы покрепче, Еремеев — поинтеллигентнее», — прикидывает она вслух.

Первый выдвинут «Яблоком», второй — организацией «Согласие. Объединенные демократы». Во второй тур вышел Вадим Евдокимов — демократ-«яблочник». Однако его победа скорее всего никак не повлияет на развитие главной политической интриги питерских выборов.

Интрига эта стара, как демократия. В ее основе конфликт между исполнительной и законодательной властью. В январе этого года Законодательное собрание приняло новый устав города Санкт-Петербурга. Любимое детище председателя собрания Юрия Кравцова, результат двухлетней работы, этот устав являет собой во многих отношениях образцовый демократический документ, прописывающий систему реального разделения властей, не похожую ни на что из того, что существует в других российских регионах. По целому ряду позиций устав ограничивает власть губернатора и обязывает его сотрудничать с законодательной властью.

После принятия устава Смольный пошел войной на Мариинский дворец (где располагается Законодательное собрание) и через четыре месяца ее выиграл. Кравцова сняли с поста председателя. Законодательное собрание стало вносить поправки к законам, вновь расширяющие полномочия губернатора (в частности, приняли поправку к закону о договорах, снявшую с администрации обязанность сотрудничать с законодателями при подготовке договоров, которые заключает город). Еще раньше против Кравцова было возбуждено уголовное дело за то, что он якобы отремонтировал квартиру за казенный счет. В январе этого года районный суд оправдал его в связи с отсутствием события преступления, но городской суд вернул дело на повторное рассмотрение.

Оставшиеся верными Кравцову в законодательном собрании депутаты — человек девять — шли на эти выборы в составе Блока Болдырева. Сам Кравцов в блок не вошел — по некоторым сведениям, потому, что главный борец с коррупцией Юрий Болдырев не желал участия политика, обвиняемого в коррупции. Против Кравцова применялись все «технологии». Был «двойник». Кроме того, в 9-м округе избирком разрешил провести голосование в следственном изоляторе «Кресты», несмотря на то, что только 40 процентов из его 9 тысяч обитателей являются жителями Санкт-Петербурга. (Вообще голосование «Крестов» — это питерская традиция, одно из ранних завоеваний демократии, но примечательно, что другую местную традицию, голосование бездомных, избирком решил на этот раз не соблюдать.) Наконец, в пятницу 4 декабря средства массовой информации получили сообщение городской прокуратуры, что на Кравцова заведено новое уголовное дело по обвинению в подкупе избирателей. В субботу, накануне выборов, запрещена агитация, так что Кравцов не мог и пытаться выступить в собственную защиту. А уже спустя пару дней выяснилось, что никакого уголовного дела пока нет. Во второй тур вышли «яблочник» Исаев и предприниматель Юрий Шутов, за которого проголосовали «Кресты».

ИЗБИРАТЕЛИ ПЫТАЮТСЯ РАЗОБРАТЬСЯ, КАКОЙ БАРАНОВ НАСТОЯЩИЙ. НА САМОМ ДЕЛЕ НАСТОЯЩИЙ БАРАНОВ НА СТЕНДЕ СПРАВА. **В 39-М ОКРУГЕ ДВЕ СЕСТРЫ** (ФОТО НА СТР. 27) РАДОСТНО ПРОГОЛОСОВАЛИ ЗА КАНДИДАТА, О КОТОРОМ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛИ

Сторонники Кравцова, ныне «болдыревцы», прошли во второй тур. В двух округах представители Блока Болдырева во втором туре будут соперничать с «Яблоком», что неудивительно: никто в первом туре не боролся с «Яблоком» так яростно, как Юрий Болдырев. Теперь, опасается Анатолий Голов, «яблочникам» придется еще хуже: «Во многих округах мы стали единственной мишенью. Раньше нас мочил только Болдырев, а теперь нас будут мочить все».

Масштаб победы «Яблока» в первом туре только усугубляет опасность: лидеры блока признают, что у них нет финансовых возможностей вести кампанию во всех 23 округах, где их кандидаты вышли во второй тур. Все опасаются повторения четырехлетней давности истории с Блоком Александра Беляева, выведшим во второй тур 35 кандидатов, а в депутаты — пять.

Но даже если «Яблоку» удастся удержать позиции, это вовсе не будет означать, что Законодательное собрание станет реальным противовесом администрации Санкт-Петербурга. Представители «Яблока», как, впрочем, и местного «Выбора России», вполне сработались с губернатором Яковлевым и занимают в его администрации несколько ключевых постов. Бывших «кравцовцев» в новом Законодательном собрании в любом случае будет горстка. А губернатору, по большому счету, для того чтобы нейтрализовать собрание, нужно 17 верных голосов: тогда Законодательное собрание будет не в силах преодолевать его вето. По всей вероятности, у Яковлева есть основания рассчитывать на эти 17 голосов — в основном за счет тех кандидатов, чьи избиратели голосовали по «новым технологиям». ■

Фото **Александра Сорина**

Режим воздержания

Всеобщий кризис доверия требует от властей хотя бы честности в общении с инвесторами, иначе Россия проиграет схватку за их деньги

Ирина Андреева,
Наталья Калиниченко

ЗАМОРОЗКИ

Переход России к рыночной экономике сделал тему инвестиций едва ли не самой популярной, причем не только внутри страны, но и в мире. Проведены сотни международных конференций и семинаров, написаны тома докладов и статей. Уже который год высокопоставленные государственные чиновники и политические лидеры в ходе зарубежных вояжей призывают инвестировать в российскую экономику.

Было бы несправедливо утверждать, что мы ограничиваемся одними призывами и абсолютно не создаем условия для привлечения инвестиций. За последние семь-восемь лет коренным образом изменилось законодательство, возникло корпоративное право, приватизация дала толчок развитию фондового рынка. И наши отчаянные призывы были услышаны. На волне приватизации в страну пришли некоторые иностранные инвесторы — видимо, из самых смелых. Они пытались вкладывать деньги как непосредственно в развитие реального сектора, то есть строить здесь новые производства и модернизировать имеющиеся, так и играть на фондовом и финансовом рынках, покупая акции российских предприятий и государственные ценные бумаги.

Однако вожделенного роста экономики в целом мы так и не дождались. Сейчас можно найти тысячи причин, по которым этого не произошло. Это неудачные или не доведенные до конца реформы, хаотичность и непоследовательность экономической политики государства, постоянное сопротивление реформированию со стороны парламентской оппозиции и многое другое.

В итоге проблемы перед Россией те же, что и семь лет назад. Самое печальное, что перемены практически не повлияли на умонастроения директорского корпуса. Большинство руководителей предприятий очень хочет получить «деньги на развитие», но при этом не в состоянии подкрепить свои желания экономическими расчетами и выкладками и доходчиво объяснить инвесторам, как собираются тратить их средства и обеспечивать окупаемость вложений. Директорат так и не понял, что хозяин предприятия не тот, кто им управляет, а тот, кто вкладывает деньги в его развитие, что признаком цивилизованного бизнеса является его информационная открытость. А открытость для наших руководителей — как нож острый. Еще одна проблема — чрезвычайно слабая защита прав собственности. Отсутствие суровых наказаний за нарушения прав акционеров, слабость судебной системы позволяют менеджерам откровенно плевать на нормы корпоративного права. Все это усугубляется неразвитостью механизмов гарантирования инвестиций: ипотека, позволяющая кредитовать под залог недвижимости, не действует, не принят Земельный кодекс.

Но все юридические проблемы можно разрешить, и постепенно они решаются, однако непреодолимым препятствием остается образ мыслей наших директоров. Между тем консультанты компании Andersen Consulting считают основной предпосылкой успеха готовность менеджмента к переменам. Все остальное, как говорится, приложится. Есть, конечно, исключения из общего правила — компании, которые постепенно учатся себя продавать, выходят на международные рынки и быстро перенимают цивилизованные манеры.

Лимит вранья исчерпан

Может, не со зла, а по недомыслию в последнее время Дума и правительство периодически пугали инвесторов то заявлениями о национализации, то намерениями «отменить доллар», то запретить вывоз валюты за рубеж. А неделю назад власти вдруг вспомнили об инвестициях. Инвесторов опять собирают на различных более или менее значимых встречах. Членов правительства, высокопоставленных чиновников и политиков словно прорвало: они наперебой рассказывают, как собираются улучшать инвестиционный климат в России и бороться с тем, что Евгений Примаков назвал на выездной сессии Всемирного экономического форума «Россия на перепутье» «экономикой недоверия». Образ, к которому прибег премьер, как нельзя лучше характеризует сегодняшнюю отечественную ситуацию. Действительно, наши граждане не перестают изумлять мир «колониальным» отношением к собственной стране. Заработав на родине сколько-нибудь значимую сумму, они, как правило, стремятся вывезти ее за границу. По оценке Евгения Примакова, ежегодно за пределами России остается до 15 млрд. долларов.

Официальные лица поражали воображение слушателей форума не только образностью своей речи, но и интонациями победителей. Заявления типа «нам предрекали неконтролируемую эмиссию — нет этого», «говорили, что мы не будем платить долги, — нет этого», «фиксирование курса рубля нам предрекали — нет этого», «правительство сделает все, о чем говорили и чего не сделали наши предшественники», «бартер будет уменьшаться, а бюджет будет с профицитом» сопровождались раздраженным шепотом в зале. Там сидела квалифицированная публика — крупные западные инвесторы, уже много потерявшие в России, опытные профессиональные экономисты, — заслуживающая со стороны правительства честного разговора.

«Лимит вранья исчерпан», — подвел черту, говоря о последних экономических и политических шагах исполнительной власти, один из лидеров фракции НДР Александр Шохин. Его эмоциональная речь на встрече деловых кругов «Российская промышленность готова к партнерству и инвестициям» в минувшую среду изобиловала аргументами. Увлекшись составлением чрезвычайного бюджета,

ПРЕЗИДЕНТ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА **КЛАУС ШВЕБ И ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ** ОБЩАЮТСЯ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКЕ НА УЖИНЕ ПОСЛЕ ЗАСЕДАНИЙ ФОРУМА. ЛИДЕР КОММУНИСТОВ ПРОИЗНЕС НА ПРИЕМЕ РЕЧЬ, НО ОБЫЧНО ВЕЖЛИВЫЕ ЗАПАДНЫЕ ИНВЕСТОРЫ НЕ СПЕШИЛИ АПЛОДИРОВАТЬ

правительство забросило работу над сколько-нибудь подробной программой действий, способной более или менее внятно очертить экономический курс (сочинение «О мерах» не воспринимается участниками рынка всерьез, это лишь декларация о намерениях). Непростительно долго исполнительная власть определялась с налогами — то ли вводить новые, например экспортный тариф, то ли снижать ставки, ослабляя налоговый пресс. Правительство запросило разрешения на эмиссию в 25 млрд. рублей в последнем квартале этого года, в то время как 20 миллиардов уже напечатано. В такой ситуации разрешение Думы должно лишь юридически закрепить свершившийся факт. (Кстати, озвученный г-ном Шохиным объем эмиссии базируется на официальных оценках, которые выглядят довольно скромно. Эксперты называют цифры и 80, и 100 млрд. рублей. — **«Итоги»**). Бюджет следующего года составлен, исходя из среднегодового курса 21 рубль за доллар, тогда как этот курс уже стал реальностью. Такие начальные условия не позволяют нормально реструктурировать долги, отдавать кредиты, держать дефицит в размере 3 процентов, а значит, и рассчитывать на деньги от МВФ.

Медлительность, метания и вранье российских властей, по мнению Александра Шохина, не прибавляют энтузиазма западным инвесторам. Хотя осторожные иностранцы в официальных речах предпочитают из последних сил сохранять видимость заинтересованности в инвестициях.

Москва – пионер, регионам пример

Не мог не высказаться по проблеме привлечения инвестиций и московский мэр Юрий Лужков. На уже упоминавшейся встрече деловых кругов он уверенно заявил, что не будь кризиса, экономика Москвы рванула бы вперед, оставив всех остальных далеко позади. Москва, мол, аккуратно платит по ценным бумагам, возвращает кредиты. И в столице, оказывается, в отличие от всей страны над инвестиционным климатом «работают» уже давно. По решению Московской думы избраны жизнеспособные предприятия, обеспечивающие городу рабочие места и несущие груз социальных платежей, которые освобождаются от уплаты московских налогов. Но особо изящно городской голова пригласил западных инвесторов к сотрудничеству. Мэр привел пример «нормального мышления» и продемонстрировал залу г-на Даурского — президента кондитерской фабрики «Красный Октябрь», который в отличие от других руководителей приватизированных предприятий «не дал себя купить». Оказывается, у фабрики были тайные враги, намеревавшиеся выжать из нее все соки, а потом закрыть и построить на ее месте «эксклюзивные комплексы гостиничного типа».

Довольно неловко выглядели призывы Юрия Лужкова пересмотреть итоги приватизации, вернуть незаконно приобретенную государственную собственность (г-ну Шохину пришлось особо прокомментировать речи столичного градоначальника, выразив надежду, что речь шла о возврате собственности через суд, а не административными мерами,

иначе что делать с гарантиями права собственности?).

Расклад

Вот почему одних заверений нынешнего правительства, что с нашей страной можно иметь дело, явно мало. «Инвесторам нужно по крайней мере три-шесть месяцев, чтобы разобраться в программе правительства, потом хотя бы шесть месяцев, чтобы увидеть, как оно будет воплощать в жизнь обещанное. И еще полгода, чтобы увидеть конкретные результаты», — говорит Доминик Гуалтиери, глава российской компании, входящей в финансовую группу «Франклин-Темплтон», которая специализируется на управлении инвестициями.

Неудивительно, что, как сказал «Итогам» представитель Andersen Consulting, «даже те, кто уже вложил какие-то деньги, заморозили свои планы и ждут политической и экономической определенности». И он прав: по нашим сведениям, на ближайшие два-четыре года отложили реализацию своих проектов в России компании «Опель» и «Фиат». Проект производства автомобилей «Форд» дорабатывается с учетом новых экономических и политических условий.

Однако в результате девальвации рубля и удешевления всех расходов некоторые отечественные отрасли все же получили шанс на прямые иностранные инвестиции. Вопрос — смогут ли они им воспользоваться. В преимущественном положении оказалась, к примеру, пищевая промышленность. Впрочем, этим преимуществом она обладала изначально хотя бы благодаря гарантированному спросу (есть люди будут при любом кризисе) и быстрой окупаемости вложений. Многие предприятия пищевой промышленности в той или иной степени и так принадлежат иностранным компаниям, которые с российского рынка уходить не намерены. Продолжатся инвестиции и в табачную промышленность. В результате подорожания и существенного сокращения импорта она сейчас на подъеме. К примеру, «Филип Моррис», уже вложивший в развитие производства в России 160 млн. долларов, не отказывается от планов строительства новой фабрики в Ленинградской области, куда предполагает инвестировать еще 300 млн. долларов. Не собираются сдаваться компании, работающие в сфере коммуникаций. Компания «Эриксон» не корректировала своих планов из-за изменившейся ситуации в России и не заморозила ни одного проекта. Один из крупнейших операторов сотовой связи — «Московская сотовая» — уже вложил в программу СОТЕЛ 40 млн. долларов и намерен продолжать инвестировать.

МЭР ЮРИЙ ЛУЖКОВ СЧИТАЕТ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ МОСКВЫ МЕНЕЕ СУРОВЫМ, ЧЕМ В ДРУГИХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ. ОН ПРИЗЫВАЕТ ИНВЕСТОРОВ ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ В МОСКОВСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ РАТУЕТ ЗА ПЕРЕСМОТР ИТОГОВ ПРИВАТИЗАЦИИ

Попытка не пытка

Безусловно, должны пойти на пользу инвестиционному климату и налоговая реформа, ослабляющая бремя компаний-производителей (по словам Георгия Боса, в законопроектах, переданных в Думу, предусмотрены налоговые льготы для новых предприятий, которые требуют на старте своей деятельности значительных капиталовложений, снижаются ставки ряда налогов, полностью выводится из-под налогообложения прибыль, направляемая на капитальные вложения, и др.), усовершенствованное законодательство по соглашениям о разделе продукции.

Поистине сенсационное заявление г-на Примакова о том, что российским гражданам позволят открывать анонимные счета в работающих в России иностранных банках, не отчитываясь при этом о происхождении средств, фактически означает амнистию вывезенных и теневых капиталов. Однако сама по себе амнистия не гарантирует, что теневые капиталы незамедлительно начнут работать на благо России. Захотят ли западные банки возиться с российскими клиентами, тем более если, как того хочет правительство, их обяжут использовать привлеченные средства внутри страны? Ведь вкладывать сегодня почти некуда, да и опасно. Надо еще создать стабильные условия, при которых работать в России будет выгодно.

Пока же, несмотря на все благие намерения правительства и даже его практические шаги по улучшению инвестиционного климата, радикальных перемен в настроениях западных инвесторов скоро ждать не приходится. Впереди у России не только выползание из экономического кризиса, но и парламентские и президентские выборы. А какая уж тут стабильность? ■

МНЕНИЯ

Экс-министр экономики, научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин:
«Инвестиционный климат в нашей стране резко ухудшился после отставки правительства Кириенко. Ухудшение обусловили два фактора. Первый — то, что Россия не стала платить по долгам, а значит, в течение двух-трех лет нам не приходится рассчитывать на какие-то внешние заимствования или кредиты. Второй фактор — правительство Примакова, точнее некоторые члены кабинета—представители КПРФ. Какими бы они ни были «продвинутыми», к ним у инвесторов все равно есть определенное недоверие.

Правительство правильно поступило, заявив о намерении поддерживать иностранные инвестиции, и, возможно, будет поддерживать их даже больше, чем предыдущий кабинет, предоставляя, скажем, привилегии в индивидуальном порядке.

С другой стороны, именно кризис и девальвация рубля создали благоприятные условия для прямых иностранных инвестиций в ряде отраслей. Это весь агропромышленный комплекс и отчасти легкая промышленность. Есть шансы и у других отраслей, где невелика роль импортных компонентов и нет долгов перед западными кредиторами. Так что в принципе есть надежда на улучшение инвестиционного климата, но происходить это будет медленно и при условии, что не будет никаких сбоев и потрясений.

У меня сложилось впечатление, что инвесторам пока очень хочется работать в России. Они, как это случается с дамами, даже хотят, чтобы их обманули. Они готовы говорить комплименты новому правительству, но все же недоверие очень велико. Причем недоверие именно к программе нового правительства, к планам поддержки отечественного производителя, к реструктуризации банковской системы. Так что диалог с инвесторами *нашему правительству придется начинать сначала*. Главное, инвесторы должны убедиться, что правительство реально что-то делает».

Генеральный директор ЗАО «Темплтон» Доминик Гуалтиери оценивает ситуацию в России с точки зрения портфельного инвестора: «Правительство должно предпринять по крайней мере следующие шаги. Во-первых, провести налоговую реформу, позволяющую предприятиям беспрепятственно развиваться. Во-вторых, внести изменения в законодательство, ужесточив защиту прав инвесторов. В-третьих, продолжать развитие инфраструктуры рынка, чтобы усовершенствовать правила торговли ценными бумагами и добиться полной информационной открытости. Печально, когда сами российские граждане зачастую не понимают, что их инвестиционная деятельность может положительно влиять на экономическую ситуацию в стране. А зарубежным инвесторам всегда спокойнее вкладывать деньги в тех странах, где население само инвестирует в свою экономику. Ведь если российские граждане предпочитают вывозить из страны капитал, это о многом говорит.

Однако «Темплтон» высоко оценивает потенциал России. Несмотря на все проблемы, здесь есть конкретные отрасли, предприятия, бизнесмены, которые действительно хорошо работают. То есть в России есть объекты, куда можно вкладывать деньги. Хотя фондовый рынок сейчас находится в критическом состоянии, мы понимаем, что ситуация изменится. Сейчас цены на акции находятся на очень низком уровне и самое время вкладывать, чтобы получить доходы в будущем».

Председатель ФКЦБ Дмитрий Васильев:
«Инвесторы, с которыми мне довелось общаться, были очень осторожны в оценках. Они (и не только они) не до конца понимают, что же происходит сейчас в России. К тому же ситуация везде неблагоприятная — мир входит в полосу мирового экономического кризиса.

Инвесторам все же импонирует несколько вещей. Россия наконец избавилась от валютного коридора — у нас теперь хотя и нелиберальный, но плавающий курс рубля, когда становятся выгодными прямые инвестиции. Мы все переживали, что их нет, а к чему, спрашивается, их было делать еще в 1997 году, когда было дешевле производить товары, к примеру, в Польше, а продавать здесь. Сейчас импорт стал невыгоден, а выгодно развивать производство в России.

К счастью, пришло понимание, что главное вовсе не макроэкономические показатели, а создание необходимых условий для развития бизнеса. К примеру, изменение налоговой системы — пусть сделанного недостаточно, но это уже шаг вперед, и инвесторам это нравится. Они следят за цифрами и знают, что у нас в сентябре—октябре производство пищевой продукции выросло на 20—30%. Очевидно, с учетом этого изменятся направления инвестиций. Что касается портфельных инвестиций, то ситуация в России пока хуже некуда. И рост скорее всего будет нескоро. Теперь все зависит от правительства. Мы наконец должны понять, что мы не единственная страна в мире, привлекающая инвестиции. У нас очень серьезные конкуренты, которые пока выигрывают. Скажем, в Китае уровень налогообложения в 3—4 раза ниже, а процедура создания новых предприятий гораздо проще и там, и в Восточной Европе. Так что шанс мы получим тогда, когда создадим необходимые условия для иностранных инвесторов, в том числе и для вывоза заработанной здесь прибыли».

Вкладчики, которые перевели свои рубли в Сбербанк, не прогадали — они свои деньги уже получают. Это, правда, приводит к росту инфляции и подорожанию доллара

Расплата

Вадим Вислогузов

УХОДИМ

«ЧТОБЫ Я ЕЩЕ КОГДА-НИБУДЬ выпустил хоть рубль из рук — да ни за что, — говорит Альберт Семенович, заворачивая стопку сторублевых купюр в целлофановый пакет, — лучше я на эти деньги внукам на Новый год что-нибудь куплю». Альберт Семенович только что забрал в отделении Сбербанка переведенный туда из Мосбизнесбанка вклад. Он больше не желает инвестировать свои кровные в российскую экономику.

Мосбизнесбанк — один из восьми, которые, не выдержав напора со стороны вкладчиков, сдали их своему недавнему рыночному конкуренту. (Остальные — Мост-банк, МЕНАТЕП, Промстройбанк, СБС-АГРО, Инкомбанк, «Российский кредит» и Кузбасспромбанк.) На основании решения совета директоров ЦБ РФ от 1 сентября этого года «О мерах по защите вкладов населения в банках» все они заключили со Сбербанком соглашения о передаче ему обязательств по вкладам населения. То, что для поддержки были выбраны именно эти банки, ЦБ объяснил разветвленностью их филиальной сети и, соответственно, большим числом вкладчиков.

Более 20 тысяч вкладчиков Мост-банка, МЕНАТЕПа, Мосбизнесбанка и Промстройбанка уже вторую неделю получают свои деньги в отделениях Сбербанка. Только в Москве им должны в общей сложности выплатить около 1,2 млрд. рублей за счет переведенных ЦБ средств из фондов обязательного резервирования этих коммерческих банков.

Заглянув в несколько отделений Сбербанка всего через пару дней после начала платежей, корреспондент «Итогов» не обнаружил никаких видимых признаков ажиотажа — ни столь любимых коллегами-фотокорреспондентами возбужденных толп, ни перекличек. В Краснопресненском отделении на Никитском бульваре скучающая девушка-контролер сообщила, что «да, в первые два дня народ был, сейчас единицы подходят. Да, многие деньги берут, но около половины оставляют, переоформляя их в какой-нибудь из депозитов». (Сейчас по ним начисляют от 11 до 45% годовых, в зависимости от вида.) И в отделениях, и в отделе СМИ и рекламы Сбербанка меня заверили, что все желающие получают вклады наличными, никаких сертификатов или ценных бумаг им вместо денег не выдают. И что, наконец, для получения денег ничего, кроме паспорта, не требуется.

Судя по всему, Сбербанк избрал правильную тактику, когда, опасаясь наплыва клиентов, максимально «развел» их по разным отделениям. Впрочем, не исключено, что очереди все-таки появятся, когда к «обналичиванию» будут предъявлены вклады из СБС-АГРО — второго (после Сбербанка) по количеству вкладчиков российского банка. Пока СБС все еще утрясает с Центробанком технические вопросы.

Кому действительно плохо, так это вкладчикам Инкомбанка, лицензия у которого отозвана и, стало быть, все операции приостановлены. Так что получить какие-то деньги вкладчики смогут лишь в процессе банкротства. Возможно, им это и удастся: по правилам вкладчики стоят первыми в очереди на получение денег после продажи активов банка-банкрота, опережая других претендентов. Очередное слушание дела назначено на 28 января.

«Российский кредит» и Кузбасспромбанк присоединились к компании подопечных Сбербанка много позже остальных — лишь в середине ноября, и потому реестры вкладчиков они намерены сдать в ЦБ не ранее марта. Так что их вкладчики могут ждать денег никак не раньше весны.

Однако в любом случае помощь ЦБ — акт доброй воли (никакие законы его к этому не обязывают), хотя часть ответственности за банковский кризис лежит и на ЦБ. Обладатели рублевых вкладов в первой четверке банков даже особо и не потеряли (разве что не получили проценты по вкладам за эти месяцы). По сравнению с теми, кто рискнул оставить сбережения в своих банках, они получат деньги намного раньше. Ведь «оставленные» средства реструктурированы в большинстве случаев на срок от года до пяти лет.

Иначе обстоят дела с валютными вкладами. Как известно, те, кто перевел их в Сбербанк, получат причитающееся рублями по курсу 9,33 рубля за доллар. При нынешнем курсе такая конвертация сродни экспроприации. Более привлекательные, чем в Сбербанке, схемы приняты для валютных вкладов в МЕНАТЕПе, Мост-банке, Промстройбанке и Мосбизнесбанке. Для обеспечения этих схем ЦБ прибегает к кредитной эмиссии (выдает стабилизационные кредиты). Значительную часть вытаскиваемых откуда бы то ни было рублей граждане незамедлительно несут в обменные пункты, все ниже опуская курс национальной валюты и подхлестывая инфляцию. ■

Угадай мелодию

Выборы в условиях хозяйственной неопределенности

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

При живом президенте и действующем парламенте тема досрочных выборов становится сейчас одной из самых популярных. Создается впечатление, что никто не сомневается в том, что выборы будут досрочными. Ведутся бесконечные дискуссии о шансах тех или иных кандидатов стать «гарантами Конституции», о перспективах тех или иных партий и блоков преодолеть пятипроцентный барьер. Тематика увлекательная и поистине бесконечная. Опросы общественного мнения можно проводить буквально каждый день (были бы деньги!), и каждый такой опрос дает многочисленные поводы для размышлений. Политологи в цене и будут в цене долго — во всяком случае пока сохраняется режим политической демократии. Впрочем, последняя проблема выходит за рамки настоящего очерка, а мне хотелось бы поговорить о факторе, который совершенно не учитывается в нынешних рассуждениях о выборных перспективах.

Я имею в виду такую простую вещь, как экономическая ситуация в стране. От нее зависит в настоящее время очень многое. Ведь совершенно очевидно, что все сегодняшние выводы о перспективах выборов потеряют всякий смысл, если начнется высокая инфляция. Выборы до очередного скачка инфляции и после него будут иметь совершенно разный политический контекст, не говоря уже о результатах.

Проблема взаимосвязи выборов и экономики — весьма популярный сюжет у западных экономистов. К их услугам опыт многих десятилетий (а в Великобритании и США — столетий), который позволяет строить модели и делать выводы относительно соотношения результатов выборов, экономической политики и экономической ситуации. Понятно, что для действующей партии выборы лучше всего проводить в условиях подъема хозяйственной конъюнктуры, то есть роста производства и занятости. Добиться этого можно двумя путями — или проводя выборы в момент благоприятной экономико-политической ситуации, или подстраивая экономическую политику под электоральный цикл так, чтобы в момент выборов сделать экономические условия максимально благоприятными для правящей партии (президента).

Первый подход встречается достаточно редко. Среди ведущих демократий лишь в Великобритании и Франции существует некоторая легальная возможность назначать выборы тогда, когда это предпочтительно для исполнительной власти. Гораздо чаще правительство подстраивает экономическую политику под электоральный цикл. В самом грубом виде это предполагает некоторое эмиссионное впрыскивание в экономику, ведущее в краткосрочном плане к росту производства и благосостояния (у экономистов есть для этого специальный термин «денежная иллюзия»), за которым с некоторым лагом следует разгон инфляции. Естественно, для победы правящей партии (президента) необходимо тонко уловить экономическую конъюнктуру: необходимо, чтобы положительные сдвиги ощущались населением до голосования, а отрицательные — после. Главное точно рассчитать время.

Схожая логика применима и в современной России, хотя и с некоторыми оговорками. Прежде всего в условиях крайней экономической неустойчивости трудно прогнозировать временные разрывы между началом эмиссии, возникновением «денежной иллюзии», падением рубля и срывом в высокую инфляцию. В принципе можно предположить, что в настоящее время этот лаг составляет у нас примерно 3 месяца, как это было в 1992—1993 годах, когда в стране отсутствовали (как и сейчас) финансовые рынки и доллар был единственной защитой сбережений от инфляции.

Правда, наше население уже опытное и пуганое, его поведение может оказаться гораздо более рациональным, чем в начале реформ. И тогда один только слух о необеспеченной эмиссии приведет к немедленной панике на рынке наличной валюты. После этого говорить о «денежной иллюзии» будет уже бессмысленно. Неопределенность поведения народа достаточно велика, чтобы рисковать таким образом.

Еще одна наша особенность — исключительная уязвимость экономической политики перед влиятельными лоббистами. Правительству будет крайне сложно долго противостоять всем желающим получить «дешевые деньги» — по крайней мере удержаться до тех пор, когда ослабление экономической политики будет полезно с электоральной точки зрения.

Наконец, специфическим фактором возможных выборов является участие в них региональных вождей, и прежде всего Юрия Лужкова. Финансовое положение Москвы, о чем уже писали «Итоги», далеко от идеального и, по-видимому, будет ухудшаться. Резкое ускорение инфляции, как показали события августа, особенно болезненно скажется именно на положении крупнейших городов. А мэр кризисной столицы и мэр самого благополучного города страны — это, как говорится, две большие разницы. Следовательно, для мэра залогом успеха являются ранние выборы.

А какой сценарий политически наиболее благоприятен для существующей исполнительной власти? Пожалуй, повторение экономического развития 1992 года. То есть, если смотреть на вещи реально, следующее: проведение крайне сдержанной денежной политики до весны; ужесточение лоббистского давления (посевная, северный завоз, общая лоббистская истерия) весной и ослабление денежной политики, затем временный эффект оживления производства и новый виток острого кризиса осенью. При таком сценарии досрочные выборы примерно в июне были бы на руку действующему правительству.

Остается надеяться на политическую мудрость и дипломатические способности. Поживем — увидим.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Живопись из коллекций смерти

CORBIS/EAST NEWS

Спустя 53 года после окончания войны мировое сообщество, похоже, договорилось о том, как возвратить ценности, похищенные у жертв Холокоста

Аркадий Орлов

РЕСТИТУЦИЯ

Огромный зал встал, приветствуя аплодисментами слова женщины, которую мир не привык видеть взволнованной. «Сейчас, когда я сама стала бабушкой,— говорила она,— я смотрю на детей своих детей, и меня переполняют любовь и гордость. В свои 62 года я теперь больше думаю о своих дедушках и бабушках, об их последних годах, днях и часах...».

На прошедшей в Вашингтоне международной конференции, посвященной возвращению собственности жертвам гитлеровского геноцида, госсекретарь США Мадлен Олбрайт впервые публично сообщила, что обе ее бабушки — Ольга Корбель и Рузин Спиглова, а также ее дед Арност Корбель погибли в нацистском концлагере и их имена значатся в скорбном списке жертв Холокоста на стенах пражской синагоги.

Фюрер-меценат

Полгода назад директор Музея искусств имени Карнеги в Питсбурге узнал, что гордость его коллекции — картина Рембрандта — оказалась подделкой. Как ни странно, новость он воспринял с чувством облегчения: незадолго до этого музей был обвинен в хранении картины, конфискованной нацистами, и, по мнению директора, в такой ситуации лучше оказаться жертвой обмана, чем соучастником преступления. Подлинный Рембрандт в конце концов был обнаружен в Европе, и сейчас полотно включено в список произведений искусства, которые были насильно отобраны у жертв Холокоста, а затем различными путями попали в государственные и частные собрания многих стран. Впрочем, это лишь одна из бесчисленных историй, о которых вспоминают сегодня в связи с конференцией в Вашингтоне.

Доктрина Адольфа Гитлера о конфискации в пользу «арийской расы» собственности евреев на оккупированных Германией территориях распространялась и на произведения искусства. Картины либо просто конфисковывали, либо приобретали у владельцев «под дулом автомата» за смехотворные цены. Гитлер полагал, что знает толк в живописи, и, по воспоминаниям очевидцев, всегда с нескрываемым удовольствием садился обсуждать новые приобретения для будущей коллекции музея фюрера в его родном городе Линце. Ему приносили большие альбомы в темно-коричневых кожаных переплетах с фотографиями конфискованных картин. Видя горячую любовь вождя к искусству, бонзы «Третьего рейха» тоже обнаружили у себя тягу к живописи и усердно работали над пополнением собственных коллекций. Этим занимались специально созданные подразделения различных ведомств рейха, в том числе и СС, и сегодня известно, что за годы войны немцы конфисковали у евреев в общей сложности 650 тысяч произведений и предметов искусства.

На конференции в Вашингтоне член попечительского совета Музея современного искусства в Нью-Йорке Рональд Лаудер, являющийся также представителем Всемирного еврейского конгресса, сообщил, что на сегодняшний день остается неизвестным местонахождение примерно 110 тысяч украденных произведений, стоимость которых оценивается в сумму от 10 до 30 млрд. долларов. Возглавляемая Лаудером группа экспертов прошлась в этом году по страницам 225 музейных каталогов и обнаружила там не менее 1,7 тысячи вещей с непроясненным происхождением. Не исключено, что многие из них были в свое время конфискованы у жертв Холокоста. Всемирный еврейский конгресс и другие еврейские организации сейчас собирают информацию о запутанной судьбе картин, рисунков и скульптур, которые принадлежали жертвам Холокоста.

Корреспонденту «Итогов» удалось получить в пресс-службе конгресса один из таких документов — 170-страничный доклад специального подразделения, созданного во время войны министерством обороны США для поиска сведений о награбленных нацистами произведениях искусства. Датированный 1 мая 1946 года доклад содержит список из более чем полутора тысяч человек, имевших отношение к «насильственной скупке» и откровенному грабежу ценностей. Там, например, указаны помощники Германа Геринга, один из которых отвечал за четыре специальных поезда для перевозки произведений искусства, конфискованных у евреев, а другой обеспечил доставку ювелирных ценностей Ротшильдов для личной коллекции рейхсмаршала «Люфтваффе». И там же есть имена посредников, перекупавших многие вещи у нацистов и поставлявших их на рынки произведений искусства, откуда они затем, пройдя через многие руки, уже вполне законно могли попасть в уважаемые собрания.

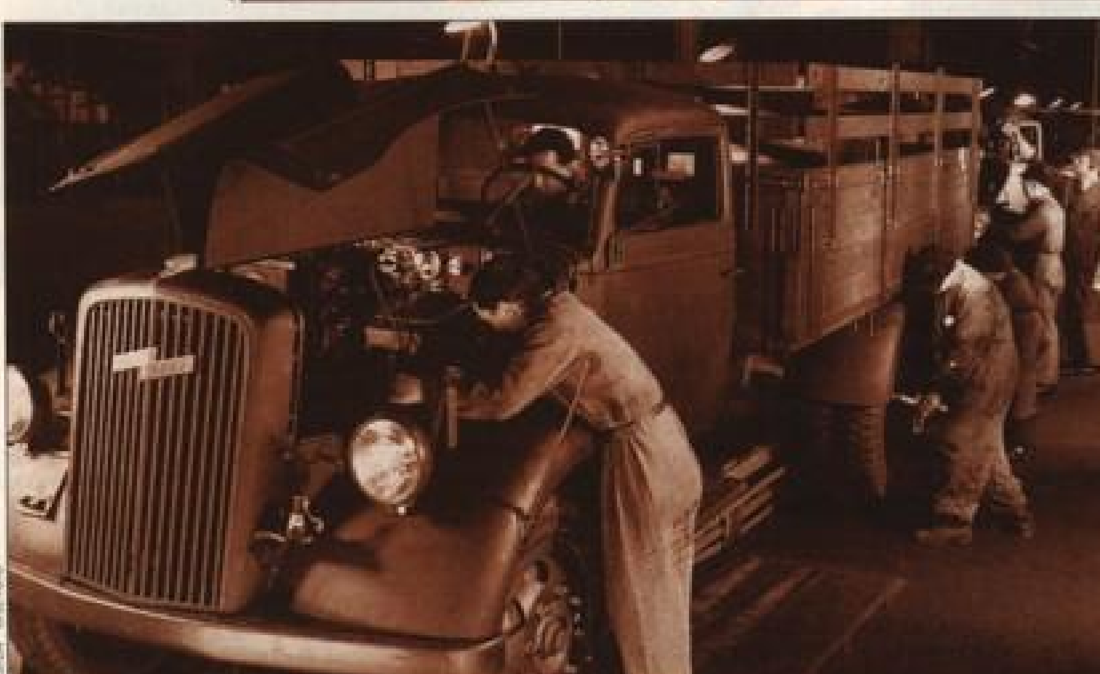
Проследить путь каждой конкретной картины всегда очень непросто. В 1990 году японский миллионер Рюэ Саито приобрел за 82,5 млн. долларов знаменитое полотно Винсента Ван Гога «Портрет доктора Гаше». Картина побывала в руках многих владельцев и одно время висела в картинной галерее Франкфурта. В 1937 году гитлеровское министерство пропаганды конфисковало ее как образчик «дегенеративного искусства», но уже через год она оказалась в личной коллекции Геринга. К счастью, «коллекционер» быстро ее продал, чтобы приобрести другие награбленные произведения, и картина не исчезла из виду, однако судьбу многих других вещей, попавших в руки нацистов, проследить не удается. Особенно сложно разыскать картины, которые принадлежали жертвам Холокоста, — многие документы безвозвратно потеряны, и для подробных поисков требуется время и немалые деньги. Бывший рейхсминистр по делам вооружений Шпеер в своих мемуарах вспоминал, что на судебном процессе в Нюрнберге он опознал коричневые кожаные папки с фотографиями картин для Гитлера. Но

МАЙ 1945-ГО. АВСТРИЯ. АМЕРИКАНСКИЕ СОЛДАТЫ ВЫВОЗЯТ ИЗ МУЗЕЕВ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА» ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА, КОНФИСКОВАННЫЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ. ХОТЯ С ТОГО ВРЕМЕНИ ПРОШЛО БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА, ДОГОВОРИТЬСЯ О ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЗАКОННЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ И ИХ НАСЛЕДНИКАМ УДАЛОСЬ ТОЛЬКО СЕГОДНЯ

CORBIS/EAST NEWS

ВВЕРХУ: ЛЕТО 1938-ГО. **АМЕРИКАНСКИЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ МАГНАТ ГЕНРИ ФОРД ПРИНИМАЕТ** ИЗ РУК НЕМЕЦКИХ ДИПЛОМАТОВ ВЫСШУЮ НАГРАДУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН — **«ВЕЛИКИЙ КРЕСТ ГЕРМАНСКОГО ОРЛА»** В ЭТО ВРЕМЯ НА ЗАВОДЕ «ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС» В БРАНДЕНБУРГЕ СОБИРАЛИ ГРУЗОВИКИ «БЛИТЦ» ДЛЯ АРМИИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

трибунал в первую очередь занимался расследованием массового уничтожения людей, а до произведений искусства тогда просто не дошли руки.

Мир искусства не будет прежним

Конференция, в которой приняли участие 44 государства, включая Россию, и 13 неправительственных организаций, рассматривала несколько аспектов возврата собственности жертвам Холокоста и их родственникам, включая компенсацию за невыплаченные страховые полисы и возврат недвижимости и общинной собственности — синагог, библиотек и т.п. Но главным ее итогом стало принятие «Принципов в отношении конфискованных нацистами произведений искусства», которые предполагают, в частности, открытие архивов, выделение средств на поиск таких произведений, ведение переговоров с бывшими собственниками, а также нахождение «справедливых решений» в тех случаях, когда их претензии подтверждаются.

«Это меняет весь контекст, в котором музеи и галереи рассматривают произведения искусства, — заявил в этой связи заместитель госсекретаря Стюарт Эйзенштат. — Мир искусства больше никогда не будет прежним». С этим согласились и другие организаторы форума, хотя принятый документ с юридической стороны не носит характер «обязательного соглашения», а лишь отражает «моральные обязательства» стран-участников. Эйзенштат особо выделил позицию России, назвав ее готовность содействовать поиску собственности жертв Холокоста «настоящим прорывом» и «колоссальным шагом вперед».

ДОЖИВШИЕ ДО НАШИХ ДНЕЙ ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА НИЧЕГО НЕ ЗАБЫЛИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВАШИНГТОНЕ БЫЛА ПРИЗВАНА РАССТАВИТЬ ТОЧКИ НАД I В ВОПРОСЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ СОБСТВЕННОСТИ ЖЕРТВАМ ГИТЛЕРОВСКОГО ГЕНОЦИДА. ОДНИМ ИЗ ЕЕ ОРГАНИЗАТОРОВ СТАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ США СТЮАРТ ЭЙЗЕНШТАТ (ФОТО ВНИЗУ СПРАВА). РЯДОМ С НИМ МАДЛЕН ОЛБРАЙТ, У КОТОРОЙ ОБЕ БАБУШКИ И ДЕД ПОГИБЛИ В КОНЦЛАГЕРЯХ

Сегодня специальные комиссии, занимающиеся вопросами возврата произведений искусства жертвам Холокоста, созданы в 17 странах.

Восстановить справедливость очень непросто, ведь многие музеи приобретали картины на законных основаниях, и по всем канонам международного и национального права в этих случаях вопрос о возвращении может стоять только с чисто этической точки зрения (подробнее об этом см. «Итоги» № 14, 1998). Вашингтонская конференция подтвердила, что сейчас привычные юридические границы понемногу расширяются и готовность стран-участниц по-новому подойти к проблеме реституции может изменить законодательное поле в этой области.

Бомбы продолжают взрываться

США, активнее других стран выступавшие за скорейшее возвращение украденной нацистами собственности, сегодня начинают осознавать, что Холокост отбрасывает тень и на их репутацию. Картина Анри Матисса «Одалиска», до сих пор висевшая в художественном музее Сиэтла, неожиданно стала предметом судебного разбирательства, так как оказалась собственностью чудом спасшегося от немцев еврейского коллекционера Пауля Розенберга, который теперь заявил на нее свои права. Нью-йоркский музей «Метрополитен», купивший пять лет назад за 57 млн. известную картину Ван Гога «Пшеничное поле с кипарисами», только недавно сумел избавиться от подозрений, что полотно, приобретенное у швейцарского торговца, имевшего дело с нацистами, могло побывать в руках у гитлеровских «коллекционеров». Не успел стихнуть этот скандал, как разгорается новый — на выставке в музее Бостона висит картина Моне, оказавшаяся собственностью еврейской семьи, члены которой стали жертвами геноцида.

Спустя 53 года после войны мины продолжают взрываться там, где их, казалось бы, никто не закладывал. Вслед за трехлетней тяжбой между адвокатами жертв Холокоста и двумя ведущими швейцарскими банками (закончившейся тем, что банки согласились выплатить беспрецедентную компенсацию в размере 1,2 млрд. долларов за хранившееся в них золото погибших евреев) аналогичные иски были предъявлены немецким, австрийским, французским и английским банкам. Дело настолько серьезно, что недавно объявленное слияние «Дойче банка» с американским «Бэнкерс траст» натолкнулось на требование юристов сначала разобраться с обвинениями в адрес немецкого банка в сотрудничестве с Гитлером. На минувшей неделе журналу «Ньюсуик» удалось узнать, что ответчиком по искам жертв Холокоста скоро может стать и американский банк «Чейз Манхэттен», парижское отделение которого во время войны пользовалось благосклонностью немцев и оккупационного правительства. Америка уже почти год как вступила в войну с Германией, а в парижском «Чейз» продолжали открывать счета такие клиенты, как правительство Германии и немец-

ОЧЕВИДЕЦ

Россия обещает...

Сенсацией конференции стало заявление российской делегации о том, что Россия готова вернуть еврейские ценности.

В слушаниях по вопросам искусства принимали участие два российских докладчика — официальный представитель делегации РФ Валерий Кулишов, который выступал в качестве эксперта Министерства культуры по проблемам реституции, и Николай Губенко, заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы, который прибыл в американскую столицу в качестве независимого докладчика, не включенного в состав российской делегации. Несмотря на то, что господа Кулишов и Губенко всячески подчеркивали непреодолимую пропасть между официальным и неофициальным представителями России (сидели на большом расстоянии друг от друга, не вступали в разговоры и т. д.), доклады их были схожи: они отличались скорее эмоциональностью, чем концептуальным подходом к вопросу. Оба сообщили собравшимся о том, что Дума приняла закон о реституции, и по этому закону (который был подписан Ельциным 15 апреля этого года в соответствии с решением Конституционного суда. См. «Итоги» № 14, 1998) жертвы Холокоста могут потребовать возвращения своей собственности. Господин Кулишов заявил, что российская сторона будет сотрудничать в деле создания информационных баз данных о культурных потерях военного времени, и под конец конференции в подтверждение своих слов передал три документа о конфискации художественных ценностей австрийских евреев из архива Музея Гитлера в Линце (часть документации которого была найдена советскими трофейными бригадами в Дрездене в 1945 году и с тех пор хранится в Особом архиве). Валерий Кулишов всячески старался продемонстрировать «открытость» России (к сожалению, вернувшись в Москву, он не нашел времени прокомментировать свое выступление для нашего журнала. — **«Итоги»**). А Николай Губенко решил использовать трибуну конференции для того, чтобы очередной раз подчеркнуть «законность» вывоза трофеев. (Российская сторона регулярно ссылается на то, что во время переговоров с союзниками в 1945 — 1946 годах была достигнута договоренность о том, что СССР может вывозить немецкие вещи в качестве компенсации за свои потери. На самом деле такой договоренности достигнуто не было, поскольку СССР отказался тогда представить списки уже вывезенного.) Губенко сравнил политику нацистов по отношению к евреям с политикой по отношению к коммунистам и попытался доказать собравшимся, что коммунисты пострадали не меньше. В качестве примера единения еврейского населения СССР с партийным руководством господин Губенко привел письмо членов Еврейского антифашистского комитета к товарищу Сталину о разрушении памятников еврейской культуры на оккупированной территории. Бывший министр культуры СССР забыл, однако, упомянуть, какая судьба постигла членов Антифашистского комитета после окончания войны. Сильное раздражение оратора вызвали слова заместителя госсекретаря Стюарта Эйзенштата о том, что евреи Восточной и Центральной Европы пострадали два раза: один раз от нацистов, другой — от коммунистов. Губенко сообщил собравшимся, что 80 процентов вывезенных из СССР нацистами произведений искусства находятся теперь в Америке и других западных странах, хотя примеров похищенных шедевров привести не смог. Рассуждения господина Губенко о «законности» вывоза трофеев вызвали немедленный протест немецкой делегации. Однако, как и Кулишов, Губенко заявил, что в соответствии с законом «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ» произведения искусства, принадлежащие лицам, боровшимся против нацизма и репрессированным нацистами, могут быть возвращены их владельцам. Возвращению подлежит также собственность общественных и религиозных организаций, не связанных с нацистами, а также семейные реликвии лиц, не участвовавших в деятельности гитлеровского режима.

Константин Акинша,
участник конференции,
эксперт Исследовательского центра
по сбору документации о потерях
в годы второй мировой войны

кое посольство. «Ньюсуик» утверждает, что адвокаты жертв Холокоста сейчас расследуют деятельность еще одного американского банка — «Дж.П. Моргана».

Когда армии вермахта двигались по российской территории, немецкие солдаты, оружие и боеприпасы перебрасывались на знакомых каждому партизану больших темно-зеленых грузовиках «Блитц». Собирались они под Берлином на заводе американской компании «Дженерал моторс», а вторым основным поставщиком грузовиков для немецкой армии был «Форд». В кабинете Гитлера одно время висел написанный в полный рост портрет Генри Форда, и американский магнат, никогда не скрывавший своего антисемитизма, летом 1938 года был награжден высшей наградой Германии для иностранных граждан — «Великим крестом германского орла». Месяц спустя такой же чести был удостоен один из руководителей «Дженерал моторс» Джеймс Муни, который был отмечен за «достойную службу рейху». Только сейчас, когда в США разгорается новый скандал, выясняется, что знаменитые американские компании могли использовать на своих заводах труд людей, угнанных нацистами в рабство. «Форд» и «Дженерал моторс» отчаянно отбиваются от обвинений. Однако против «Форда» уже подан судебный иск, выдвинутый в США от имени жертв нацизма 72-летней Эльзой Ивановой, которой было 16 лет, когда в 1942 году ее насильно вытолкали из дома в Ростове немецкие солдаты и загнали в эшелон, везущий работников на завод «Форда» в Кельне. В будущем году в США выходит книга о вкладе «Дженерал моторс» в войну на российском фронте, и не исключено, что за этим тоже последует судебное разбирательство.

Мадлен Олбрайт назвала Холокост «самым чудовищным преступлением истории». В США начинают понимать, что многое в этом преступлении требует дальнейшего расследования. В минувший понедельник президент США подписал директиву о создании специальной комиссии, которую возглавит президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман. Она займется поиском собственности жертв Холокоста, находящейся на территории США. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

ВОКРУГ КАРТИНЫ КЛОДА МОНЕ «ВОДЯНЫЕ ЛИЛИИ» (ВВЕРХУ), **КОТОРАЯ ВЫСТАВЛЕНА В МУЗЕЕ БОСТОНА, РАЗГОРАЕТСЯ СКАНДАЛ.** В КОНЦЕ НОЯБРЯ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ЭТОТ ШЕДЕВР БЫЛ КОНФИСКОВАН НАЦИСТАМИ У ЕВРЕЙСКОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА ПАУЛЯ РОЗЕНБЕРГА

ТРОФЕЙ ВОЙНЫ **КАРТИНА ГОЙИ «МАСКАРАД»** (ВНИЗУ) — ЕДИНСТВЕННЫЙ ШЕДЕВР ВЕЛИКОГО ИСПАНЦА, НАХОДЯЩИЙСЯ В РОССИИ. ЕСЛИ СЛЕДОВАТЬ ОБЕЩАНИЯМ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ВАШИНГТОНЕ, ТО **НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО С НЕЙ ПРИДЕТСЯ РАССТАТЬСЯ**

МАНЕВРЫ

Военнопленное искусство

Конференция в Вашингтоне уже получила у журналистов название «музейной». Год назад подобный форум в Лондоне окрестили «золотым» — там в центре внимания было швейцарское золото погибших евреев. В Вашингтоне все вертелось вокруг произведений искусства.

Еще до конференции в судах многих стран резко изменилось отношение к «трофейным делам». Так, в сентябре 1998 года лондонский суд вернул в немецкий городГоту картину голландского художника Иоахима Утеваля «Святое семейство» (XVII век), вывезенную в 1945 году из Германии в СССР, а в конце 80-х контрабандой доставленную на Запад. В 1992 году она была снята с аукциона «Сотби», где ее оценили в 700 000 фунтов. Владелец картины, подставная панамская фирма «Коберт», напирала на истечение срока давности по делу. Но суд не внял ее ссылкам на английское и немецкое законодательство и после многолетнего разбирательства вернул картину довоенному владельцу. «Трофейные ценности» тем самым приобрели особый юридический статус. Теперь на антикварном рынке продать их невозможно.

Сейчас, имея в виду лондонский прецедент и «вашингтонский фактор» в придачу, специалисты пророчат тяжелые времена для музеев и других владельцев «краденого искусства». Один из главных аргументов: «Если уж российская делегация заявила, что готова расстаться со своими «трофеями», то что говорить об остальных?»

Однако искушенные западные эксперты считают, что обещания русских вернуть произведения тех, кто пострадал от нацистов, были только маневром. Его цель — отойти от понятия «еврейские художественные ценности» и заменить его понятием «ценности жертв фашизма». Таким образом весь блок «трофейного искусства» во всем мире делится на собственность «жертв» и «палачей». Выгода очевидна: в споре с Германией о «военнопленном искусстве» Россия получает дополнительный козырь — статус жертвы наравне с жертвами Холокоста. Классическая комбинация: отдав часть (то есть коллекции евреев, борцов с нацизмом, религиозных организаций), сохранить главное — экспонаты из музеев Германии.

Однако возникает вопрос: где часть, а где главное? Лучшие музейные вещи России уже вернула в конце 50-х. Есть, правда, «золото Шлимана» и некоторые другие коллекции. Но самые ценные картины — это картины владельцев, пострадавших от нацизма. Кому принадлежала картина Гойи «Карнавал» — единственный настоящий шедевр великого испанца на территории России? Еврею Андрашу Герцогу из Будапешта, который был сначала ограблен эсэсовцами, а затем отправлен в концлагерь и погиб, когда заключенных погнали строить укрепления на Восточном фронте. Из его собрания, кстати, и картина «Иоанн Креститель» столь же редкого в России Эль Греко. Другому венгерскому еврею, барону Ференцу Хатвани, принадлежал «Портрет Мариетт» работы Коро и «Портрет Мари Лоран» кисти Мане. Хатвани повезло, он сумел выжить в годы войны, но его коллекция, как и коллекции других венгерских евреев, была конфискована в 1944 году Эйхманом в оккупированной Венгрии. В 1945-м вагон с этими художественными ценностями нашли в Германии солдаты советской 49-й армии. Не долго думая, они прицепили его к своему эшелону. Так картины оказались в Нижнем Новгороде. Потом они попали в Москву в Реставрационный центр имени Грабаря и экспонировались в Пушкинском музее на выставке «Дважды спасенные» (ей больше подошло бы название «Дважды украденные»), после которой так там и остались.

Не отстает от Москвы и Петербург. Одним из героев заговора против Гитлера в 1944 году был граф Петер Йорк фон Вартенбург, повешенный в тюрьме Плетцензее на рояльной струне. А библиотека из его имения в Силезии была вывезена трофейщиками в Царское Село, а затем распределена среди пригородных дворцов-музеев Петербурга. Родная сестра графа была замужем за Фридрихом Карлом Сименсом (племянником основателя знаменитого концерна «Сименс»). По нацистским законам на нее и ее семью могла распространяться «родовая ответственность» за брата. (Семья полковника Штауфенберга была, например, арестована целиком, включая родственников «до седьмого колена», как выражался Гитлер). В ожидании ареста Сименсы спрятали свою коллекцию в подвале берлинского музея Пергамон, чей директор был другом их семьи. Оттуда в 1945 году «Цветы» Делакруа, «Интерьер с двумя фигурами» Дега и другие работы попали в руки советской трофейной бригады. Теперь они находятся в Эрмитаже.

Список примеров можно было бы продолжать. Если следовать обещаниям российской делегации в Вашингтоне вернуть собственность религиозных организаций, то Эрмитаж лишится витражей конца XIV века из церкви Святой Марии во Франкфурте-на-Одере. А если дело дойдет до собственности общественных организаций, то музеям Москвы и Петербурга придется расстаться со знаменитой Бременской коллекцией рисунков — ведь она принадлежит Обществу любителей искусства Бремена и никакого отношения к государственным собраниям не имеет.

Однако скорее всего Россия ничего возвращать не будет. Начнутся ссылки на процедуру, которая как следует не разработана. А уж представить голосование в Думе по каждой (так предусмотрено в законе) коллекции просто невозможно. По словам крупнейшего американского эксперта по «трофейному искусству» Гектора Фелициано, выступление российской делегации в Вашингтоне — это попытка пустить пыль в глаза.

Григорий Козлов

Британская пэрестройка

Объявляя о готовящейся реформе института наследных пэров, королева недрогнувшим голосом огласила приговор многовековой традиции

Светлана Кирилица

УСТОИ

Ежегодное выступление ее величества на открытии парламентской сессии, вызвавшее настоящее землетрясение в Вестминстерском дворце, внешне ничем не отличалось от предыдущих. Следуя многовековой традиции, королева заняла свое место на троне в палате лордов, а лорд-канцлер взгромоздился на огромный, диваноподобный красный мешок с шерстью, установленный здесь еще во времена Эдуарда III, то есть в XIV веке. Остальные пэры — лорды, маркизы, бароны и епископы, облаченные в те же пышные одежды, что носили в этих случаях их предки, расселись по своим местам на обитых пурпурной кожей скамьях.

Палата лордов: назначенцы и наследники

Партии	Назначенные пэры	Наследные пэры	Всего
консерваторы	177	298	475
лейбористы	154	17	171
либерал-демократы	45	24	69
независимые	138	311	449
	514	650	1164

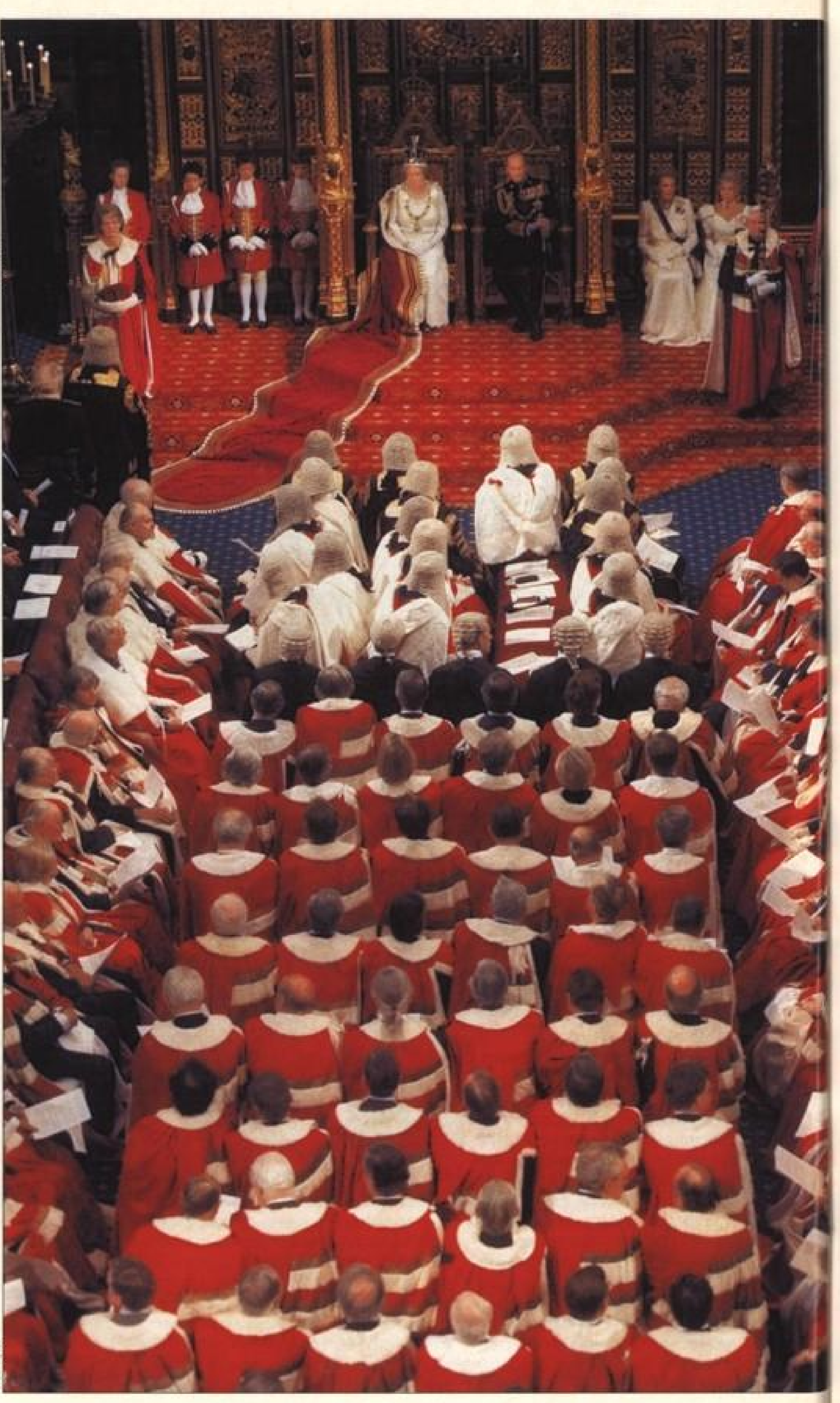
Состав Палаты лордов по данным на ноябрь 1998 г.

Тем временем герольд, вооружившись огромным черным жезлом с набалдашником в виде золотого льва, не спеша направился в палату общин, двери которой демонстративно захлопнули перед его носом. Он постучал жезлом три раза — и лишь с третьего раза ему открыли. (Так королевского герольда наказывают с тех пор, как злосчастный Карл I в 1642 году пытался арестовать пятерых лидеров парламентской оппозиции. С этого началась гражданская война в Англии.) Покапризничав, всемогущая палата общин, как всегда, отправилась к лордам выслушивать тронную речь королевы. Депутатам и даже членам правительства в верхней палате негде сесть — они внимают монарху, стоя в проходах и в дверях. Какое унижение для обладающих реальной властью смиренно идти на поклон к тем, кому она принадлежит лишь формально!

Королева по правилам игры не может исправить ни запятой в речи, которую пишут для нее спичрайтеры премьер-министра. И должна делать вид, что речь исходит от нее самой, говорить *«мое правительство»*, *«мои министры»*. Но на этот раз королевская речь отдавала абсурдом: устами монарха лейбористское правительство объявляло о своем намерении ликвидировать один из столпов британского го-

ЦЕРЕМОНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ КОРОЛЕВЫ В ПАРЛАМЕНТЕ НЕИЗМЕННА: **КАРЕТА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПРИБЫВАЕТ В ВЕСТМИНСТЕР** (СТР. 39), **ГДЕ КАЖДОГО ЛОРДА ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ОПОВЕЩАЮТ О ТРОННОЙ РЕЧИ КОРОЛЕВЫ. РЯДОМ С ЕЛИЗАВЕТОЙ II — ПРИНЦ ФИЛИПП, ГЕРЦОГ ЭДИНБУРГСКИЙ**

сударства — институт наследных пэров. То есть свои древние титулы маркизы, бароны и графы по-прежнему могут сохранять, а также наследовать их и даже продавать. Но если реформа будет осуществлена, титулы эти станут поистине пустым звуком, поскольку пэры лишатся своей главной привилегии и властной прерогативы — заседать и голосовать в палате лордов!

И королеве пришлось с невозмутимым видом от своего имени объявить пэрам об их грядущей политической смерти. Едва ли не впервые в британской истории речь Ее Величества была прервана. «Позор!» — разом выкрикнули несколько пэров. Но что поделаешь — с 1707 года ни один монарх не осмеливался пойти наперекор парламенту в решении конституционных вопросов и не утвердить принятого депутатами законопроекта.

Тони Блэр покушается на миражи

Скипетры, красные камзолы, парики, мешок с шерстью, церемониальные шествия, герольд с черным жезлом, золотые ворота, пурпурные скамьи — все это один из самых знаменитых туристских аттракционов на свете, английская экзотика, о которой можно рассказывать, вернувшись на родину из давно уже не туманного Альбиона.

Идя к власти, лейбористы не скрывали своего намерения покончить с институтом пэров — этот вопрос стоял в их программе еще до второй мировой войны. Во-первых, за счет давно уже не могущественных лордов легко продемонстрировать свою «левизну», а ее ныне многие ставят под сомнение. Ведь еще двести лет назад радикальный государственный мыслитель Том Пейн завещал всем британским «революционерам» покончить с наследственными законодателями, которые, с его точки зрения, представляют собой такой же абсурд, как «наследственный математик, мудрец или поэт».

Впрочем, дело не столько в традиционном «классовом» отвращении к знати. Лейбористы хотят положить конец автоматическому засилью консерваторов в палате лордов — ведь большинство наследных пэров тяготеют к партии тори.

В действительности у лордов и так осталось совсем немного власти — с 1911 года они не обладают правом вето и в лучшем случае могут оттянуть принятие закона (кроме бюджетных) на один год. Нет, лорды со своим маскарадом — это лишь мираж, символ власти, но символ, исключительно важный для британцев. Так что Тони Блэр и его правительство замахиваются на куда большее, чем просто подчинение палаты лордов своим партийным интересам. И речь идет не только о фундаментальной конституционной реформе, но и об определении направления, по которому движется британское общество в целом.

Британия никак не может найти свое место: с кем она — с объединяющейся Европой или же с «англо-саксонским миром»? Недаром ведь такие бои шли вокруг членства страны в Экономическом и валютном союзе, то есть присоединения к единой евровалюте. Недаром именно этот вопрос расколол Консервативную партию, да и в правящей Лейбористской в этом смысле не все ладно. Тем временем внутри нации тоже зреет раскол, и не только по вопросу о европейской интеграции. В Уэльсе и Шотландии усилился сепаратизм. Шаги лейбористов навстречу этим устремлениям, расширение самоуправления неизвестно пока, к чему приведут — то ли к умиротворению сепаратистов, то ли, наоборот, к дальнейшей автономизации Соединенного Королевства. И, наконец, в политической самоидентификации британцев творится черт знает что. Можно ли считать лейбористов социалистами? Вряд ли. Их экономическая политика и взгляды на общество, по крайней мере как их представляет правящая группа, явно правее платформы «левых» консерваторов, а в чем-то и вообще совпадают с оценками Тэтчер и Мейджора. Но кто же в таком случае консерваторы? А либералы? На их-то долю что осталось в политическом спектре?

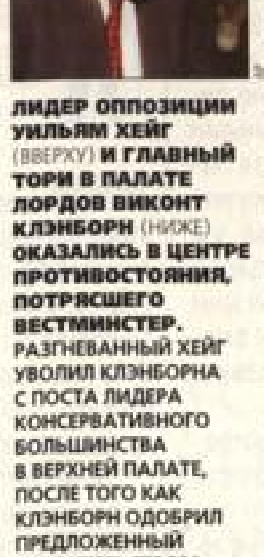
Трудно избежать ощущения, что Великобритания подходит к роковому рубежу, что впереди пугающие одних и приятно волнующие других перемены. Тормозом на этом пути остается традиционная система правления, в частности институт наследственных пэров. Но сейчас она дает трещины: кажется, стоит только дернуть за некую связующую нить, и вся система рухнет как карточный домик, чтобы обрушить остатки былого величия и окончательно превратить Великобританию в провинциальные задворки Европы — по мнению одних, или чтобы расчистить дорогу к новому величию — с противоположной точки зрения.

Тори ссорятся с лордами

Консерваторы действительно составляют в верхней палате большинство. Это, однако, не означает, что верхняя палата всегда и во всем подыгрывает консерваторам. За 18 лет последнего правления тори лорды более 190 раз голосовали против правительства, вызывая порой не меньшее раздражение Маргарет Тэтчер, чем ныне Тони Блэра. Лорды своенравны, по каждому поводу имеют свою точку зрения. Они полагают, что их уникальное независимое положение до сих пор позволяло им «подниматься над суетой» — не думать ни о чем, кроме своего места в истории и национальных интересов. В своем большинстве они не зависят ни от финансовых олигархов, без чьей поддержки часто не могут обойтись коллеги в нижней палате, ни от партийных лидеров, ни даже от колебаний общественного мнения. Все, что они могут, — это отсрочить принятие того или иного закона и тем самым привлечь к нему общественное внимание. До сих пор «переламывать лордов через колено» считалось не очень приличным — с ними чаще всего искали компромисса. Теперь, говорят критики Тони Блэра, верхняя палата будет зависеть от правительства, и ее существование потеряет всякий смысл — с тем же успехом можно обойтись одной только нижней палатой, по крайней мере дешевле выйдет.

Но, как ни странно, многие, если не большинство пэров, не так уж и цепляются за свои пурпурные скамьи и готовы добровольно уйти в политическое небытие — при условии, что новая верхняя палата все-таки сохранит хотя бы минимум независимости и не станет слепым орудием находящегося у власти правительства. Граф Онслоу, чей титул восходит к XVII веку, недавно заявил в интервью Би-би-си, что он давно выступает за реформу, за лишение себе подобных наследственных привилегий в парламенте. «Меня волнует другое: абсолютно неизвестно, чем нас заменят... Мы должны получить четкий ответ на три вопроса: какова цель обновленной палаты лордов? Каковы будут ее полномочия? Кто будет в ней заседать? Если удастся получить удовлетворительные ответы, то верхняя палата сохранит свою независимость, причем члены палаты общин больше не смогут отговариваться тем, что им возражают никем не избранные, унаследовавшие свои места пэры, и им придется всерьез прислушиваться к выдвигаемым аргументам».

Понимая, что в конечном итоге они обречены на поражение, лорды вступили в прямые переговоры с Тони Блэром. И когда тот предложил компромиссный, временный вариант — сохранение 91 наследного пэра (остальных должны будут выбрать из своего числа сами лорды), главный тори в палате лордов виконт Крэнборн дал принципиальное согласие. При этом виконт «забыл» посоветоваться с лидером партии консерваторов Хейгом! Взбешенный Хейг тут же уволил виконта с поста лидера консервативного большинства в верхней палате, а виконт Крэнборн невозмутимо объяснил, что он действительно некоторым образом запамятовал о своем положении в партии консерваторов.

ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ УИЛЬЯМ ХЕЙГ (ВВЕРХУ) **И ГЛАВНЫЙ ТОРИ В ПАЛАТЕ ЛОРДОВ ВИКОНТ КЛЭНБОРН** (НИЖЕ) **ОКАЗАЛИСЬ В ЦЕНТРЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ, ПОТРЯСШЕГО ВЕСТМИНСТЕР.** РАЗГНЕВАННЫЙ ХЕЙГ УВОЛИЛ КЛЭНБОРНА С ПОСТА ЛИДЕРА КОНСЕРВАТИВНОГО БОЛЬШИНСТВА В ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ, ПОСЛЕ ТОГО КАК КЛЭНБОРН ОДОБРИЛ ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВАРИАНТ РЕФОРМЫ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ

ГОЛЛИВУДСКАЯ КИНОЗВЕЗДА ДЖЕМИ ЛИ КЕРТИС ПОЛУЧИЛА МЕСТО В ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА, СТАВ ЖЕНОЙ ЛОРДА КРИСТОФЕРА ХАДЕН-ГЕСТА. ТЕПЕРЬ ДОЧЬ ИЗВЕСТНОГО КОМИКА ТОНИ КЕРТИСА ВОССЕДАЕТ НА ОБИТОЙ ПУРПУРНОЙ КОЖЕЙ СКАМЬЕ ВМЕСТЕ С НАСЛЕДНЫМИ ПЭРАМИ

Самый пожилой пэр — лорд Лонгфорд, ему 93 года. Средний же возраст членов высшей палаты — 74 года. Младше 50 лет менее 10 процентов пэров. Одиннадцать наследных пэров богаче королевы. Герцог Вестминстер богаче ее на полтора миллиарда фунтов стерлингов. В палате лордов только один негр и один азиат и всего 16 женщин

Последний случай жесткого разногласия между палатами, сильно разозливший лейбористское правительство, касался реформы избирательной системы. Лейбористы предполагают заменить существующую мажоритарную систему на одну из форм пропорциональной или смешанной. Идея состоит в том, что такая реформа не позволит больше консерваторам править по восемнадцать лет подряд, усилит роль малых партий и вынудит формировать коалиционные правительства — как в Германии, Италии, Израиле и т.д. Лорды же выступили решительно против — и не только потому, что это, по их мнению, может обречь Великобританию на бесконечную чехарду сменяющих друг друга, не способных принимать важные решения правительств. Главный их аргумент состоит в том, что избрание анонимных кандидатов, прячущихся в партийных списках, антидемократично. Первым пробным шаром стал законопроект о реформе системы выборов в Европарламент. Палата лордов уперлась и пять раз проголосовала против. Тогда-то лейбористы и поклялись ускорить ее конец. «Постоянное консервативное большинство в палате лордов, — заявил Тони Блэр, — означает, что лорды могут препятствовать воле палаты общин... Это не демократия». При этом премьер не обратил внимания на то, что из 261 голоса, поданного против законопроекта в верхней палате, только 101 принадлежал консерваторам.

Видимо, не до конца разобрался в философии лордов и лидер оппозиции Хейг. Оказывается, чуть ли не большинство пэров воспринимают свою партийную принадлежность весьма условно и в первую очередь считают себя лордами и только затем — консерваторами, лейбористами или либералами. Интересы палаты они ставят выше партийных интересов.

Вслед за увольнением виконта Крэнборна последовала целая серия отставок — лорды один за другим покидали ряды Консервативной партии, пересаживаясь на скамьи, отведенные для беспартийных. При этом некоторые из них даже заявили, что понимают Хейга, у него, дескать, и вправду не было другого выхода, как уволить человека, пренебрегшего своим партийным долгом, но, с другой стороны, у них, у лордов, свои лордовы дела, и невеждам из нижней палаты их не понять...

Мало кто сомневается, что Тони Блэр добьется своего рано или поздно и что вскоре наследные пэры уйдут в историю. Но вот о том, помогут ли реформы Блэра Британии обрести новое место в мире, узнают уже только следующие поколения. ■

Лондон

Кто тут крайний будет?

Бум Интернет-торговли превосходит все ожидания

Егор Быковский

ШОПИНГ

ВСЕ МЫ ПО-РАЗНОМУ ОТНОСИМСЯ К МАГАЗИНАМ. Кто-то жизни не чает без шопинга, кого-то силком в магазин не затащишь. Вот, например, Год Великого Демократического Перелома (1991) запомнился одной моей хорошей знакомой не демократическими прорывами, а магазинными битвами (в прямом смысле этого слова) за пакет детского питания для тогда еще малолетнего сына. Между прочим, Новый год уж близко-близко. Вы вот, к слову, всем подарки купили? Вспомнили, что вас ждет? В такие дни и преданный поклонник «обнюхивания витрин», зажатый плотной толпой у прилавка, проклинает все и вся.

Спокойно, о вас позаботятся. Если вы живете в Америке или Европе, то это уже случилось. Если же в России — придется либо немного подождать, либо вверить судьбу подарков международной почте, поскольку кредитные карты в русской части Сети пока принимают очень неохотно.

В Соединенных Штатах и Канаде около семидесяти миллионов пользователей Интернета, но перелом в сетевой торговле наступил только в этом году. Говорили о ней уже давно, обещали невиданные чудесные возможности, сулили необыкновенные удобства при шопинге в Сети. Но покупатель, недоверчиво сжимая рукой бумажник с кредитной карточкой, не верил радужным обещаниям ни в какую. Ведь одно дело отдать кредитку живому продавцу — не исключено, что он, «прокатывая» карту, подложит лишний слип, а потом снимет с вашей карточки лишнюю сотню долларов, но это «дело житейское», как говаривал Карлсон, и примерно известно, как с ним бороться. Другое дело — отправить номер своей драгоценной кредитки куда-то по проводам. Там, в жутких виртуальных пучинах, непременно затаились злобные хакеры, которые, натурально, только за вашей карточкой и охотятся, и уж они-то ни цента на ней не оставят в случае чего. Пресса, чего греха таить, немало способствовала таким представлениям о Сети. На самом деле, как ни странно, статистики уверены, что делать покупки в Сети безопаснее, чем «вживую», поскольку, открою вам секрет, кредитная карточка для сетевой торговли — это уже вчерашний день, появились более безопасные способы расстаться со своими деньгами.

Но самое главное — именно в 1998 году впервые в истории больше половины пользователей Интернета имеют более чем годовой сетевой опыт. Произошел психологический поворот — они больше не боятся. В прошлом году американо-канадцы потратили на онлайновые предрождественские покупки около миллиарда долларов, в этом же году, даже по оценкам «умеренных» экспертов, будет потрачено не менее 2,3 млрд. долларов. «Save as» рискнет предположить, что еще до наступления Рождества эта цифра наверняка достигнет 3 млрд. долларов.

Действительно, сравнение между онлайновым и «живым» шопингом уже сейчас явно не в пользу последнего. Понятно, что в предпраздничной суматохе даже в самом лучшем магазине какой-то товар может внезапно закончиться. Лучше не пытаться представить себе чувства людей, отстоявших за ним в очереди. Кроме того, товара может вообще **не быть** в этом магазине, и, следовательно, нужно ехать в другой. В декабре ведь к тому же холодно! А сетевой магазин можно посетить, не выходя из дома. К тому же это не столько магазин, сколько посредник между покупателем и складом готовой продукции (или даже производителем), поэтому проблемы с отсутствием товара решаются куда быстрее.

В технологиях электронной торговли за последний год не случилось никаких качественных скачков. Но, несомненно, пользоваться ими стало проще, а компьютеры сильно подешевели. Теперь уже не нужно «понимать в компьютерах», чтобы пойти и купить редкий CD-диск или кулинарную книгу на **Amazon.com** — «дружественный интерфейс» (как выражаются сами компьютерщики) сетевых магазинов позволяет приобщиться к высоким технологиям абсолютно любому.

Пользующиеся в этом году бешеной популярностью сетевые аукционы (**www.ebay.com; www.utrade.com**, фото справа) теоретически позволяют купить интересующую вас вещь по сходной цене — но это лишь одна из идей гораздых на выдумки американских маркетологов, приобщающих население к онлайновой торговле. Так, на сайте **www.landsend.com** (фото слева) проживает адаптированная к Web технология Oxford Express, которая строит для покупателя виртуальный манекен (пока что только женский), соответствующий его физическим параметрам, который можно наряжать как душе угодно, прикидывая «подойдет — не подойдет». Проведя в подобных забавах час-другой и убедившись, что «подойдет», кто отправится бить ноги по магазинам?

А создатели сайта **www.webcertificate.com** с успехом решают извечную проблему «что подарить?». Нет, они не подбирают вместо вас подарок любимой, а лишь с честью позволяют выйти из незавидной ситуации «подарка не нашел, вот тебе деньги, купи себе что-нибудь». Стой, мол, сама в очередях. Скомканные бумажки, виноватый взгляд — фи, как это пошло! Куда изящнее послать любимой/любимому по электронной почте нарядный сертификат, оплаченный на этом сайте и позволяющий получателю практически в любом месте Сети реализовать свои желания. На определенную вами сумму. И, кстати, с недобросовестными продавцами и сетевыми жуликами будет разбираться **Webcertificate.com,** а на номер вашей кредитки мошенники не наложат свои грязные лапы.

Хороший пример практически безопасной работы с кредитными картами есть у нас, считайте, под боком, прямо в Москве. Допустим, вы заходите на довольно крупный российский сайт **o3.ru**, торгующий фильмами и книгами, потом на сайт **www.demos.ru**, чтобы расплатиться за подключение к Интернету, потом еще куда-нибудь — неужели каждый раз надо сообщать свой номер карточки? Нет, достаточно доверить его только системе онлайновых платежей **Cyberplat.ru** (банк «Платина»), которая потом от вашего имени будет рассчитываться со всеми остальными продавцами, но никому не сообщит ваших данных. У Киберплата пока установлены партнерские отношения всего с десятком онлайновых продавцов (летом было всего трое). Но, судя по бурному росту количества русских онлайновых магазинов и их дилеров-посредников (например, **welcome.to/magazin**), к следующему Новому году многие из нас, вполне вероятно, не будут больше толкаться в очередях. ■

адрес составителя yegor@inter.net.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

Территория Аксенова

Позитив положительного героя

РОДИЛСЯ **20 АВГУСТА 1932** Г. В КАЗАНИ.
В 1956-М ОКОНЧИЛ ЛЕНИНГРАДСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ, ДО 1960 ГОДА РАБОТАЛ ВРАЧОМ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ.
1959 — ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ РАССКАЗОВ В «ЮНОСТИ»
1960 — ПЕРВЫЙ ШУМНЫЙ УСПЕХ В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ РОМАНА «КОЛЛЕГИ», ВСТУПЛЕНИЕ В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
1960—1979 — ПАРТИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕДПРИНИМАЮТ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ВЫРАБОТАТЬ ИЗ АКСЕНОВА НАСТОЯЩЕГО «ВИДНОГО СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ»
1979 — ПОСЛЕ СКАНДАЛА С АЛЬМАНАХОМ «МЕТРОПОЛЬ» ДОБРОВОЛЬНО ВЫХОДИТ ИЗ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ, ПРОТЕСТУЯ ТЕМ САМЫМ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ, КОТОРЫМ ПОДВЕРГЛИСЬ ЕГО КОЛЛЕГИ ПО АЛЬМАНАХУ
1980 — ЛИШЕН СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА
1981 — СТАНОВИТСЯ ПРОФЕССОРОМ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВАШИНГТОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. ДЖ. МЕЙСОНА
1989 — ВПЕРВЫЕ ПРИЕЗЖАЕТ В СССР, ГДЕ С ТЕХ ПОР БЫВАЕТ РЕГУЛЯРНО
1991 — АКСЕНОВУ ВОЗВРАЩЕНО РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

Евгений Попов

ВОЗВРАЩЕНЕЦ

Литературная карта современной России, существующая в воображении каждой пишущей и читающей российской персоны, — вещь все еще совершенно неясная, смазанная, и многочисленные ревизионно-революционные «обзоры», посвященные концу века и тысячелетия, лишь увеличивают эту неясность. Реализм, который и раньше был «без берегов», окончательно потерял свои очертания, равно как и новооткрытый отважными путешественниками постмодернизм, который четких границ иметь не может по определению. «Реалисты» частию переселились в мир иной, уехали или одичали, оставив на месте традиционного проживания коренное неулыбчивое племя, с наслаждением вкладывающее персты в различные социальные язвы и призывающее Русь то к топору, то к Духовности, а иногда и к тому, и к другому вместе. «Постмодернисты» дружно утверждают, что на общественные проблемы им начхать с высокой башни из искусственной слоновой кости, намекают, что собственно Литературы нет, не было и не надо. Старые «модернисты» заняли выстраданное ими почетное место в музеях восковых персон, кунсткамерах и государственных рукописных хранилищах, а молодые — точат ножики на всех, кто не с ними и, следовательно, против них.

Ну и хорошо. Хорошо хотя бы потому, что как-то никто ни с кем нынче особенно уже и не спорит ввиду полной бесперспективности этого занятия...

Век, как ни странно, действительно заканчивается, и нам хочется поговорить не о быстротекущих терминологических миражах, а о чем-то более устоявшемся, имеющем четкие границы в пространстве и времени. Например, о территории, принадлежащей писателю Василию Аксенову.

ПРОФИЛЬ

ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ **В ЖИЗНИ** — СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ЛЕГЕНДАРНОГО АЛЬМАНАХА **«МЕТРОПОЛЬ»** В МАСТЕРСКОЙ БОРИСА МЕССЕРЕРА, **И В ИСКУССТВЕ** — НА КАРТИНЕ КИСТИ БОРИСА БИРГЕРА

Портрет кумира в «Юности»

Возвратимся на сорок с лишним лет назад. В 1953 году умер Сталин. В 1955 году советский писатель Валентин Катаев основал разрешенный временно расслабившимися большевиками журнал «Юность», из которого, как из известной «Шинели», вышла практически вся космополитически ориентированная русская проза и поэзия. Сначала литераторы «Юности», как и их оппоненты из «почвеннического» «Нового мира», толковали о «возврате к ленинским нормам» и к «социализму с человеческим лицом», в дальнейшем же, по мере концентрации в эсэсэровской атмосфере тоталитарной вони, все они четко разделились на блистательных конформистов и честных аутсайдеров, лишь в редких случаях менявшихся местами. Твардовского прогнали. Солженицына насильно посадили в самолет. Катаев напечатал в «Новом мире» свои лучшие вещи. Однако не будем забегать вперед.

А лучше вспомним о том, как в одно прекрасное утро 1960 года молодой врач Аксенов проснулся знаменитым. В «Юности» был опубликован его роман «Коллеги» (который в 1994 году был жестко и жестоко определен автором как «вполне конформистская вещь **(несмотря на смутное ворчание одного из персонажей)**»). Захлопали крыльями «сталинские соколы», им ответили «прогрессисты», завязались столь любимые тогда «яростные споры», был снят фильм о «новом поколении, продолжающем революционные традиции отцов», откуда в народный фольклор ушел лишь легкомысленный шлягер, задушевно исполняемый певцом Олегом Анофриевым:

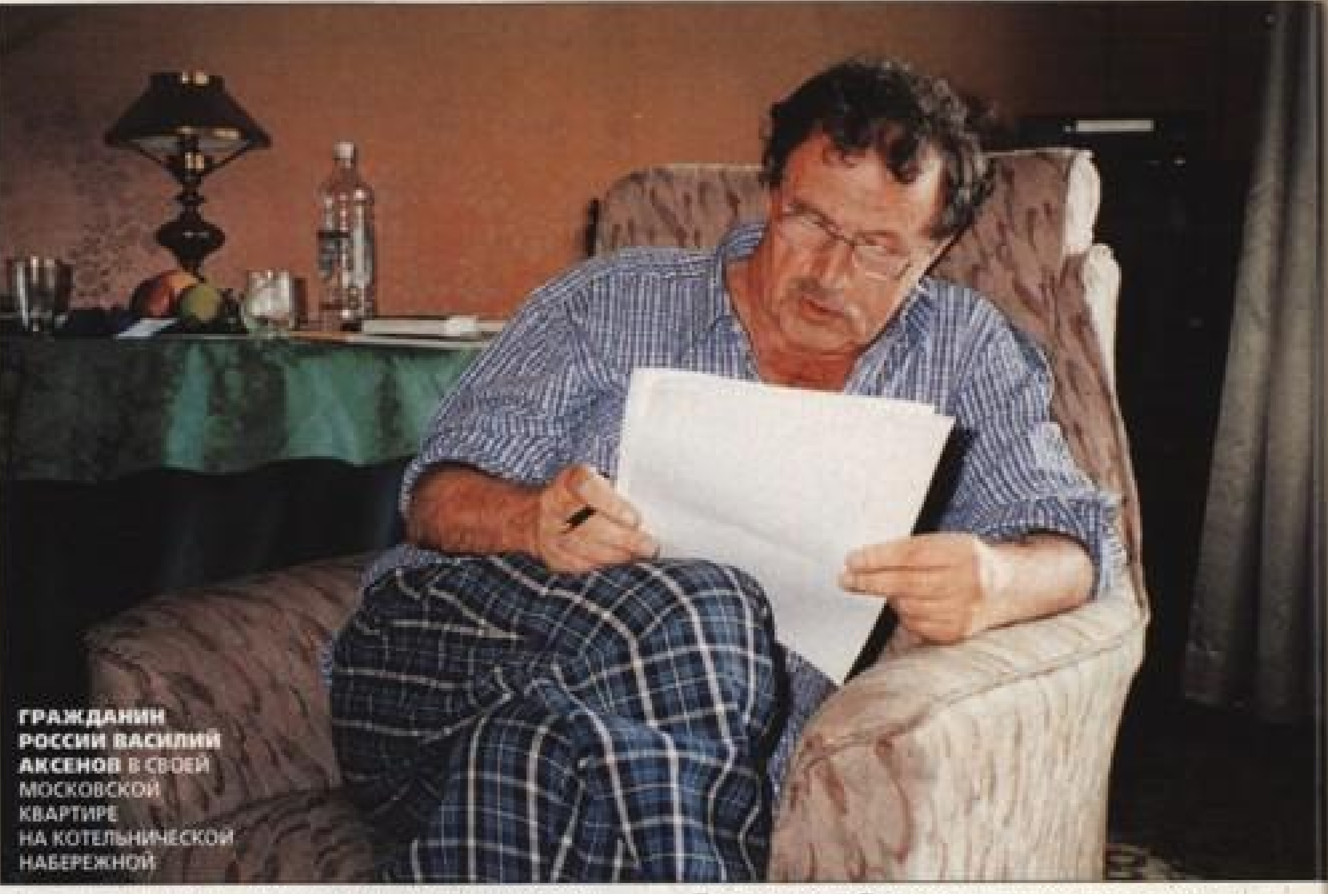
Пароход белый-беленький,
Черный дым над трубой.
Мы по палубе бегали,
Целовались с тобой...

На следующий год грянул «Звездный билет», стоивший Валентину Катаеву редакторского кресла, но сделавший Аксенова реальным кумиром поколения 60-х, оттеснившим в общественном сознании и родоначальника новой исповедальной прозы Анатолия Гладилина, и впоследствии убежавшего на Запад популярного беллетриста Анатолия Кузнецова. Аксенов «воспел стиляг и моральных уродов», Аксенов удостоился карикатуры в партийном журнале «Крокодил», на знаменитой встрече Хрущева с интеллигенцией царь Никита орал Аксенову: «Что? Мстите за смерть своего отца?» и сильно удивился, узнав, что отсидевший бессчетные годы в лагерях старший Аксенов мало того, что жив, но и заново является членом КПСС, совершенно не потеряв веры в правоту «самого передового учения».

Однако те времена не случайно именовались оттепелью: по «Звездному билету» был снят фильм, имевший благозвучное название «Мой младший брат», Аксенов съездил в настоящую «заграницу», если считать таковой Аргентину тех лет, наконец, при новом редакторе «Юности» Борисе Полевом он стал членом редколлегии журнала. Партия действительно работала с интеллигенцией, стараясь опровергнуть пословицу «Сколько волка ни корми...», которой придерживались упертые сталинисты. Однако, увы, именно они оказались в данном случае правы. Любая новая вещь Аксенова сопровождалась разного масштаба скандалами, начиная от письма крымских таксистов, якобы разгневанных его рассказом «Товарищ красивый Фуражкин», и заканчивая воплями по поводу спектакля «Всегда в продаже», поставленного на сцене передового театра «Современник». А также по поводу «глумящейся над всем тем, что дорого советскому человеку» повести «Затоваренная бочкотара», чье название стало символом так называемого «застоя», или, выражаясь языком первых лет перестройки, «коммунистической стагнации».

В 1968 году советские танки вошли в Пра-

гу. Аксенов прекратил употреблять спиртные напитки, напечатал в серии «Пламенные революционеры» роман об одном из них, по его сценариям снимались какие-то фильмы. Считанные единицы литераторов, а уж тем более читателей знали, что он вовсю сочиняет подпольный роман «Ожог».

ГРАЖДАНИН РОССИИ ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ В СВОЕЙ МОСКОВСКОЙ КВАРТИРЕ НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

«С кем хотите петь, Пантелей?»

Именно этот вопрос задает одному из персонажей «Ожога» глава партии и правительства. «С моим народом, с партией, с вами, Кукита Кусеевич!» — смиренно отвечает вождю с высокой трибуны стоящий перед ним навытяжку и только что неизвестно для чего публично исполнивший «Песню варяжского гостя» писатель Пантелей, двойник других персонажей романа — физика, врача, скульптора и саксофониста, имеющих общее отчество Аполлинариевич и общее детство, проведенное в лагерном Магадане.

Василий Аксенов был отвезен в дом для детей «врагов народа» ровно в тот день, когда ему исполнилось пять лет. Он утверждает, что помнит не только чекистскую «эмку» и чекистку в юбке и кожаном реглане, которая тащила ребенка в черную машину, но и свою простоволосую русскую няньку, которая по-звериному завыла с крыльца, провожая любимое «дите». Он впервые заснул на казенной кровати, прижав к мокрой щеке любимую игрушку — тряпичного львенка. Утром игрушка исчезла, началась взрослая жизнь. Мать и отец сидели. Дядя вытащил его из детдома, официально отказавшись для этого от родного брата и пообещав властям воспитать племянника «настоящим советским человеком». Нищее казанское детство в родной, но чужой семье. В ответ на вопросы одноклассников — бормотание, что папа и мама в длительной командировке на Севере. Магадан. Школа. Второй арест матери, будущей писательницы Евгении Гинзбург, автора знаменитого «Крутого маршрута». Дело ленинградского студента-медика Аксенова в разработке у казанской гэбухи. Смерть «усатого»... Вальяжный, шикарно одетый джентльмен, известный советский писатель, лидер «четвертого поколения» В.П. Аксенов...

«Будьте реалистами — требуйте невозможного»

Под этим лозунгом французских левых студентов, революционеров 1968 года, вполне могли бы подписаться многие, даже весьма неприязненно настроенные к коммунизму участники альманаха «Метрополь», послужившего причиной последнего крупного литературного скандала брежневской эпохи.

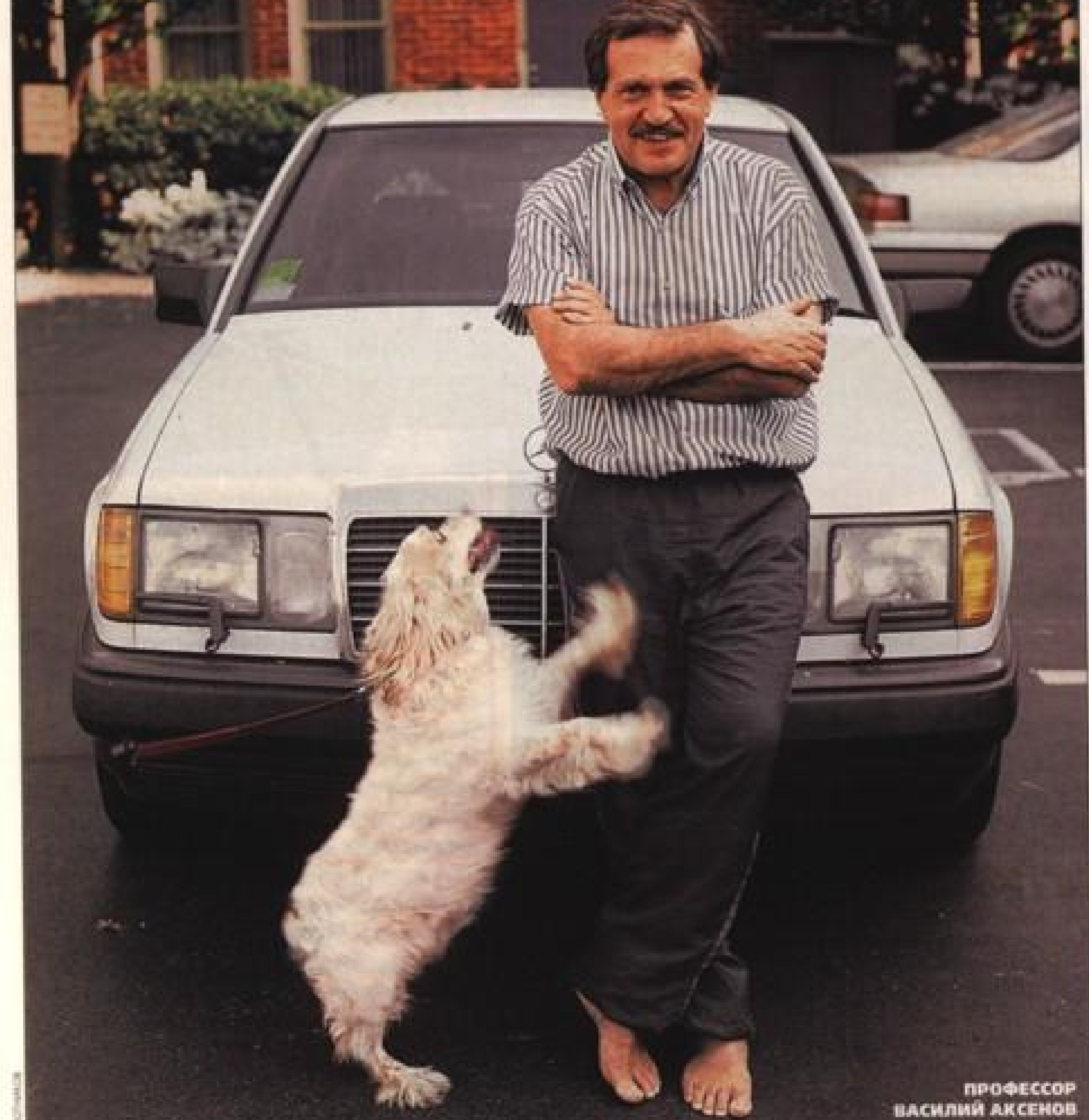
Напомним: двадцать лет назад двадцать пять литераторов, как «широко известных в узких кругах», так и реальных звезд «советской литературы», собрали свои тексты, которые они не могли опубликовать в СССР, и предложили литературному начальству... опубликовать эти тексты в СССР. Начальство, естественно, пришло в ярость и разразилось Кампанией, в результате которой двое тогдашних «молодых писателей» были исключены из СП СССР, остальные подверглись разнообразным запретам на профессию и шельмованию в печати, а Василий Аксенов, несомненный лидер альманаха, и поэты Семен Липкин и Инна Лиснянская в знак протеста против исключения «молодых» вернули начальству свои писательские «билетики в рай» и мгновенно стали аутсайдерами. Аксенов, отпущенный (от греха подальше) во время брежневской Олимпиады прочитать лекцию на Западе, был тут же лишен советского гражданства, а Липкин и Лиснянская, немолодые уже люди, утратили все тогдашние писательские блага, включая возможность обратиться в литфондовскую поликлинику, но приобрели свободу, в качестве необходимого компонента включающую в себя пристальное внимание и угрожающие жесты КГБ.

В том же 1980-м на Западе вышел роман «Ожог», что позволило подловатому писательскому начальству во главе с основным погромщиком «Метрополя» Феликсом Кузнецовым (ныне во славу Демократии возглавляющему один из институтов Академии наук) пустить по Москве слух, радостно поддержанный служилыми либералами, будто Аксенов все это устроил, чтобы красиво свалить «за бугор». Наглая ложь эта, многократно опровергнутая все еще живыми свидетелями событий, и до сих пор время от времени всплывает на поверхность, как все предметы подобного свойства, что свидетельствует о немеркнущем сиянии учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и других товарищей, включая тех, кто вновь нынче расправляет широкие псевдопролетарские плечи в чаянии легализации слова «жид». В тот же год родину были вынуждены покинуть Лев Копелев и Владимир Войнович, чуть позже — Георгий Владимов.

Бродский и Солженицын к тому времени жили в Америке. Там же вскоре оказался и Василий Аксенов.

«Добрый вечер, господа!»

Так обращался он по волнам «Голоса Америки» к землякам, ошалевшим от «коммунистической стагнации», задолго до того времени, когда перестроечные «товарищи», с коммунистической прямотой приватизировавшие все, что плохо или хорошо лежало, стояло, летало и плавало в бывшей «империи зла», пустили это слово в официальный оборот. Профессор вашингтонского университета им. Джорджа Мейсона, автор трех новых романов, последний из которых носивший название «Скажи «изюм», живописал карнавальные приключения участников альманаха «Метрополь», ряженных под неких фотографов, Аксенов, как и многие другие изгнанники, встретил так называемую перестройку весьма настороженно. И не ошибся. Сейчас это трудно представить, но еще десять лет назад лично на него вдруг снова разинул пасть большевистский «Крокодил», опубликовав гневную подборку «писем трудящихся», линчующих «отщепенца-штатника». Да и перестроечные «Московские новости» не преминули устами ведущих деятелей культуры попенять авторам «Письма десяти», среди которых были Аксенов, Любимов, Буковский, за то, что они не верят в благодатные перемены, происходящие в стране по велению КПСС и ее ленинского Политбюро, имеют наглость требовать каких-то там гарантий необратимости перемен вместо того, чтобы немедленно прижать к сердцу своих недавних мучителей. Однако, как известно, «процесс пошел», и вскоре Аксенов вдруг появился в Москве. Толпа, встречавшая его в аэропорту Шереметьево, вскоре узнала, что кумир их отрочества, юности и зрелости прибыл на родину по

ПРОФЕССОР ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ У СВОЕГО ДОМА В АМЕРИКЕ

личному приглашению американского посла в СССР Джека Мэтлока, в резиденции которого он и проживал все время своего первого визита. Другого местопребывания изгнаннику добрая родина тогда предоставить не сумела. А точнее, не захотела.

И все же, как пела когда-то юная Алла Пугачева, «жизнь невозможно повернуть назад». Аксенову вернули гражданство, его жене Майе их московскую квартиру, которую в свое время власти забрали исключительно потому, что им так захотелось, — ведь Майя Аксенова не была лишена советского гражданства.

Стареющий профессор, он же знаменитый русский писатель, каждое лето проводит в России, путешествует, регулярно пишет отовсюду для упомянутых «Московских новостей». В 1995 году издал на родине пятитомник прозы, знаменитое синее «пятикнижие», издательство «Текст» опубликовало его трехтомную «Московскую сагу», «Вагриус» напечатал сборник новых рассказов под названием «Негатив положительного героя», а в прошлом году в издательстве «Изограф» вышел его роман «Новый сладостный стиль», выдвинутый, как уже сообщали «Итоги», на Букеровскую премию. Его узнают на улице. Его осаждают интервьюеры и преследуют городские сумасшедшие. Он мелькает в телевизоре. Он ежегодно председательствует на международном фестивале «Из века XX в век XXI», традиционно проводящемся в Самаре. Он почти что национальный герой Крыма, где любой человек, даже тот, кто всю жизнь читает лишь отрывной настенный календарь, знает, что есть вот такая книжка какого-то Аксенова, где описано, что было бы, если бы Крым не захватили красные. Кажется, это называется хеппи-энд?

И все же, и все же...

И все же, и все же... Как когда-то пел покойный друг Василия Аксенова Владимир Высоцкий: «Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!»

Очевидно, снова изменился состав воздуха, и качественная, неангажированная, нетусовочная и несуетная литература нынче не востребована нашей так называемой литературной общественностью, а скорее всего просто-напросто ею не читается. Вялые, приблизительные рецензии на мастерски сделанную «Московскую сагу», практически полное отсутствие квалифицированных откликов на рассказы из «Негатива...», среди которых есть несколько шедевров, отсутствие интереса высокоинтеллектуального букеровского жюри к его новому роману, который — и это видно любым взглядом — значительно превосходит по своей глубине и мастерству некоторые из попавших в short list произведений, — все это свидетельствует о том, что архипелаг Аксенов так же, как и раньше, недоступен для литературных туристов.

К счастью, литература пишется все-таки не для них, а для Бога и других читателей. Говорят, этим летом Аксенов шел через Патриаршие пруды, и в том месте, где Воланд охмурил несчастного Мишу Берлиоза, его вдруг обнаружили и идентифицировали совсем молодые люди обоего пола, распивавшие на садовых скамейках пиво и другие разрешенные демократией напитки. Говорят, они набросились на любимого писателя в чаянии автографов и порвали ему парусиновый пиджак. Говорят, один парень за неимением чистого листка бумаги попросил Аксенова расписаться на паспорте. Говорят, говорят, говорят... Об Аксенове говорили, говорят и будут говорить. ■

ПИСАТЕЛЬ ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ В ВОСПЕТОМ ИМ КРЫМУ — СТОЯ НА ГОЛОВЕ

Краснуха

Пионеры и комсомольцы в ближайшие десятилетия в России не переведутся. Вопрос в том, будут ли у нас еще какие-то организации для подростков и молодежи

Галина Ковальская

СМЕНА

НА ДВОРЕ 92-Й ГОД. «ДАВНИХ КОСТРОВ пионерские сборы», кажется, бесповоротно канули в Лету. Никто их не заставляет «жить в коллективе и есть в коллективе», никто не велит «проводить мероприятия», никто силком никуда не тащит. Они сбиваются в кучку сами, по своей воле усаживаются вокруг костра и самозабвенно поют свою песню, свой, можно сказать, гимн — гимн экологов-природоохранников. Припев такой: «Значит вперед//Сохранить, что нашли//Снова идти и искать...» У них горят щеки и блестят глаза, они счастливы. А я-то думала, что такую разлюли-малину можно изображать только из-под палки. И мой сын среди них. Мой Степка, выросший в доме, где слово «романтика» всегда было ругательным...

Ничего не попишешь: наступает возраст, когда им этого хочется. Хочется романтики, игры в «высокую цель» и «настоящее дело». Хочется кучковаться, отделить «своих» от «не своих», и непременно с какими-то внешними опознавательными знаками этого отличия. В нескольких — далеко не худших — московских школах ввели форму. Думаете, по инициативе старорежимного директора? Ничего подобного, детишки запросили! Знаю случай, когда школьники на совете школы потребовали учредить форму. Умный сорокалетний директор — представитель того поколения, что как раз «геройствовало», нарушая обязательную школьную форму, — не стал читать им мораль и призывать к индивидуализму, просто представил расчеты: на форму понадобится вот столько денег, придется отказаться на три года от летних выездов на практику, и не сможем сделать ремонт в кабинете физики. Детки насчет формы передумали.

Мы не хотели носить форму потому, что в ней ходили все. Для них форма — знак отличия, причастность к «своей» тусовке: школьной или еще какой. Крашеные в зеленый цвет волосы, цветные гетры, кожаные куртки, обилие металла или заклепок — все это опознавательные знаки. Как и свастика на рукаве, а с недавних пор и красный галстук на шее.

Доводилось слышать отнюдь не только от людей с коммунистическими убеждениями: вот, мол, пионерская и комсомольская организации хоть и были чрезмерно идеологизированы, свою роль в организации подростков играли. А теперь им, бедным, и податься некуда. Казалось бы, и впрямь советские пионеры — то, что надо. Романтика, высокая цель, опознавательный знак — и все это не какая-то бесхозная тусовка, а государственная организация. «Разве лучше, чтобы они наркоманами или бандитами становились?!»

НА ВОЛНЕ ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВОЗНИК ЦЕЛЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ «БУКЕТ»: РОСТ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НЕМОТИВИРОВАННОЙ И ОСОБО ЖЕСТОКОЙ, БЕЗДОМНОСТЬ, НАРКОМАНИЯ. С ТЕХ ПОР В ОБЩЕСТВЕ РАСТЕТ УБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ВСЕ ЭТИ БЕДЫ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ГОСУДАРСТВО ПЕРЕСТАЛО ПОДРОСТКАМИ ЗАНИМАТЬСЯ. ОДНАКО ЭТО НЕ СОВСЕМ ТАК.
ПОДМОСКОВНЫЙ ДМИТРОВ. У ПАМЯТНИКА ЗАЩИТНИКАМ МОСКВЫ, ДЕКАБРЬ 1998 ГОДА

Сразу скажем: наркоманами или бандитами — хуже. Хотя бы потому, что шансов отодрать от рукава свастику, отколоть значок или снять галстук неизмеримо больше, чем вернуться из асоциальной жизни в нормальную. Но как раз советская пионерская организация ни от чего такого не предохраняла. Потому что, несмотря на всю внешнюю атрибутику, не давала подросткам того, в чем они так остро нуждаются. Какая к черту романтика — все было до предела забюрократизировано и огосударствлено. Пионерскую организацию трудно назвать даже идеологической. Ведь в пионеры принимали не истинных приверженцев коммунистической идеи, а всех детишек, достигших десяти лет. Идеология для всех — фикция, условность. Ритуалы, совершаемые не «избранными» или собранными по какому-то принципу, а всеми в обязательном порядке, перестают быть ритуалами. На «годовщинных» (по случаю 7 Ноября ли или 1 Мая) пионерских линейках не бывало горящих глаз, лица не светились гордостью от причастности чему-то высокому и кулаки не сжимались от ненависти к врагу-империалисту.

И свою романтику, и свою тусовку, и свои «фирменные знаки» подростки нашего поколения находили за пределами пионерии и комсомолии. Хиппи, панки, поклонники тяжелого рока — русифицированные варианты этих западных веяний вовсю присутствовали в СССР, никак не соотносясь с пионерской организацией. А еще были доморощенные придумки. Мы с мужем все недоумевали, с чего это нашего сына потянуло на романтику, а потом вспомнили, как сами, своей компанией, несколько лет подряд ездили встречать рассвет 14 декабря на Сенатской площади. А как здорово было читать под одеялом, таясь даже от родителей, выданный на одну ночь самиздат, а тем более перепечатывать тремя пальцами на машинке стихи Галича! У нас было: «Смеешь выйти на площадь?» — у них: «Снова идти и искать!» Возраст.

Пионерское детство и комсомольскую юность наше поколение вспоминает по-разному. Просто как детство и юность — других не было. Нуднейшие «смотры строя и песни» и замечательные зимние каникулы в Питере с любимыми учителями: Петербург Пушкина, Петербург Гоголя, Петербург Достоевского — все это тоже считалось «комсомольской работой». Пионерлагерь: кому-то «концлагерь» с выдрами-вожатыми, утренней линейкой и вонючей кашей, кому-то — первый настоящий поход, ночевка в палатке, самый красивый в жизни рассвет, первая любовь, первая девчонка... Там, где около подростков были талантливые педагоги, подросткам жилось хорошо. То, что эти люди могли называться «вожатыми» или «кружководами», а могли и учителями — какая разница. А те, кто любит и умеет муштровать детей, муштрует их и без всяких специальных организаций, в качестве классного руководителя или учителя. Место нахождения фотокружка или литературной студии, детского театра или «лаборатории экологических проблем» называлось в ту пору Домом пионеров — при чем тут пионерская организация? Если и есть беда у нынешних детей по сравнению с нашими, так это не отсутствие единой-неделимой пионерии, а нехватка денег, даже тех грошей, за которые трудились в ту пору стоящие и любящие детей люди. Хорошо бы понять важную вещь: если сейчас взять да запретить КПРФ, пионеров или фашистов, их привлекательность в глазах подростков немедленно вырастет. Спасение в другом — в богатстве выбора. Если бы можно было изыскать хоть какие-то средства, чтобы — нет, не создавать «государственные структуры», а платить тем, кто уже есть... Помогать каким-нибудь клубам эсперантистов, друзьям животных, борцам за здоровый образ жизни: «зеленым», оранжевым, пестрым — каким угодно. Худо, если наши дети в поисках «своей» тусовки окажутся перед выбором между простыми бандитами или бандитами с идеологией.

Пожалуй, единственное, что действительно вдохновляло и было праздником для большинства детишек — сам прием в пионеры. Этого дня всегда ждали с нетерпением, он всегда переживался как праздник (хотя уже через пару дней галстуком запросто могли вытереть кляксу с парты). Ну и ничего удивительного: обряд инициации — перехода в новую возрастную категорию — он и у дикарей, и у современных народов всегда праздник.

Нет, не была полезной советская пионерия. Но и особо вредной не была. Теперешние — совсем другие. Если из класса восемь или десять мальчишек и девчонок носят красный галстук, они — сила. Они не такие, как остальные: у них есть свои идеи и высокая цель, неведомая другим. У них свои символы и пароли: Родина, Ленин, (неважно, что они слабо представляют себе, кто он такой). У них — свои песни, те, которые другие не поют: «Взвейтесь кострами!» Все после уроков разбредаются кто куда, а они должны остаться обсудить свои особые дела. Очень благоприятная ситуация для идеологического воспитания в соответствующем духе. Либералы с надеждой смотрят на растущее поколение — кажется, что уж они-то никак не пожелают советской жизни и, стало быть, примут западные идеи и ценности. А молодое поколение тем временем выбирает. Кто-то наркотики, кто-то Баркашова, кто-то красные галстуки. ■

Орловской земли пионер

В пионерской организации Орловской области состоят более 25 тысяч школьников

Борис Старцев,
Павел Горшков (фото)

МУТАЦИЯ

«Вы не подумайте, что мы здесь боевиков готовим, — председатель Совета пионерской организации Орловской области «Орлята» Людмила Орлова настороженно отнеслась к столичным журналистам. — Наш принцип: дети вне политики. Нам не нужна идеология. Патриотизм, уважение к труду, к пожилым людям — вот наши ценности. Есть краеведческая программа «Орловщина — начало всех начал», есть «Зарница» — готовим ребят к службе в армии». — «Что, хотят служить?» — «Не всегда, но мы стараемся. НАТО нас, что ли, защищать будет? У меня сыну двенадцать лет. Через шесть лет пойдет служить».

Когда я завожу разговор о политике, Орлова замолкает или меняет тему. О Зюганове — хорошо или ничего: «Мы за патриотизм, и он за патриотизм. Что вы имеете против патриотизма?» Тут же просит меня, чтобы я не разговаривал со школьниками на политические темы — к примеру, не спрашивал, за кого голосуют их родители или что-нибудь подобное: «С детьми об этом говорить не надо. Им же по двенадцать-тринадцать лет. В таком возрасте об этих вещах рано думать».

Помнится, не так давно о политике говорили и с малышами в детсаду. Сама Орлова в те времена была секретарем райкома ВЛКСМ, пионерскую организацию возглавила в июне 1991 года, когда та разваливалась на глазах. Тогда, по ее словам, в области было 7—8 тысяч пионеров, в прошлом году — 25 тысяч, четверть всех детей «пионерского возраста» в области. Дети из начальной школы, которые собираются вступать в пионеры, называются «октябрятами-орлятами» или «цветиками-семицветиками». Для старшеклассников (14—18 лет) существует организация «Росток» — коллективный член областной пионерской организации. Члены «Ростка» участвуют в самых «взрослых» пионерских делах, в основном в «Зарнице» и «Орловщине — начале всех начал».

Первичные организации (дружины) базируются в школах, где сохранены ставки вожатых. Иногда дети вступают в пионеры целыми классами, иногда в классе набирается лишь по нескольку пионеров. Впрочем, кое-кто отказался пускать к себе организацию. Известна, к примеру, позиция директора школы № 2 Олега Турчинова, считающего, что школа предназначена только для учебы. Нет пионерской организации и в частных школах (их в Орле пять). Директор школы «Вундеркинд» Александр Баранов говорит, что и без того его ученики заняты с утра до вечера.

Для пользы общества

В школе № 35 Железнодорожного района Орла перемена. Добрая половина детей в пионерских галстуках — как в советские времена. В «пионерской комнате» (на двери табличка «Детские общественные организации») проходит совет дружины. Человек десять, в основном девочки,

встают в кружок, и вожатая Татьяна Максимкина «разбирает» торжественную линейку, проходившую по случаю 80-летия комсомола: какие были недостатки и как с ними бороться. Пятиклассница Таня из 5 «А»: «Мальчики баловались много». Вожатая: «Предлагаю провести заседание совета отряда. Тема — поведение. Как нужно стоять на линейке, как отдавать салют». Саша из 5 «Б», председатель совета отряда: «От нашего отряда были только два человека, потому что я прийти не смог и всем не сказал». Вожатая: «У тебя есть заместитель Аня. В следующий раз предупреждай через нее». На шкафу рядом со скворечником несколько горнов без мундштуков. На стене в списке грядущих праздников Рождество Христово следует за днем рождения комсомола.

Ребята объясняют мне, что такое красный галстук: «Когда люди видели алые паруса, они знали, что к ним плывут на помощь». У галстука три конца: маленький — октябрята-орлята, средний — пионеры-орлята, большой — вожатые (вместо — кто не помнит — пионеров, комсомольцев и коммунистов соответственно).

Вожатая поясняет мне, что для того, чтобы вступить в пионеры, надо прилежно учиться, хорошо себя вести: «А те, кто вступил, даже по коридору не бегают. Считают, что раз надели галстук, нужно вести себя лучше. Особенно это нравится в четвертом и пятом классах — из «пионерской» не вылезают. К седьмому остывают». На руководящие должности попадают лучшие из лучших: у шестиклассницы Маши, председателя совета дружины, на выборах были две конкурентки — Катя и Лена, но выбрали ее: «Пионеры должны на сборы ездить, а Лену мама никуда не пускает. Меня вот пускает, и я езжу везде. И пионер должен хорошо учиться, а Катя — не отличница и даже не хорошистка».

В Болхове, райцентре в часе езды от Орла, штаб пионерской организации находится в доме творчества (одноэтажное деревянное здание, удобства во дворе). Это культурный центр, дети съезжаются сюда из всех окрестных деревень. В бывшей пионерской комнате (теперь она называется центром инициатив) в углу — знамя районной пионерской организации, на котором вышит девиз «За родину,

В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БАЗИРУЕТСЯ В ШКОЛАХ (ФОТО ВВЕРХУ), **В МОСКВЕ — В КЛУБАХ И ДОМАХ ТВОРЧЕСТВА** (ВНИЗУ)

НОСТАЛЬГИЯ

И решил мэр, что это хорошо

Два месяца назад мэр Москвы Юрий Лужков провел встречу с представителями детских и молодежных объединений, существующих в Москве. «Мероприятие напоминало встречу первого секретаря горкома КПСС с комсомольским и пионерским активом, — вспоминает один из участников встречи. — Сначала Лужков полчаса говорил о политической ситуации в стране. Потом приглашенные — те, кто записался заранее, — по очереди говорили: наша организация самая популярная, спасибо, Юрий Михайлович, за внимание к молодежи и за то, что вас не тошнит от слова «пионер».

Сразу после встречи мэр поручил председателям соответствующих комитетов подготовить предложения по воссозданию пионерской организации в столице. Рассмотрение намечено на апрель—май будущего года.

В конце 80-х — начале 90-х московская пионерская организация распалась по обоюдному согласию: «низы не хотели» (в большинстве школ дети перестали

носить пионерские галстуки еще на заре перестройки), «верхи не могли» (после путча 1991 года директорам школ объявили, что пионеров в городе вообще быть не должно). Некоторые пионерские штабы, вовремя отказавшись от коммунистической идеологии и пионерских атрибутов, зарегистрировались как детские общественные организации. Так, Куйбышевский районный пионерский штаб был переименован в «разновозрастный отряд «Надежда». Штаб существует с 1960 года, его основатель Ефим Штейнберг был, наверное, самым известным пионерским вожатым. Ребята Штейнберга собирали посылки детям Вьетнама в 60-е годы, писали письма в защиту узников режима Пиночета (недавно Штейнберг ездил в Чили в гости к Луису Корвалану).

В Москве сохранилась собственно пионерская организация — Московская городская пионерская организация (МГПО). Координатор МГПО Дмитрий Лебедев имеет репутацию вожатого-«ортодокса»: его дети по-прежнему носят красные галстуки, изучают историю Всесоюзной пионерской организации и считают себя правопреемниками советских пионеров, что не мешает МГПО декларировать отказ от коммунистической идеологии. По словам Лебедева, в МГПО входят 1114 человек.

«Тимирязевская республика» базируется в однокомнатной квартире в Дегунине, принадлежащей местному Дворцу творчества (раньше там заседал штаб юнармейцев). В углу — знамя Тимирязевского штаба, на столе — книги Льва Кассиля (штаб называется «Синегория» по имени сказочной страны). По четвергам здесь собираются члены республики — кое-кто из детей (всего их около 50 человек) и инструкторы, бывшие пионерские вожатые, теперь работающие учителями или школьными психологами. На организацию «Зарницы» или загородных лагерей иногда подкидывают деньги муниципальные власти.

По словам десятиклассника Миши Кривца, в школу он ходит только учиться, а в пионерской организации у него «настоящие друзья». Политической работы с детьми никто не ведет. О «коммуняках» и «фашиках» сами они отзываются с усмешкой. На военных рубашках мальчишек — нашивки с эмблемой МГПО, у Миши, «пионера-инструктора», маленькие синие погончики, а на эмблеме две звездочки — маленькая и большая: «Если много наделал делов хороших, награждают большой, если немного, но активно, то маленькой».

Помимо организаций, возникших на развалинах ВПО, в 90-х годах в Москве появились детские объединения — творческие союзы («Золотая игла», «Лига малой прессы» и пр.) и собственно организации с девизами, уставами и жесткой структурой. Так, в Москве работают аж четыре скаутских объединения: Организация российских юных разведчиков, Русский ▶

СОВРЕМЕННЫЕ ПИОНЕРЫ С ГАЛСТУКАМИ ОБРАЩАЮТСЯ СВОБОДНО — В ПОХОДЕ ИХ МОЖНО СВЯЗАТЬ И СУШИТЬ НА НИХ БЕЛЬЕ. МОЖНО НА НИХ РИСОВАТЬ, ПОВЯЗЫВАТЬ ИХ НА ГОЛОВУ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ КАК БИНТ

добро и справедливость!» Методисты показывают мне списки дружин окрестных школ — все названы именами или пионеров-героев, или молодогвардейцев, или местных комсомольцев времен Великой Отечественной войны.

В рамках «Орловщины — начала всех начал» проводится конкурс «Болхов мал, но славен» — пионеры пишут работы об истории города, о его соборах и так далее. О советской пионерии у детей в галстуках слабое представление. На вопрос «Чье имя пионерская организация носила до 90-х годов?» кто-то из ребят неуверенно отвечает: «Спартака». Еще кто-то: «Ленина». — «А кто такой Ленин?» — Молчание. Потом кто-то находится: «Он был коммунистом. Хотел, чтобы все были равными». Зато болховские школьники легко отвечают на вопросы по творчеству Тургенева — «Бежин луг», «Рудина», «Отцов и детей» здесь знают едва ли не наизусть. Тургеневские конкурсы— это тоже часть пионерской работы. «Методичка» по игре «Орловщина — начало всех начал» начинается с описания конкурса «Литературная Орловщина». Каждый ребенок скажет, что здесь родились Тургенев (Спасское-Лутовиново находится неподалеку), Лесков и Андреев.

РУКОВОДИТЕЛЬ РАЗНОВОЗРАСТНОГО ОТРЯДА «НАДЕЖДА» ЕФИМ ШТЕЙНБЕРГ (ФОТО ВНИЗУ) НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЛИНЕЙКЕ ПРИНИМАЕТ В ОТРЯД НОВЫХ ЧЛЕНОВ. В «НАДЕЖДЕ» ОКОЛО ДВУХСОТ РЕБЯТ. ОНИ НЕ ПИОНЕРЫ — КОГДА ИХ ТАК НАЗЫВАЮТ, ШТЕЙНБЕРГ ОБИЖАЕТСЯ. У НИХ СВОЙ УСТАВ И СВОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ. СВОИ «ГЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ» (ЧЕЛОВЕК, РОДНОЕ ОТЕЧЕСТВО, ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДА И МИР НА ЗЕМЛЕ). НА ПРАЗДНИКАХ ПЕСНЯ «ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ, СИНИЕ НОЧИ!» СОСЕДСТВУЕТ С «ЛАМБАДОЙ»

Помимо пионерии, в области существуют другие детские организации. В некоторых школах и домах творчества Орла и Мценска действует Ассоциация юных лидеров — международная организация со штаб-квартирой в США (в прошлом году российское отделение ассоциации проводило свой ежегодный фестиваль именно в Орле). Есть здесь и скауты — в основном ученики 21-й школы, поскольку идеями скаутизма увлечен ее директор. Одиннадцатиклассник Сережа Горбатов, председатель Мценского отделения «Ростка», объясняет мне, что многие старшеклассники состоят одновременно и в пионерской организации, и в Ассоциации юных лидеров: «Разницы между ними никакой — занимаются одним и тем же. Только называют всё по-разному. То, что у пионеров — слет, у «аюловцев» — конференция; у пионеров — фестиваль, а у «аюловцев» — форум».

По массовости, как и в прежние времена, с пионерской организацией не сравниться никому. Отчасти это объясняется государственной поддержкой — пионерия финансируется отдельной строкой в областном бюджете (в 1998 году выделено 180 тысяч рублей), и средства идут на пионерские лагеря, организацию конкурсов, военно-спортивных соревнований и прочее. В пионерских мероприятиях участвуют даже дети из школ, где нет пионерской организации. Так, несколько учеников школы «Вундеркинд» рассказывали мне, как они ходили на спортивные соревнования и конкурсы «Орловщины — начала всех начал», играли в «Зарницу». Чтобы попасть на игру, нужно пройти конкурс, и от класса в среднем берут человек по десять.

«Когда ребенок надевает галстук, он ощущает себя по-другому, — говорит Галина Гришина, завуч по воспитательной работе мценской школы № 5. — Раз пионер, значит, курить нельзя, наркотики употреблять нельзя. В Москве детям есть чем занять свободное время, а здесь у них духовный вакуум. Организация заполняет его». Местные власти считают, что деньги, выделенные пионерам, не пропадают даром — ведь после школы дети заняты делом. Руководители пионерской организации относят на свой счет падение детской и подростковой преступности — в прошлом году оно составило 25 процентов.

От советского партбюро

Почему орловские школьники вступают в пионерскую организацию, в общем, понятно. Кто-то повинуется «стадному чувству», кого-то влечет атрибутика, для кого-то это способ самореализации, новые друзья и так далее. Декларируемый отказ о идеологии успокаивает тех родителей, которые настороженно относятся к пионерским увлечениям детей. Другой вопрос, что в консервативной области, имеющей репутацию чуть ли не центра «красного пояса», на родине Зюганова и Строева, от советской «старины» никуда не деться. В школе № 18 Железнодорожного района Орла в пионерской комнате вижу на стене странное украшение — гипсовую маску ребенка с бельмами вместо глаз — Ленин в детстве. Такой же, только с глазами, на октябрятском значке. Две девушки-пионервожатые пожимают плечами: убрать слепок не приходило им в голову.

Вообще на вопросы о том, почему организация, отказавшись от идеологии, осталась пионерской, почему сохранились красные знамена, галстуки и всевозможные изображения Ленина, в Орле отвечают однотипно: «не все было так плохо», «нельзя же все разрушать», «почему мы должны отказываться от традиций?» и так далее. Детям рисуют елейно-ностальгические картины счастливой жизни пионеров в Стране Советов. Реабилитирован Павлик Морозов — он лишь давал свидетельские показания против отца, за что и был убит родственниками. Во всех пионерских центрах на полках, помимо новых «методичек», выпускаемых областной пионерской организацией, стоят пособия прошлых лет вроде вожатской библии «Советской страны пионер». Пионерские лидеры зачастую, опасаясь негативной реакции родителей, «страхуются»: вожатая 9-й школы Орла рассказывала мне, что с родителей, дети которых вступают в пионеры, она берет подписку, что они не против.

По старой традиции газета областной организации КПРФ 19 мая, в день рождения пионерской организации, посвящает пионерам все четыре полосы. В номере 1996 года поздравления от «старших товарищей» — обкомов КПРФ и РКСМ: «Не так давно все мальчики и девочки страны носили красные галстуки, а пионерские организации помогали им становиться честнее, добрее, лучше». В статье Людмилы Орловой «Есть романтика» снова реверансы в адрес прошлого: «Есть на свете удивительный остров: остров мечты и романтики, дружбы и добра. Остров, где красногалстучные ребята всегда готовы протянуть руку дружбы, отдать частицу души... Более семидесяти лет существует этот прекрасный остров. Многим поколениям ребят подарил он радость открытий, полет фантазии, счастье оставаться юным».

В мценской школе № 5 дети активно стали вступать в пионеры по инициативе учительницы начальных классов Марины Платоновны Гавриковой, которая когда-то работала старшей вожатой: «Старшие к этому с насмешкой относились. Бывало, даже за галстуки их таскали. Мы сразу линейку организовали — пригласили восьмиклассников и девятиклассников, и больше такого не повторилось». Однажды чья-то мама, узнав, что в пионеры детей принимает Марина Платоновна, назвала ее сатаной. По словам учительницы, дети сказали этой маме, что пионерами быть интересно. Из пятого класса не вступили всего двое — одному мальчику родители не разрешили этого сделать по религиозным соображениям, одной девочке — по антикоммунистическим. «Сказала мне: что Ленин сделал хорошего? — недоумевает Марина Платоновна. — Сейчас уже жалеют, что оказались вне коллектива».

«Я верю, что возродится комсомол, — откровенничает Марина Платоновна, — снова будут горкомы, райкомы, будет партия, как и раньше. Пионеры — это смена комсомола». Последние слова через пару минут мне повторяет мальчик-пятиклассник и с выражением цитирует стихотворение, которое читал на празднике по случаю 80-летия ВЛКСМ: «...Заботливому другу комсомолу — наш пионерский пламенный привет». ■

▶ союз скаутов, Московское братство православных скаутов, Федерация православных следопытов (устав последней подписан патриархом Алексием II).

На заявления Юрия Лужкова о возрождении пионерии представители детских организаций реагировали настороженно. С одной стороны, возникло опасение, не намерен ли мэр устроить «равнение под одно» в духе советских времен. С другой стороны, появилась надежда, что власти помогут материально.

«Пионер — это первый, ничего плохого в этом слове нет, — комментирует Людмила Швецова, председатель Комитета общественных и межрегиональных связей правительства Москвы. — В деятельности советской организации были свои плюсы, и кое-что из ее опыта следует перенять. Но любое политическое воздействие мы исключаем — ни одна партия к детям допущена не будет». Впрочем, как именно власти намерены возрождать пионерию, пока непонятно. С одной стороны, Швецова говорит о необходимости поддерживать все детские объединения («не надо перечеркивать то, что есть»). По ее словам, организация не будет создаваться решением правительства — власти «поддержат то, что должно пойти снизу». Снизу «пойдут предложения о том, как и что надо поддержать»: «Если какая-то организация предложит нам программу, которая охватит такое-то количество детей добрыми, хорошими делами, позволит нам решить проблемы города, отвлечет ребят от наркомании, проституции, непотребного проведения своего досуга, и программа нам понравится, мы ее поддержим».

В то же время Швецова говорит о некоем новом формировании, в которое «добровольно» войдут существующие организации и которое «лет через десять» охватит до половины всех московских школьников. Предполагается, что если организация и будет работать в школах, то лишь в неурочное время. У нее будет новая атрибутика, которую выберут на специальном конкурсе: «На Украине носят галстук с цветами радуги, у нас может быть кепка с гербом Москвы». Вряд ли та же МГПО откажется от своей атрибутики, — ведь она не отреклась от красных галстуков и в более тяжелые времена.

Не только руководители детских организаций, но зачастую и дети настороженно относятся к конкурентам. «Скауты занимаются непонятно чем, — рассуждает десятиклассница Таня Чудина, член МГПО. — В походы ходят так: находят поляну и сидят там дней десять, икебану из листиков делают. А мы на маршруте 130 километров проходим».

В МГПО мне рассказывали о типичной перебранке между детьми из разных организаций. Из электрички выходят две колонны — пионеров и скаутов. Скауты кричат: «Вы коммуняки! У вас галстуки в крови!» Пионеры парируют: «Зато нас в церковь строем не водят!» Здесь же я услышал о том, что морские скауты носят «галстуки цвета детской неожиданности», что они «галстуками доску вытирают» и тому подобное. «Если все детские организации загнать в рамки единой концепции, получится пионерская организация старого образца», — беспокоится инструктор МГПО, школьный психолог Дмитрий Занько.

Впрочем, многие чиновники уже приняли заявления мэра как руководство к действию. В некоторых округах заместители префектов проводят совещания, на которые приглашают представителей детских организаций, базирующихся в округе, и предлагают объединяться. Руководители Комитета образования вызывают лидеров детских организаций «на собеседование». Не исключено, что после безуспешных попыток объединения существующих организаций власти попытаются создать новое детское формирование специально «под мэра» (кепка с гербом Москвы — вполне лужковский атрибут), и именно оно получит обещанную поддержку.

Евгений Скворцов

ФИЛИППИКА

Тебе, комсомолия!

Недавнее празднование «80-летия комсомола» всколыхнуло у сограждан целую волну сладких воспоминаний. Все на свете заявляли, что с комсомолом связаны самые светлые переживания их жизни. Причем я говорю не о тогдашних функционерах, а о «выбывших по возрасту» в положенный по уставу срок. Хочется потрясти их за грудки и спросить: вы что, забыли, как сами называли всю официальную сторону советской жизни емким словом «мар-р-разм»?

Замечательным символом комсомола можно счесть одну шумную пропагандистскую кампанию 70-х годов: в титановую трубку предполагалось запаять и в фундамент какого-то там монумента торжественно замуровать «послание комсомольцам XXI века». Трубку действительно запаяли под звуки фанфар и замуровали под дробь барабанов в присутствии высоких начальников — но только, как недавно признался один из них, послания там не было: за суетой забыли написать, да и на кой оно кому нужно.

В отличие от КПСС, вступление в которую требовало осознанного цинизма, в комсомоле состояли практически все, так что членство не воспринималось как знак особой лояльности режиму. И напрасно. Именно ВЛКСМ преуспел в создании особого, ни на что в мире не похожего пространства лживых слов. Сколь мощен и до сих пор живуч этот каркас, я вновь почувствовал, когда открыл какую-то газету с очередными славословиями «80-летию ВЛКСМ». Там Сергей Шаргунов, глава «молодежной организации Народно-патриотического союза», рассуждал, что были в комсомоле «молодые старички» вроде будущих Кириенко, но «были и другие комсомольцы, благодаря которым ребята могли и подзаработать, и интересно провести досуг». Какая буря эмоций охватывает при этих, казалось бы, бесхитростных словах! Во-первых, перед нами враз вырастает красочная картина (холст, масло): розовощекие, полные нерассуждающего энтузиазма «комсомольцы-добровольцы», они же «комсомольцы-беспокойные-сердца-комсомольцы-все-доводят-до-конца», которым «партия сказала «надо», а они ответили «есть», ибо «комсомол — верный помощник партии». Да что там много разговаривать — «Если тебе комсомолец имя, имя крепи делами своими!» «Шагай вперед, комсомольское племя!». А где-то на обочине их светлой дороги пресмыкаются изъеденные скепсисом нытики, которые «ползут, скривившись, по параболе, там, где надо бы — по прямой!». Эти не умеют по дряхлости души раствориться во всеобщем порыве и «задрав штаны, бежать за комсомолом».

Впрочем, на другом уровне комсомольского сознания человеческая слабость представляется извинительной. На розовощекого комсомольца, желающего «подзаработать», мы по-доброму сощуримся — он ведь не «зарабатывать» хочет (то есть получать деньги за свой труд и хорошо себя чувствовать), а всего лишь на секундочку отлучиться из стройных рядов по малой нужде — чуть-чуть «подзаработать» (подхалтурить на стороне с нагловатой ухмылкой обесчещенного). Мы ему даже весело подмигнем, когда он бегом будет возвращаться в строй — ну что, мол, «подзаработал»? А какая прелесть этот «досуг», который можно «интересно провести», устроив дискотеку под снисходительным контролем ответственных товарищей. (Сами-то «комсомольские вожаки» свой досуг известно, как проводили: сарданапаловы оргии «освобожденных секретарей» и секретарш на выездных слетах актива являются важным мотивом ностальгических газетных воспоминаний у сегодняшних банкиров и политиков.)

Думаете, снисхождение к человеческой немощи началось в брежневские времена? Ничего подобного. Уже в 1931 году на 9-м съезде ВЛКСМ представлявший партию Каганович осмеял имевшие место в прошлом попытки сделать задачей комсомола «борьбу с курением». Был поставлен крест на многочисленных инициативах 20-х годов по лепке нового человека, состоявших в запрете кандидатам на это высокое звание пить, курить, ругаться, развратничать, хулиганить и даже плеваться. После 31-го года единственной задачей ВЛКСМ стало формирование нового человека не с каким-то там заданным набором свойств, а с одним-единственным свойством: быть в любой момент готовым к мимикрии в любом требуемом направлении. Новый человек нераздельно и неслиянно сочетал безоглядность с оглядкой, наивность с цинизмом. Он верил, что «время выбрало нас», но для чего именно выбрало, предпочитал не задумываться. Писатель Юрий Поляков, прославившийся в перестройку своими разоблачениями коррупции в комсомоле, а теперь — страстным поборанием за него же, сказал недавно по телевизору, что ВЛКСМ был советской формой «соборности», и в качестве доказательства привел такой факт: когда он в свое время принимал молодежь в ряды, то школьники частенько не знали, как расчленяется слово «комсомол». Чистая правда! Комсомол — это форма сумеречного сознания.

Почему-то казалось, что это так очевидно, так ясно всем, что не нуждается даже в проговаривании. Как же мы ошибались... Ну что ж, лучше поздно, чем никогда: слушай меня, комсомол, тебе и только тебе — вся ненависть моего пылкого сердца! Комсомол, ты — дряблость мысли и паралич воли, ты — самые низменные инстинкты при самой безудержной демагогии, ты — профанация добрых чувств и опошление юной души! Проклинаю твои программу и устав, твои первички и номенклатуру! Проклинаю твое дутое бодрячество и аптекарски отмеренный задор, твой комсомольский прожектор и ленинский зачет, твою юношескую игру «Зарница» и «рапорты родной партии от ее молодого резерва»! Неужели лозунг «Не расстанусь с комсомолом» навсегда пребудет проклятием этой страны?

Сергей Иванов

Предсмертное право на суд

Высшую меру не отменяют и не применяют. Пока

СМЕРТНИК ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА — ОДИН ИЗ ПОЧТИ ТЫСЯЧИ ПРИГОВОРЕННЫХ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ И ОЖИДАЮЩИХ СВОЕЙ УЧАСТИ

М. Г.

СТРАСТИ

В ДЕНЬ 50-ЛЕТИЯ ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ декларации прав человека, за два дня до 5-летия принятия Конституции Российской Федерации, за неделю до 5-летнего юбилея первого в постсоветской России суда с участием присяжных заседателей, Конституционный суд слушал дело о вынесении смертных приговоров. В это же время парламент Болгарии проголосовал за отмену высшей меры наказания, так что Россия осталась последней из недавно принятых в Совет Европы стран, до сих пор не отказавшейся от смертной казни.

Россия, в общем, тоже собирается отменить смертную казнь. Статья 20 Конституции, гарантирующая каждому право на жизнь, гласит: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Собственно, в этом суть дела: суды присяжных существуют лишь в девяти регионах. Больше двух лет назад администрация президента внесла в Думу законопроект, согласно которому суды присяжных учреждались еще в 12 субъектах, но пока у депутатов до этого закона руки не дошли. Планы распространить судебный эксперимент еще на 10 — 12 регионов в следующем году теперь, впрочем, выглядят благими пожеланиями. Как и планы ввести сначала мораторий, а затем полный запрет смертной казни. Вопреки расхожему мнению, моратория в России нет: весной прошлого года Дума отклонила проект моратория. Смертные приговоры, вынесенные почти тысяче осужденных, действительно не приводятся в силу, но это положение, по словам представителя президента в КС Михаила Митюкова, «зависит лишь от осуществления президентом своих конституционных полномочий». Иными словами, с августа 1996 года Борис Ельцин не отклонил ни одного прошения о помиловании (это не значит, что по ним принято положительное решение: многие подолгу — годами — ожидают своей очереди).

Обычные суды, состоящие из одного судьи и двух народных заседателей, — продолжают штамповать смертные приговоры по 200 — 250 штук в год. При этом, разумеется, ходатайства обвиняемых о рассмотрении дела судом присяжных не удовлетворяются, так как, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, дела рассматриваются судами, расположенными в регионе, где совершено преступление. Дело в КС объединяло жалобы трех осужденных — из Москвы, Ижевска и Приморского края, — приговоренных к смертной казни после отклонения ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных. Кроме того, к делу был приобщен запрос, инициированный, возможно, самым известным сторонником введения судов присяжных — судьей Мосгорсуда Сергеем Пашиным. Двое представших перед ним подсудимых, обвиняемых в тяжких преступлениях, требовали рассмотрения дела судом присяжных, которого в Москве не существует. «Понятно, что невозможно обеспечить суды присяжных во всех регионах, — сказал судья Пашин в своем выступлении на заседании КС. — Это значит, что мы должны искать в том числе и обходные пути, например, пересылая «смертные» дела в регионы, где действуют суды присяжных. Мне как судье тяжело рассматривать дела людей, которые мне не доверяют. Плохо также, когда в случае вынесения обвинительного приговора подсудимый не принимает наказания. Тогда наказание становится бессмысленной жестокостью. В суде присяжных обвиняемые принимают наказание, потому что они доверяют суду присяжных».

Сергей Пашин был не единственным участником процесса, использовавшим возможность высказаться на темы, имеющие не совсем прямое отношение к конкретному рассмотрению. Представлявший одного из заявителей известнейший адвокат Генрих Падва превратил свое выступление в речь против смертной казни, эффектно закончив сообщением, что его клиент в конечном счете был оправдан. «Вы представляете себе, что он был приговорен к расстрелу, будучи невиновным?» Неожиданную солидарность с заявителями выразил представитель Совета Федерации Александр Клигман, произнесший самую прочувствованную речь. «Именно процесс в суде присяжных позволяет вершиться реальному состязательному и справедливому правосудию, — заявил он. — Именно в процессе с участием присяжных отбрасываются как негодные доказательства, добытые с нарушением закона. Обычный, традиционный, процесс, как известно, достаточно снисходительно относится к такого сорта доказательствам. Мне как юристу это трудно терпеть и тяжело об этом говорить. Но стерпеть, видимо, можно все или почти все, за исключением того единственного случая, когда ценой процесса является жизнь человека».

Иллюзия всеобщей солидарности и гуманизма исчезала по мере того, как к трибуне один за другим подходили представители правоохранительных ведомств: Верховного суда, Минюста, Генпрокуратуры. Представитель МВД и вовсе предложил отменить суд присяжных в тех регионах, где он уже существует, с тем, чтобы все граждане России стали окончательно равны перед законом.

Эти выступления не только показали, почему планы на введение суда присяжных и отмену смертной казни до сих пор так далеки от воплощения, но и почему Конституционный суд, по статусу обязанный держаться далеко от политики, стал местом вполне политической дискуссии: других мест для подобных дискуссий и защиты гуманистических идеалов пятилетней давности просто не осталось. Впрочем, представитель Государственной думы Валерий Лазарев заявил, что вопросы смертной казни и суда присяжных законодателей заботят.

«Сколько такая озабоченность может продолжаться, чтобы быть разумной? — спросил его судья КС Валерий Зорькин. — Или она может длиться бесконечно?» Валерий Лазарев ответил, что «надо полагать, что эта работа близится к какому-то, пусть приблизительному, но итогу».

ВИДОК ФИГЛЯРИН: ПИСЬМА И АГЕНТУРНЫЕ ЗАПИСКИ Ф.В. БУЛГАРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ. М.: НЛО, 1998

Верьте слову благородного человека

Российский читатель получил возможность насладиться «поэтикой» высокохудожественного доноса

Николай Павлович

ТЕСТ

ФАДДЕЙ ВЕНЕДИКТОВИЧ БУЛГАРИН (1789—1859) был необыкновенно плодовитым писателем. По собственному его расчету, выходило около 200 томов: 5 романов, несколько повестей и великое множество статей и фельетонов для любимого своего детища — газеты «Северная пчела».

Более того, Фаддей Венедиктович был писателем необычайно популярным. Он умел потрафить вкусу широкой публики. Газета шла нарасхват. Сработанный Булгариным первый русский исторический роман «Иван Выжигин» охотнорядцы зачитывали до дыр. Продолжение удостоилось высочайшей награды — государь император пожаловал автору бриллиантовый перстень.

И тем не менее с лица Фаддея Венедиктовича не сходило выражение озабоченное и удрученное. Да, государь приласкал, но принять лично не соизволил и даже перстень передал через начальника тайной полиции. «Пчелку» читали все, да только не всякий и не везде решился бы в этом признаться. В порядочное общество Фаддея Венедиктовича пускали неохотно. Доходило до прямого афронта, почтенного журналиста забаллотировали в члены петербургского Английского клуба. В горести восклицал он: «Я *пария*, ... у меня нет союзов и партий, ... только безмолвная часть русской благонамеренной публики держит мою сторону».

Пишущая братия Булгарина третировала. Эпиграммы ходили во множестве. Самую ехидную выдал, разумеется, Пушкин: «Не то беда, что ты поляк...» Впрочем, Фаддей Венедиктович и хулу умел оборачивать себе на пользу. Эпиграмму эту пропечатал он в собственном журнале «Сын Отечества» якобы для того, чтобы «сберечь сие драгоценное произведение от искажений при переписке». Позволил себе, однако, маленькую вольность: заменил последние два слова своим именем.

Русское общество дышало памятью великих деяний Екатерины (в числе которых ликвидация «буйной» Польши занимала не последнее место) и энергией патриотического подъема Отечественной войны. На поляка, да еще сражавшегося в 1812 году на стороне французов, смотрели косо.

Все переменилось в конце 1825 года, когда в одну несчастную декабрьскую ночь сгинули гордые люди 20-х годов. Власть нуждалась в патриотах нового типа взамен независимой аристократической молодежи. Тадеуш, нареченный родителями в честь мятежника Костюшко, переименовал себя в Фаддея и начал сотрудничать с политическим сыском.

«Записки» Фаддея Венедиктовича в III отделение собственной его императорского величества канцелярии составляли хотя и скрытую от глаз современников, но весьма значительную часть его литературного творчества.

Теперь, благодаря многолетним трудам Абрама Ильича Рейтблата, едва ли не полистно просмотревшего обширные архивы III отделения, мы можем судить о масштабах и характере сотрудничества Булгарина с полицией. Из трех сотен записок и посланий лишь ничтожная часть может считаться доносами в точном смысле слова. Булгарин выступает в этом жанре только тогда, когда испытывает надобность притопить журнальных конкурентов.

По большей части записки Булгарина — аналитические обзоры. Составитель и комментатор тома всячески сочувствует своему герою. Булгарина представляют нам этакой жертвой «либерального террора» в одном ряду с Тютчевым, Лесковым и Писемским и призывают перейти «от моральных оценок (типа *порядочно/непорядочно*) к историко-социологической интерпретации» поступков людей николаевской эпохи, что, разумеется, должно привести читателя к «осознанию *неизбежности* в подобных условиях симбиоза журналистики и секретной полиции».

Призыву этому сегодня готовы последовать многие. Один из рецензентов книги пришел в восторг от того, как «при всей специфике жанра Булгарину удивительным образом удается сохранить достойный вид — от чтения его кляуз ощущения гадливости отнюдь не возникает», и даже позавидовал булгаринскому начальству, которому «крупно повезло с агентом: такой доскональной отчетности, выполненной на языке изящной словесности, охранка еще не знала».

Безусловно, скидку на эпоху, когда человек обязан был заблаговременно предоставлять в полицию списки собственных гостей, делать необходимо, но что-то мешает нам разделить восторг рецензента. Из тайных булгаринских писаний выпирает до такой степени уродливая душевная конструкция, что брезгливость, которую испытывали к нему «литературные аристократы», становится совершенно понятна. Булгарин человека держит за скотину: «Народ есть то же, что баснословный центавр: полчеловека и пол-лошади, сиречь половина скота». На этом фундаменте покоится его убеждение в в том, что правительство должно направлять книгопечатание и прессу, дабы дать этому стаду «какую-нибудь одну общую маловажную цель, например, театр, который у нас должен заменить суждения о камерах (то есть парламенте. — **«Итоги»**) и министрах». Поскольку «с тех пор, как запрещено писать о театре и судить об игре актеров, молодые люди перестали посещать театры, начали сходиться вместе, толковать вкось и впрямь о политике...»

Надо иметь весьма специфические представления о совести и чести, чтобы в послании шефу жандармов похвастать: «Когда меня спрашивали мужики, что должно делать, я всегда отвечал одно: в делах веры повиноваться собственной совести, а в прочем — правительству! <...> Когда правительство приказало униатам перейти в православие, я велел моим белорусским крестьянам немедленно исполнить волю правительства, объявив, что непокорных всех отдам в солдаты».

Неудивительно, что власть услугами Булгарина пользовалась, но близости его стеснялась. Только в 1844 году специалист по духовному окормлению кентавров получил вожделенную казенную должность — «члена-корреспондента Специальной комиссии коннозаводства».

А вот как Вудс вампиров мочит

Новые фильмы на большом экране и на видео

Всего месяц назад мы с прискорбием уведомили почтенную публику о том, что рынок видео впал в кому. Но состояние умирающего заметно улучшилось. В наш сегодняшний обзор, наряду с фильмами, которые можно посмотреть лишь в кинотеатрах, включены и несколько вышедших на видео.

Оценки: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

«Все без ума от Мэри»

США ★1/2
Режиссеры — **братья Фаррелли**
Звезды: **Кэмерон Диаз, Бен Стиллер и Метт Диллон**
Прокат — **«Гемини-фильм»**

«ВСЕ БЕЗ УМА ОТ МЭРИ»: ГЕРОИНЯ КЭМЕРОН ДИАЗ ПЫТАЕТСЯ СОЧУВСТВОВАТЬ ГЕРОЮ **БЕНА СТИЛЛЕРА,** ТОЛЬКО ЧТО ЗАЩЕМИВШЕМУ «МОЛНИЕЙ» МУЖСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Про что. Про то, как несколько придурков (один — кривозубый и лопоухий, другой — покрыт экземой, третий просто дурак) пытаются добиться взаимности от политически корректной глупышки, которую играет бесцветная Кэмерон Диаз (регулярно внедряемая кем-то в списки главнейших красавиц планеты). Авторский подход к юмору: смешно, когда без трусов. Ситуация № 1: герой долго мочится, потом пугается увидевших его женщин и намертво защемляет «молнией» то, что ранить особенно больно. Ситуация № 2: герой занимается самоудовлетворением, но в момент экстаза слышит стук в дверь, пугается и в результате не может понять, куда же улетело то, что несомненно вылетело. Оказывается, оно повисло у него на ушах. «Это у тебя бальзам для волос? — спрашивает героиня (то есть Диаз). — Мне как раз нужно!» — и приглаживает «бальзамом» свою челку. В следующем эпизоде челка торчит жестким вихром.

Особенности. Реакцию неподготовленной возрастной публики предугадать легко. Публика рассердится, что к нам опять завозят низкопробщину. Велико же будет удивление честных людей, если им объяснить, что «Мэри» — дорогая голливудская комедия со звездами, собравшая в Штатах сумасшедшие деньги. *Третий по кассе фильм года после «Армагеддона» и «Спасти рядового Райана».*

Каким образом Америка (которая, как мы наконец уяснили, является страной не безнравственной, а, напротив, пуританской) могла клюнуть на нижепоясное? А потому, вероятно, и клюнула, что в других фильмах ничего такого нет. Картина про Мэри не только непристойна от и до, но еще и некорректна. Издевается над калеками, животными, женщинами забальзаковского возраста — вообще всем, над чем смеяться нехорошо. Ситуация № 3: олигофрен неловко забрасывает удочку, цепляет героя крючком за губу и давай подсекать.

Вероятно, все стабильные общества со временем устают от правильности, порождают Бивисов, Баттхедов, братьев-режиссеров Фаррелли и начинают тащиться от некорректности, а также всего, что отдает старательно организованной безвкусицей. Г-да Фаррелли (до «Мэри» они сняли «Тупого и еще тупее») нашли золотую жилу.

Аудитория. Но не правы те, кто успел написать, что «Мэри» должна понравиться поклонникам «Тупого». Комедия про «тупых» была филигранной: тупой настолько, что гипнотизировала. В душе возникало что-то типа очищения — от всего и вся. В момент, когда герои-идиоты пришли на вечеринку по сбору средств на спасение последних оставшихся в природе северных сов и по нечаянности убили опрятных сов пробкой из-под шампанского, у автора этих строк началась истерика. В «Мэри» же лишь один по-настоящему убойный гэг: реанимация давшей дуба злобной собачонки при помощи оголенных проводов. Фильм не динамичен, многие диалоги скучны. Да и Бен Стиллер — совсем не Джим Керри.

«Страшные истории»

США ★★1/2
Режиссер **Джейми Бленкс**
В роли второго плана **Роберт Энглунд**
Прокат — **«Каскад»**

(СПРАВА) **«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»:** ЭТО ЕЩЕ ПОКА НЕ НАСТОЯЩИЙ КРИК. НАСТОЯЩИЕ ПРОЗВУЧАТ ЧУТЬ ПОЗЖЕ

Про что. Ужасы в университетском кампусе. Кто-то или что-то в куртке с поднятым капюшоном, в глубине которого не видно лица, а одна тьма, кромсает студентов и профессоров всеми садистскими способами. В соответствии с нормами последних лет, это «что-то» не утруждает себя изобретением нетрадиционных пыток, а попросту инсценирует страшилки из городского фольклора. Поэтому в оригинале фильм называется Urban Legend — «Городская легенда» (но «Страшные истории» годится тоже).

Особенности. Вроде бы надо сделать вывод о том, что жанр ужастика переживает кризис. Ведь коли злыдни один за другим инсценируют злодейства предшественников («Семь», «Имитатор», «Крик», «Страшные истории»), значит, свежих садистских идей у сценаристов нет. Но ужастики, наоборот, вошли в моду — правда, лишь так называемые «молодежно-городские». «Элен и ребята», дополненные ночными кошмарами. После «Криков 1 и 2» делается «3». После «Я знаю, что вы сделали прошлым летом» снят фильм «Я *все еще знаю...*». Вероятно, причина бума та же, что и в случае с «Мэри»: жизнь зарегламентирована, и молодой публике стало немного скучно. Захотелось встряхнуться. Например, чуть-чуть побояться. Коли так, то фильм про ужасы в замкнутом пространстве университетского городка не появиться не мог.

Самый первый из нью-молодежных хорроров — «Крик» знаменитого Уэса Крейвена — одновременно был и пародией. Нельзя, покидая комнату, говорить «я сейчас вернусь» (втолковывали друг другу персонажи). Это значит, что если и вернешься, то в виде тушки. Ни за что нельзя заниматься сексом: всех, кто жаждет кончить, в ужастиках кончают навсегда. И т. д. Как ни удивительно, но многим опытным синефилам это «подмигивание понимающим» категорически не понравилось. Коли уже делаешь ужастик, делай честно и всерьез! «Страшные истории» — и есть вариант «всерьез и по правилам». Не зря в гостевой роли сам Роберт Энглунд — Фредди Крюгер.

Аудитория. Ужас и впрямь стал сейчас ощутимым источником киноэнергии. Все свежие молодежные хорроры стильны и эффектны. Маньяк из «Страшных историй», как выясняется задним числом, почти новаторский. Жаль, фильм подпорчен шаблонно-глуповатым финалом. И потом: если убивал не потусторонний монстр, а человек, то как ему удалось все так хорошо спланировать и куролесить во многих местах одновременно?

«Ронин»

США ★★★
Режиссер **Джон Франкенхеймер**
Звезды: **Роберт Де Ниро, Жан Рено** и мн. др.
Прокат — **«Ист-Вест»**

«РОНИН»: ПО ХОДУ ДЕЛА РЕБЯТА-НАЕМНИКИ УНИЧТОЖАТ НА УЛИЦАХ МИРНЫХ ПАРИЖА И НИЦЦЫ ДЕСЯТКИ ГРАЖДАН И АВТОМОБИЛЕЙ

Про что. Вопреки предчувствиям, Ронин вовсе не фамилия злобного русского мафиозо, произведенная от Рудин или Левин. Ронин по-японски — бывший самурай, который лишился хозяина и шастает по земле в надежде продать кому-нибудь свое умение убивать. Сразу пятеро современных «ронинов» из разных стран (судя по всему, недавних спецагентов, оставшихся не у дел с окончанием холодной войны) наняты во Франции какими-то темными силами, чтобы добыть некий чемоданчик. Большую часть действия «ронины» бездействуют, разрабатывая планы и подозрительно приглядываясь друг к другу, поскольку все они — незнакомцы и каждый может предать. Постепенно выясняется, что заказчики — ирландские террористы, но чемоданчик можно толкнуть и русским, так что наконец возникаем и мы. Одного из боссов мафии зовут Толстой (то есть Левин и Рудин все-таки неподалеку). Раньше бы, возможно, показалось, что картина нас лажает. Но теперь, после кризиса, появляющиеся на экране богатые, сильные, резкие русские (раз! — и пожертвовал ради чемоданчика красивой любовницей, которая к тому же чемпионка мира по фигурному катанию) воспринимаются с умилением и ностальгией. Судя по фильму, в России развитое производство: например, мы классно клепаем кейсы для хранения коньков.

Что таилось в чемоданчике — так и не ясно, но ясно, что среди «ронинов» таились и специально внедренные агенты спецслужб. Вероятно, французских и американских. Впрочем, черт их разберет. Как говорит в финале герой Жана Рено: «Никаких вопросов, никаких ответов. Такая уж у нас работа».

Особенности. «Ронин» рекламировался как мегапроект и вызов жанровым стандартам 90-х. Один из классиков «экшна» Джон Франкенхеймер (снявший свои самые знаменитые картины еще в 60-е годы), конечно, желал, чтобы «Ронин» получился не банальным, и напряжение было прежде всего психологическим. Кроме того, режиссер, вероятно, пытался создать образ новой — выздоравливающей, но непредсказуемой, лишившейся прежних структур и оттого еще более опасной — постберлинскостенной Европы, и не случайно наряду с Де Ниро пригласил европейских суперактеров вплоть до Джонатана Прайса и Стеллана Скарсгарда из «Рассекающей волны».

Психологическое напряжение, по правде сказать, не задалось: персонажи искусственны и сопереживать им не хочется. Но вот две долгие погони по полосам встречного движения — что Франкенхеймер по-прежнему умеет снимать лучше всех в мире — действительно роскошны. Снимали, кстати, по-старомодному. То есть по-честному: на узких улицах, без компьютерных спецэффектов. Ради двух погонь фильм, право, стоит посмотреть.

Аудитория. Один из моих знакомых «Ронина» обругал. «Но это все же лучше, чем «Умница Уилл Хантинг» (сладкий воспитательный фильм, фаворит недавнего «Оскара»)», — парировал другой знакомый. Действительно: уж лучше погони.

«Он не завязывал шнурки»

Россия—Польша—США ★★★
Режиссер **Александр Черных**
Звезда: **Сергей Маковецкий**
Права — **киностудия «12 А»**

СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ И **ТАТЬЯНА ЯКОВЕНКО** В ФИЛЬМЕ **«ОН НЕ ЗАВЯЗЫВАЛ ШНУРКИ»:** НЕЛЮБОВЬ ДО ГРОБА, БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ ПОСЛЕ

Про что. Муж и жена озверели за годы супружества, и муж не слишком поспешил на выручку, когда жена, катаясь на коньках, провалилась под лед. После этого жена стала регулярно посещать семейное гнездо — к счастью, не в виде зомби, а в виде нагловатого, но вполне симпатичного призрака. Диалог мужа с другом: «Представляешь, моя жена приходит ко мне с того света! — Так ведь она всегда была сукой!»

Как ни странно, это не триллер, а лавстори, хотя и комическая. Живописующая классический случай, когда люди не в силах жить друг с другом, но друг без друга — тем более. Сюжет вневременной и внепространственный, не привязан ни к России, ни к Польше (где проходили съемки), но польское влияние все же ощутимо: по картинке, персонажам, юмору фильм напоминает любимые советским народом ленты Юлиуша Махульского («Ва-банк» etc).

Особенности и аудитория. Несмотря на то, что, кроме *этого* света, авторы рискнули изобразить *тот* (цвета на том их свете более блеклые), никаких религиозных, космогонических и т. п. теорий в фильме нет. Почти типичный образец европейского маньеризма: красивая картинка, занятные герои, остроумные диалоги — при отсутствии сколько-нибудь неожиданных идей. Но в случае с фильмом Черныха это не хочется считать грехом. В конце концов кинематограф — на девяносто девять процентов пустышка и безделушка. «Он не завязывал шнурки» — пример безделушки элегантной и приятной. Вдобавок традиционно хорош Сергей Маковецкий, лишь недавно («Про уродов и людей») сыгравший патологию, а теперь сыгравший нежность.

Устраним путаницу. Редкие знатоки отечественного кино 90-х — и те убеждены, что фильм снял тот Черных (Андрей), который до этого выпустил эстетские картины «Австрийское поле» и «Секрет виноделия». Но снял-то *Александр* Черных. Тоже, кстати, не простачок — соавтор сценария (вместе с Сергеем Поповым и Кирой Муратовой) фильма «Астенический синдром». А сюжет и диалоги сочинил Валерий Залотуха, долго считавшийся столь же неразделимым с режиссером Владимиром Хотиненко, как Миндадзе с Абдрашитовым. Так что эта безделушка — от людей, вполне артистичных.

«Разбирая Гарри»

США ★★★1/2
Режиссер **Вуди Аллен**
Звезды: **Вуди Аллен, Джуди Дэвис, Деми Мур, Элизабет Шу** и др.
Кино- и видеоправа — **«Парадиз»**

Про что. Вуди Аллен постоянен, как Педро Альмодовар. Если человек не видел фильмов Аллена или Альмодовара, то невозможно растолковать ему, что это такое. Но зато тем, кто посмотрел хоть одну ленту Аллена либо Альмодовара, легко перескажешь и остальные. В «Гарри» к герою Аллена (писателю в кризисе, жрущему антидепрессанты и запивающему их текилой) врывается фурия с пистолетом — бывшая любовница, разъяренная тем, что все их тайны он описал в последнем романе. «Вот что! Если тебе от этого будет легче, — в ужасе кричит герой Аллена, прячась на чердаке, — то я сейчас живу плохо, отвратительно, моя девушка меня бросила, ушла с моим лучшим другом, у меня бессонница, герпес, я потратил все, что имел, на психиатров, адвокатов и шлюх! У меня синдром усталости! И я не собираюсь стоять на этой проклятой крыше с чокнутой бабой и умолять ее не убивать меня! Я работал — а ты мне помешала!» Знакомо?

Особенности. Знакомо — но не очень. Только поначалу кажется, будто «Гарри» — очередная алленовская комедия о самокопаниях нью-йоркского интеллигента, которого давно задавили бы бесчисленные комплексы, если бы не его способность к самоиронии. Но вскоре обнаруживаешь, что «Гарри» — фильм очень-очень серьезный (при том, что смешного все равно горы). Для Вуди Аллена — непривычно откровенный, в частности, в любовных сценах и разговорах про секс (подобного у него не было со времен ленты «Все, что вы хотели знать о сексе, но боялись спросить», но в ней искреннее маскировалось хохмами).

Можно сказать, что уставший Аллен решить снять маску и основательно, без дураков, разобраться, кто он такой и зачем живет. Не просто разобраться — декларировать. Вопреки всем прежним фильмам Аллена, в устах его героя звучат не только афоризмы, но и — иногда — чуть ли не публицистические фразы. Deconstructing Harry, конечно же, следовало переводить как «Деконструкция Гарри». Так бы, вероятно, и перевели, если бы массовая публика знала, что такое «деконструкция» в философском смысле: разъятие явления на элементарные составляющие с целью сложить их в ином, более внятном порядке.

Начиная с самой первой рецензии на «Гарри», сочиненной влиятельным критиком из американской киногазеты Variety Дэвидом Страттоном, фильм уподобляют «Земляничной поляне» Ингмара Бергмана. Как и герой-профессор Бергмана, герой-писатель Аллена едет на какое-то дурацкое чествование, а по ходу вспоминает жизнь. Явь и вымысел у Аллена постоянно перемешиваются: очередное воспоминание вдруг оказывается главкой из когда-то сочиненного романа. Но куда точнее написать, что «Гарри» — это «8 1/2» Вуди Аллена. Или «Вся эта суета». Только фильм Аллена более нервный.

Аллен обдумывает: а) свои взаимоотношения с внешним миром, б) с женским полом, в) с творчеством, г) с традициями нации. В отличие от Спилберга, который в 90-е осознал себя евреем, Аллен в «Гарри» фактически заявил, что он не правоверный еврей, а правоверный интеллектуал. Отношения с внешним миром не складываются у его героя в принципе — он живет в мире вымышленном и даже тех реальных женщин, которые у него были, всегда (внутри себя) дописывал и сочинял.

Судя по «Гарри», вечно работавший и многого достигший Аллен искренне несчастлив и считает, что испортил жизнь всем, кому мог. Но это по-прежнему не мешает его самоиронии. «Разве был кто-нибудь на свете хуже меня?» — в порыве самобичевания вопрошает герой Аллена. «Гитлер!» — отвечает проститутка-негритянка. «Да, Гитлер, Геббельс, Геринг... Но я по списку четвертый вслед за ними».

Аудитория. Фильм для близких по духу и поклонников творчества.

«Вампиры» от Джона Карпентера»

США ★★★★
Режиссер **Джон Карпентер**
Звезды: **Джеймс Вудс, Шерил Ли, Максимилиан Шелл**
Кино- и видеоправа — **West**

«РАЗБИРАЯ ГАРРИ»: ГЕРОЙ ВУДИ АЛЛЕНА (ОН, КОНЕЧНО, УЗНАВАЕМ) С ДРУГОМ И ЛЮБОВНИЦЕЙ (БИЛЛИ КРИСТЕЛ И ЭЛИЗАБЕТ ШУ). ИМЕННО ЭТОТ ДРУГ ЛЮБОВНИЦУ И УВЕДЕТ

«ВАМПИРЫ»: САМОГО ГЛАВНОГО ИЗ НЕТОПЫРЕЙ — МАСТЕРА — ИГРАЕТ ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ НЕСМЕТНОГО АКТЕРСКОГО КЛАНА БОЛДУИНОВ

ГЛАВНЫЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ ВАМПИРОВ В ИСПОЛНЕНИИ ДЖЕЙМСА ВУДСА УЖЕ ВЗЯЛ НА ИЗГОТОВКУ ЛУК С СЕРЕБРЯНОЙ СТРЕЛОЙ. ПОГЛЯДИТЕ, КАК МНОГО ВОКРУГ СОРАТНИКОВ. К ВЕЧЕРУ В ЖИВЫХ НЕ ОСТАНЕТСЯ ПОЧТИ НИКОГО. КАРПЕНТЕР!

Про что. Карпентер — личная слабость автора этих строк. От «Хэллоуина» и «Нападения на полицейский участок № 13» до «Побегов из Нью-Йорка» и «Лос-Анджелеса». Какой еще современный режиссер имеет столь полное авторское право именовать свои фильмы так: не просто Vampires, а John Carpenter's Vampires? Собственно, этим можно было бы и ограничить «итоговскую» микрорецензию на «Вампиров». Стильный Джеймс Вудс на фоне стильных степных «вестерновских» пейзажей рубится со стильными вампирами под стильный хард-рок, написанный (это не нужно уточнять для любителей Карпентера) самим режиссером, который еще и классный композитор.

Особенности. Самое любопытное, что по идеям «Вампиры» нечаянно перекликаются с нашим прошлогодним «Упырем» — столь же забойным триллером, безмерно разруганным лишь потому, что большинство кинокритиков — женщины, а они далеко не всегда приветствуют крутые мужские жанры. Сценарий «Упыря» был сочинен покойным киноведом и синефилом Сергеем Добротворским, а он знал толк в триллерах. У Карпентера, как и в «Упыре», бьются не Добро со Злом, а «два мира — две системы» (людская и вампирская), каждая из которых стремится остаться единственной. Сражаются две идеологии. Точнее, люди жаждут удержать позиции и искоренить любые покушения на статус-кво, а вампиры рвутся устроить передел несправедливо (для них) поделенного мира. Легализоваться. Стать главными. Навязать свою религию. Если они станут главными, уже они будут считаться Добром. Уже они утвердят своего особого «Христа» — и никто не сможет доказать, что он не истинный.

Всякое нынешнее Добро когда-то, пока не победило, именовалось Злом. Будучи низвергнутым, оно опять будет объявлено Злом (метафора универсальная, имеет отношение ко всем революциям).

Карпентер не был бы Карпентером, если бы занял в этом — увлеченно сконструированном — сражении сторону людей. Он исключительно на стороне Джеймса Вудса. Герою Вудса наплевать на людей и идеологии, но он верен свободе, дружбе и долгу перед партнером. Если укушенный друг стал вампиром, то он прежде всего друг. Герой Вудса мочит вампиров лишь потому, что они его лично достали.

Короче, независимый человек Карпентер продолжает исповедовать идеологию независимых людей. И иронизирует над своими убеждениями и жанровыми пристрастиями — примерно так же, как Вуди Аллен над своими несчастьями.

Аудитория. Фильм для близких по духу и поклонников творчества. ■

Советская история в картинках

Столетие со дня смерти своего основателя Третьяковка отмечает открытием новой экспозиции

ДИРЕКЦИЯ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ ЛЮБЕЗНО РАЗРЕШИЛА НАШЕМУ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТУ СНИМАТЬ В ЗАЛАХ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ, ГДЕ 16 ДЕКАБРЯ ОТКРОЕТСЯ НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, ЕЩЕ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ РАЗВЕСКИ – **КОГДА ТУМБЫ ДЛЯ СКУЛЬПТУР** (ВВЕРХУ) **НЕ БЫЛИ РАССТАВЛЕНЫ, КОГДА НА САМИХ СКУЛЬПТУРАХ ВИСЕЛИ БИРКИ С ИНВЕНТАРНЫМИ НОМЕРАМИ, КОГДА КАРТИНЫ СТОЯЛИ НА ПОЛУ...** (СМ. ФОТО НА СТР. 60 И 61 – СПРАВА)

Николай Молок

ЮБИЛЕИ

Вдохновившись примером Русского музея и ГМИИ имени Пушкина, Третьяковская галерея придумала себе праздник. Повод, правда, странный — 100-летие со дня смерти Павла Третьякова, который в 1892 году, за шесть лет до смерти, передал свое собрание Москве. Показывались в галерее в основном передвижники. Что и понятно — передвижники были не просто главной страстью Третьякова, но и отвечали его концепции музея современного русского искусства.

Теперь, отмечая столетие со дня смерти Павла Михайловича, дирекция Третьяковки вспомнила заветы отца-основателя и тоже решила заняться современным искусством. Причем заняться основательно — 16 декабря, в день смерти Третьякова, в залах галереи на Крымском валу откроется новая постоянная экспозиция отечественного искусства XX века. Пока только 30 залов, в которых выставлено искусство первой половины столетия — от Петрова-Водкина до Корина. В следующем году, как надеются организаторы, откроются еще 8 залов — 60—70-е годы, а когда-нибудь потом и «экспериментальные» (как предпочитают их называть устроители) залы искусства 80 — 90-х годов.

В СЕРЕДИНЕ 80-Х, ВСКОРЕ ПОСЛЕ НАЧАла перестройки, когда основное здание Третьяковки в Лаврушинском переулке было закрыто на ремонт, в залах на Крымском валу открылась выставка с выразительным названием «Этапы большого пути», где публике впервые — пока в гомеопатических дозах — были показаны произведения художников русского авангарда. В конце 80-х там же, на Крымском валу, открылась выставка искусства 20-х годов, которая, хотя и начиналась с «Черного квадрата» Малевича, уделяла авангарду гораздо меньше места, чем ОСТу (Обществу станковистов), АХРРу (Ассоциации художников революционной России) и прочим предсоцреалистическим объединениям и группировкам. Чуть позже там же параллельно с 20-ми годами прошла выставка 30-х годов, где после долгого перерыва были показаны шедевры собственно соцреализма (в частности, «Сталин и Ворошилов в Кремле» Александра Герасимова, больше известная как «Два вождя после дождя»). Года полтора назад 20-е и 30-е были закрыты: из двух временных выставок решили сделать одну постоянную, да и залы на Крымском валу требовали ремонта.

По мнению авторов новой экспозиции, их замысел принципиально отличается от всего того, что было в Третьяковке прежде.

Отличие первое. XX век они решили начинать не с 1917 года, а с 1910-х. Ян Владимирович Брук, заместитель директора по науке и руководитель проекта, говорит: «Десятые годы оказываются как бы точкой схода: в старой экспозиции остается культура, которую можно было бы назвать культурой рубежа XIX—XX веков — все то искусство, которое по существу было принято Советом Третьяковской галереи, комплектовавшим галерею после смерти Третьякова. Это импрессионизм, символизм, «Мир искусства», Союз русских художников, Серов, Коровин и Врубель. А десятые годы в своем стремлении в двадцатые годы, в своем авангардном преломлении начинают в новую экспозицию».

Если старая экспозиция в Лаврушинском заканчивается Серовым, Врубелем, Борисовым-Мусатовым, то новая на Крымском валу начинается с Петрова-Водкина тех же 10-х годов. Видимо, потому, что он «стремится» в 20-е годы и что «Купание красного коня», хотя и написано в 1912 году, всегда воспринималось публикой не как символистская картина, а как революционная.

Отличие второе. Новая экспозиция монографична: «Впервые было принято решение строить экспозицию XX века по историко-монографическому принципу, по которому традиционно строится экспозиция классического искусства». Здесь нет зала «Бубнового валета», но есть отдельные залы Кончаловского и Лентулова, нет «Ослиного хвоста», а есть стена Ларионова, стена Гончаровой и рядом чуть-чуть Пиросмани. И так далее, вплоть до Иогансона, Лактионова и Корина, который логично заканчивает послевоенное искусство. Правда, ОСТ, АХРР, «Маковец» и тоталитарное искусство показываются все же как целостное художественное явление (символично, что окно в зале кондового соцреализма выходит на памятник Петру I — пример современного официального искусства).

Однако, несмотря на убежденность авторов в новизне их концепции, экспозиция очень похожа на предыдущие. Конечно, в ней есть новые вещи, взятые из запасников, есть картины, которые вообще никто никогда не видел (например, многометровые панно Экстер, Кончаловского, Анненкова), есть немножко художников русского зарубежья. Но в целом все то же самое. Иначе и быть не могло.

Впрочем, дело в другом. Как справедливо говорит Ян Брук, «экспозиция Третьяковки всегда воспринималась как история русского искусства». Главный вопрос поэтому: какой же получилась история русского искусства XX века, если судить по новым залам галереи? Сам Ян Брук считает, что его экспозиция — «вне идеологических пристрастий и умолчаний, что она намечает панораму развития искусства в неискаженной исторической перспективе, что она призвана создать ощущение гула времени». Ощущение гула времени, может, и есть. Но есть еще и другое ощущение: «обновленная» история отечественного искусства XX века почти не отличается от старой — советского времени. Почти — относится к авангарду, которого по понятным причинам прежде было меньше. Теперь — зал у Кандинского, зал у Малевича, зал у Шагала, стена у Татлина (правда, работ Кандинского и Шагала на вернисаже 16 декабря не будет — едва ли не круглый год они находятся в зарубежных турне).

Однако даже это сравнительно большое количество авангарда тонет в остальном искусстве. Избрав себе задачу показать всё, устроители не рассчитали, что объективность такого типа просто неуместна при составлении музейной экспозиции, в которой требуется еще расставить акценты, определить место того или иного художественного явления в истории искусства. В результате у посетителя наверняка сложится впечатление, что отечественное искусство в XX веке было по преимуществу реалистическим, а всякие там малевичи-шмалевичи на этом фоне — лишь незначительные (читай — даже и не очень русские) явления.

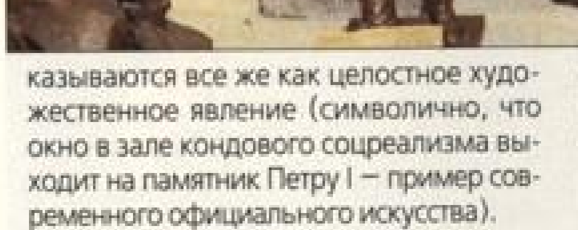
Стоит напомнить, что в экспозициях западных музеев искусства XX века (в Центре Помпиду, например) русское искусство представлено только авангардом — то есть самым главным, что дал русский XX век мировому искусству, — а потому логично вписывается в общемировую художественную традицию.

Но Третьяковка, конечно, вправе иметь свой особый взгляд: вместо истории советского искусства она предлагает нам советскую историю в картинках. У советских, как известно, собственная гордость. ■

Фото **Александра Сорина**

К ОТКРЫТИЮ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ МНОГИЕ КАРТИНЫ БЫЛИ СПЕЦИАЛЬНО ОТРЕСТАВРИРОВАНЫ. И НЕ ТОЛЬКО КАРТИНЫ, НО ДАЖЕ РАМЫ. ВВЕРХУ: **РЕСТАВРАТОР РАМ ЗА РАБОТОЙ** СЛЕВА: В ОДНОМ ИЗ ЗАЛОВ 20-Х ГОДОВ – ФОНОМ ДЛЯ БЮСТА ЛЕНИНА РАБОТЫ **НАТАНА АЛЬТМАНА** СЛУЖИТ КАРТИНА **ПАВЛА ФИЛОНОВА**

Бывают странные сближения

Современное искусство становится престижным и в Москве

НА ЯРМАРКЕ «АРТ-МАНЕЖ'98» НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЗАНЯЛА ДВЕ ТРЕТИ ЭКСПОЗИЦИИ

ВВЕРХУ: ИНСТАЛЛЯЦИЯ **КОНСТАНТИНА ЗВЕЗДОЧЕТОВА «АРТИСТЫ — МЕТРОСТРОЕВЦАМ»:** НА АВТОПОГРУЗЧИКЕ СТОИТ МОЗАИКА В ДУХЕ СТАНЦИИ «КОМСОМОЛЬСКАЯ», А У ЕЕ ПОДНОЖИЯ В МЕТРОСТРОЕВСКОЙ ТАЧКЕ ПЛЕЩЕТСЯ КРАСНОЕ ВИНО

СПРАВА: **ПРОЕКТ «P. S.» —** В САМОМ ЦЕНТРЕ МАНЕЖА ВЫСТРОЕНЫ **НАДГРОБИЯ С НАЗВАНИЯМИ МОСКОВСКИХ ГАЛЕРЕЙ,** ОТКРЫВШИХСЯ ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ И УМЕРШИХ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Федор Ромер

НЕОЖИДАННОСТИ

Международная художественная ярмарка «Арт-Манеж», уже третий год проходящая в Центральном выставочном зале «Манеж», всегда была мероприятием демократическим. Сердце Москвы, большое красивое помещение, большие красивые картины — отличное место для проведения культурного досуга. Однако «Арт-Манеж' 98» в отличие от двух предыдущих обращен в первую очередь к посвященным. Во-первых, красивых картин стало гораздо меньше, а заумного «современного искусства» — намного больше. Во-вторых, особый интерес ярмарка вызовет у знакомых с тайнами и интригами столичной художественной жизни. Так что стоит посвятить читателя в ее коллизии.

В Москве с ее полуживым арт-рынком есть целых две полноценные ярмарки — «Арт-Манеж» и «Арт Москва» (беспробудно коммерческие салоны — весенний в «Манеже» и летний в ЦДХ — не в счет). Организаторы «Манежа» всегда ориентировались на зрителя, воспитанного на картинках из Измайлова, однако — для демонстрации собственного хорошего вкуса — придумали так называемую некоммерческую программу. В ее рамках хоть и показывали искусство более или менее современное, но в умеренных дозах. Ярмарка «Арт Москва», наоборот, настаивала на своей «продвинутости»: здесь установка на товар качественный, актуальный и потому элитарный. Дабы эту «продвинутость» сохранить, сюда вообще не пускают галереи, уличенные в связях с «салоном». Естественно, сотрудничество с невежественным «Арт-Манежем» считается коллаборационизмом и карается обструкцией.

Но необычность нынешнего «Манежа» в том, что современное искусство одержало победу над здравым смыслом и коммерческим расчетом. Пресловутая «некоммерческая программа» (благодаря усилиям ее куратора Елены Романовой) в этом году заняла аж две трети экспозиции: дирекция «Манежа» безвозмездно выделила площади «актуальным» художникам и галереям. Более того, почти весь торгующий салон вытеснен на задворки, сразу прозванные участниками ярмарки «гетто». В общем, смена ориентации налицо.

Хотя из-за этого противостояние «Арт-Манежа» и «Арт Москвы» лишь усилилось. Результатом скрытой войны стал проект «P.S.» (кураторы Елена Романова и Александр Якут) в самом центре «Манежа»— воспоминание об уже несуществующих галереях вроде «1.0», «Школы» или «Студии 20». Кроме мемориальных стендов, там выстроены надгробия с названиями галерей. Но в том строю есть промежуток малый — три безымянных памятника, — который ярмарочная народная молва тут же признала местом для галерей «XL», М. Гельмана и Айдан (инициаторов и идеологов «Арт Москвы»).

Вообще отдельные эпизоды «Манежа» по стильности и качеству уже приблизились к «арт московским». Главный хит ярмарки — выставка «Илья Кабаков в России» (о ней читайте подробнее в «Художественном дневнике»). Из лучших проектов можно упомянуть «Русский дзин» художника Александра Якута на стенде Якута-галериста: камень васнецовского «Витязя на распутье» с матерными ругательствами, выведенными славянской вязью. Галерея «Риджина» напомнила о себе инсталляцией Константина Звездочетова «Артисты — метростроевцам». На мозаике в духе станции «Комсомольская» изображены Трус, Балбес и Бывалый из «Кавказской пленницы», а у ее подножия в метростроевской тачке плещется красное вино.

Хорош по-западному холодный проект «Колебания» молодых кураторов Ксении Вытулевой и Оксаны Саркисян: что-то на грани между наукой, искусством и дизайном с сильными экологическими оттенками. На бумажном конусе играют цветные блики, в стеклянной колбе беспрерывно бурлит вода, висят огромные виды облаков, сделанные из космоса.

Есть персональные стенды отца русского поп-арта Михаила Рогинского, классика соц-арта Бориса Орлова, новых соцреалистов Александра Виноградова и Владимира Дубоссарского. Огромный стенд получил Московский Дом фотографии, которому благосклонная дирекция «Манежа» выпустила отдельный каталог.

Конечно, из этого не следует, что «Арт-Манеж» оказался в победителях. Все еще слишком много коммерческого мусора, с легкостью перебивающего любые «радикальности-актуальности». Само современное искусство не подвергалось столь строгой селекции, как на «Арт Москве», потому смешались понятия «ярмарки» и «выставки». Но само сближение «Манежа» старого и «Манежа» нового (место проведения «Арт Москвы») не может не радовать беспристрастного наблюдателя. Ведь это сближение означает лишь одно — работать с современным искусством становится престижно. ■

Сорванный голос кумира

В Кремлевском дворце 4 и 5 декабря пел Шарль Азнавур. 74-летний «Наполеон французского шансона» совершает мировое турне и говорит, что больше так не будет

Артем Варгафтик

ГОСТИ

Умение покорять мир — это умение штамповать то, что миру нравится. Варенаг Азнавурян (по метрическому свидетельству), «маленький Шарль» (по выражению Эдит Пиаф) или «просто Азнавур» (так принято обозначать жанр, в котором он работает) — это человек, использующий только собственные штампы. И в изготовлении песенных текстов, и в выборе или сочинении мелодической нити для слов, и в способе подачи того и другого. Программа «Весь Азнавур» в Кремле — нечто среднее между полным собранием сочинений маэстро и путеводителем по штампам, осененным его именем.

Вероятно, Жан Кокто был прав, когда заметил, что Азнавуру удалось сделать из отчаяния стиль. Московской публике повезло: впервые за тридцать с лишним лет она смогла услышать и увидеть, что это значит на самом деле.

Азнавур — надежда, которая не могла не оправдаться. Двух «полнометражных» концертов вполне хватило для подтверждения законности «императорского титула» Шарля Азнавура в области *общедоступной лирической исповеди без крика и без злоупотребления сахаром, перцем и солью.* Подтвердилось и то, что область эта достаточно узка, и то, что благодаря предельной естественности «шансонье номер один» никто не устает от активного сопереживания его публичным исповедям.

На поток поставлены именно пиковые психологические моменты музыки и жизни. Опера, состоящая из одних пожаров или сцен безумия, не склеилась бы даже у Джузеппе Верди — она рассыпалась бы на несколько сходных приемов. Во избежание этого Азнавур виртуозно пользуется чисто актерским «негативным обаянием» — обаянием не «отличника», а почти «двоечника». Он — не только человек с медальным профилем кинозвезды, чьи преимущества — отсутствие вокальных данных, стереотипная и неяркая внешность. (Рост Азнавура чуть более полутора метров, но пресса регулярно отмечает его сходство с башней, когда он на сцене). Он — маленький седой рассказчик всем известных жизненных историй. Не то чтобы веселых и не то чтобы увлекательных. Просто историй. Чего в них больше — тонкого налета поэзии или печального взгляда реалиста, не столь уж важно.

Он поет на любом языке сорванным голосом, и этот сиплый, обволакивающий тембр за полвека существования в мировом песенном обороте стал истинно французским «душевным стандартом». Стандартом легкомыслия и глубины. Надежным и спокойным. Отчаяние трогает, располагает к себе, но больше не волнует — оно уже запатентовано как одно из бесспорных культурных достижений XX века. Какие тут могут быть волнения?

Два двухчасовых концерта прошли в хорошем сдержанном темпе. И по самому высокому «музыкально-валютному» курсу, если судить по реакции зала, которую можно определить как «респектабельный ажиотаж». Сбор от кремлевских билетов пошел на строительство армянской церкви в Москве, чему придается особое символическое значение.

Все прошло без приключений. Мэтр устало и легко в тысячный раз доказал свою принадлежность к той категории явлений, которую канадские ценители из самых лучших побуждений назвали «будуаром нежности». Мэтр особого искусства, им самим практически созданного и им же исчерпанного, актер одной правдиво сыгранной музыкальной роли, сочинитель и истолкователь своей собственной жизненной истории пришел и предъявил себя как поющее сокровище. Искусство быть Азнавуром состоит в том, чтобы умилять миллионы без лишней сентиментальности, петь на идеальном французском вовсе не идеальным голосом и постоянно *обольстительно повторяться, не повторяясь.* Равных в этом искусстве у Шарля Азнавура нет и они вряд ли появятся. Так заразительно и просто еще никто не грустил в квадратном и глухом кремлевском зале. Что касается *прощальности* московских гастролей великого специалиста по надеждам и отчаянию, то как раз в конце ноября 1998 года на европейских музыкальных прилавках появился его новый компакт-диск под названием «Джазнавур». Видимо, слухи об ожидаемом уходе со сцены — тоже часть знаменитого имиджа. ■

Дороти Кэннелл.
Хрупкая женщина.
Серия «Мышьяк и кружево».
М.: PHANTOM PRESS, 1998

ПРЕЖДЕ ЛИТЕРАТУРА У НАС БЫЛА Большой, а затем вдруг стала массовой. Как всякое новое явление, массовая литература начала бурно развиваться: разные ее жанры скрещивались и щедро приправлялись иронией. В результате появились иронический детектив, женский детектив, девичий любовный роман, триллеры и ужастики для детей и подростков...

В этом смысле Роман Дороти Кэннелл «Хрупкая женщина» — не что иное как джеромджеромовское рагу по-ирландски: иронический классический женский любовный детектив с элементами готики — старым замком, странным завещанием, поисками клада, злодейскими выходками неведомого протагониста etc. Все пошло в дело. Но без насилия и секса — так что годится и для внучки, и для прабабушки.

Если вы берете в руки книги исключительно ради того, чтобы стать умнее, недавно вышедший роман Дороти Кэннелл вам вряд ли поможет. Но если вам долго добираться на работу в общественном транспорте или у вас после суматошной недели осталось одно-единственное желание спрятаться от всех проблем, то «Хрупкая женщина» в самый раз: хорошо закрученная интрига, хороший перевод с английского. ■

Ольга Солнцева

ВЫСТАВКИ

Илья Кабаков в России

Центральный выставочный зал «Манеж», Москва

НА ВЫСТАВКЕ В МАНЕЖЕ МОЖНО УВИДЕТЬ «ВЖИВУЮ» ОДНУ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ РАБОТ **ИЛЬИ КАБАКОВА «ЛОПАТА»** (1984), В КОТОРОЙ КУПЛЕННАЯ В МАГАЗИНЕ ЛОПАТА СОПРОВОЖДЕНА АВТОБИОГРАФИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ

ВСЯ СУТЬ ВЫСТАВКИ РАБОТ ИЛЬИ КАБАКОВА, открывшейся в рамках Международной художественной ярмарки «Арт-Манеж' 98», исчерпывается аннотацией в ярмарочном каталоге. «Первая в нашей стране персональная и ретроспективная выставка выдающегося российского художника-концептуалиста, представляющая произведения из частных и государственных собраний Москвы». Действительно первая ретроспектива действительно выдающегося художника. Что означает судьбоносность самого факта выставки, вне зависимости от качества и количества выставленного.

Выставленное же относимо к скорбному жанру «случайно оставшееся на покинутой родине». Что-то из подарков друзьям-художникам, что-то из приобретенного коллекционерами, основная часть — от бывшей жены. Плюс Государственная коллекция современного искусства при музее «Царицыно» (ее хранитель Андрей Ерофеев — куратор и идеолог выставки) и «РОСИЗО» (одной работой).

Досужий зритель сможет, конечно, получить некоторое представление о доотъездном Кабакове: совсем ранняя сезаннистская живопись (курьез для специалистов), сюрреалистическая графика (выцветшие рисунки на желтой бумаге), пара первых картин-объектов, три альбома (качественных, но не самых важных). Несколько зрелых работ начала 80-х («Лопата», триптих «Инструкции и положения», «Виноватая?»), постоянно воспроизводимых — за недоступностью иных — в отечественных альбомах и журналах. Развешано аккуратно и старательно, однако без оригинальной кураторской идеи.

Для полумузейной ретроспективы не хватает масштабности и ровности качества, для выставки — концепции и остроты. Говорим это не в укор устроителям, вынужденным в короткий срок работать с тем, что было доступным. Однако же давно ожидаемое возвращение Ильи Кабакова в Россию оказалось просто «первой персональной выставкой, представляющей произведения из собраний Москвы». И не более того. ■

Федор Ромер

ФИЛЬМ

«Сны Сталкера»

Режиссер Евгений Цымбал
Производство «ФАКТОР Лтд.»
при участии Госфильмофонда России

АФИША К ФИЛЬМУ ОБ **АЛЕКСАНДРЕ КАЙДАНОВСКОМ**

ОДИН ИЗ РЕДКИХ В НАШИХ РОДНЫХ ОСИНАХ режиссеров-синефилов Евгений Цымбал сделал биографический фильм об Александре Кайдановском — лента поспела к трехлетию безвременной кончины Кайдановского в декабре 1995-го. Явные метафоры (такие, как «Кайдановский — Сталкер») не слишком любимы кинообозревателем журнала «Итоги», но в данном случае метафора уместна. Конечно, Кайдановский — в числе главных харизматических лидеров отечественного киноискусства 70—90-х. Даже средние картины, в которых он иногда снимался, и те сохранились в памяти благодаря его лицу и глазам. Конечно, Кайдановский и впрямь исследовал неизведанные территории. Будет справедливым сказать, что он (хотя бы отчасти) соавтор «Сталкера». В середине 80-х, уже как режиссер, он едва ли не первым у нас вторгся на территорию смерти («Простая смерть» — лишь спустя пять лет Александр Сокуров выпустит свой знаменитый фильм о смерти «Круг второй»). Последняя из игровых картин Кайдановского «Жена керосинщика» (1988 год) — нечастый в нашем и европейском кино 80-х пример авангарда.

Таким же первооткрывателем Кайдановский оставался и в жизни — первооткрывательством надо считать его умение быть человеком независимым, по-западному свободным. Он не стремился сделать карьеру, но, похоже, никто из знавших его (а в фильме записаны беседы с Никитой Михалковым, Отаром Иоселиани, Кшиштофом Занусси, Ильдико Энеди и другими) не считает, что он не состоялся. Как актера и режиссера его признают в Европе — при том, что наших там знали и знают мало.

Документальный фильм в России конца 1998-го — само по себе сенсация. Удивительно, что нашлись люди, давшие деньги. Теперь одна из проблем в том, чтобы показать фильм по ТВ. Каналы вроде бы готовы, но платить за право показа не хотят. Между тем создатели ленты, естественно, желали бы окупить хотя бы часть затрат. Авось все же окупят. Стоит также надеяться, что завершение фильма о Кайдановском подтолкнет к возвращению в режиссуру самого Евгения Цымбала. Сделав две всемерно и почти повсеместно премированные картины — «Защитник Седов» и «Повесть непогашенной луны», — он ничего не снимал после 1990-го. Хотя в проекте давно фильм по Газданову. ■

Ю. Г.

БАЛЕТ «КОППЕЛИЯ», ПОСТАВЛЕННЫЙ В САРАНСКЕ ВИТАЛИЕМ ИЕВЛЕВЫМ, — ПЕРВАЯ СОВМЕСТНАЯ РАБОТА МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА И ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.
ДЕТИ ЗАНЯТЫ В КОРДЕБАЛЕТЕ, А ПАРТИИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ — ОЗОРНЫХ ПОДРОСТКОВ СВАНИЛЬДЫ И ФРАНЦА — ИСПОЛНИЛИ АРТИСТЫ **ТАТЬЯНА ПРЕДЕИНА** И **АНДРЕЙ СУББОТИН**

ФЕСТИВАЛИ

Молодые басы России

Самара

Концерт Андрея Антонова

Москва

АНДРЕЙ АНТОНОВ ПОЕТ ПЕСНИ ВЕРДИ (СЛЕВА) **И РЕПЕТИРУЕТ ШУТОЧНОЕ ПОПУРРИ ВМЕСТЕ С АЛЕКСАНДРОМ КИСЕЛЕВЫМ И МАКСИМОМ МИХАЙЛОВЫМ** (СПРАВА)

КАЗАЛОСЬ, УЧАСТНИКАМ ПЕРВОГО САМАРСКОГО фестиваля «Молодые басы» не давали петь год или пригрозили, что больше не разрешат им выступать. За несколько дней они исполнили столько разнообразных программ — чуть ли не все популярные русские романсы, вокальные циклы Равеля, Свиридова, Мусоргского, оперные арии, песни, сколько не услышишь порой за целый столичный сезон. Участников было четверо: яркохарактерный Максим Михайлов, солист Большого театра России, а также королевских театров Covent Garden (Лондон) и La Monnaie (Брюссель), порывисто-романтичный Александр Киселев, принятый в Большой этой осенью после победы на Конкурсе имени Чайковского, благородно-уравновешенный Андрей Антонов, премьер Самарского академического театра оперы и балета, и пианист Дмитрий Сибирцев, виртуозно аккомпанировавший всем солистам.

Певцы дали по сольному концерту, а на заключительном совместном выступлении приправили серьезный репертуар блестящими шуточными попурри.

Часть этой программы — почти неизвестные в России песни Верди и русские романсы на стихи Пушкина — Андрей Антонов исполнил затем в Москве на своем сольном вечере. Его мощный голос на редкость «легок», что идеально подходит для французской лирической оперы и итальянского бельканто. Но интереснее всего у Антонова продуманные, небанальные трактовки. Заигранные романсы вроде «Ночного зефира» он, чтобы не впасть в слащавость, поет строго академично, обозначая страсть несколькими точно выбранными акцентами. А песни Верди исполняет как цикл, подчеркивая объединяющую их интонацию. ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

15 декабря в Галерее М. Гельмана открывается выставка **«Что нам делать с монументальной пропагандой?»**, организованная в связи с решением Госдумы о восстановлении **памятника** Дзержинскому.
16 декабря в **Музее архитектуры** открывается персональная выставка художника-архитектора **Михаила Филиппова.**
17 декабря в 19.00 в Политехническом музее состоится поэтический вечер **«А где мне взять такую песню, или Свеча на ветру».**
Выступают поэты Юлий Гуголев, Дмитрий Воденников, Григорий Дашевский, Виктор Куллэ.

Scrabble

Уголок старика Синицкого

В ресторане висит объявление о том, что любой заказ клиента исполняется не дольше 15 минут. Однажды вошли разом три клиента и заказали по отбивной. Жарить кусок мяса нужно пять минут с каждой стороны, а на кухне — всего две сковородки. (На сковородке помещается только 1 кусок мяса.) Сможет ли выполнить свое обещание хозяин ресторана?

Шарада

Пахал на первом землю малорос.
И у второго приумолкла няня.
А целое — ответ
на простенький вопрос:
Что есть основа всякой ткани?

НАБРАТЬ 85 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №48

k9↓ СКВЕР (11 очков)
k13↓ САЛОП (8 очков)
l9→ КЛАПАН
(9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
l14↓ НАРЫ (9 очков)
o13→ ПЫЖ (12*3=36 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 99 очков

Решение задачи, помещенной в №48

Количество перебираемых вариантов существенно уменьшится, если обратить внимание, что числа 1, 2 и 3 не могут находиться в левом столбце и нижней строке, а кроме того — на диагонали стоит только одно из этих чисел.

21	12	12	16
9	1	2	12
4	6	3	13
8	5	7	20

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №48

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,10,9,7	К,Д,8	—
♣ (10,9)	К	Т,Д,В,8,7
♦Т,Д,7	К,В,10	9,8
♥Т,10	Д,В,8	К,9,7

Единственный путь к победе — розыгрыш червы:
1) ♥Т, 8, 7; 2) ♥10, В, К;
3) ♦9, 7, 10 — только пропустив бубну, играющий выигрывает;
4) ♥Д, 9, ♠7; 5) ♠В, Д, ♣7;
6) ♣К, 8, ♠9; 7) ♠Т, 8, ♣В;
8) ♠10, К, ♣Д; 9) ♦В, 8, Д;
10) ♦Т, К, ♣Т.
Все остальные варианты ведут к подсаду играющего.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 49 (134), 15 декабря 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жварский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Грувва, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпенская, Ирина Комарова, Лея Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поцелуина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цибекова **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Васильевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лелюхова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Калюжна **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

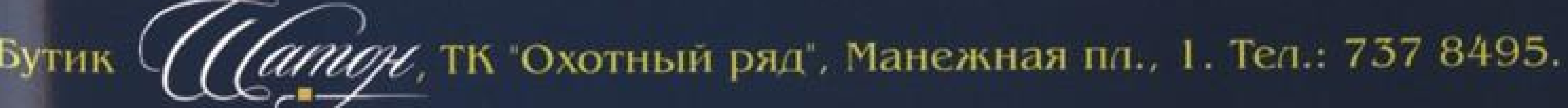
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магзанов **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Демкин, Павел Балабанов, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чек, Артем Юрюкин, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 10 декабря 1998 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Известно, что 1999 год по китайскому календарю - Год Зайца. Но в это трудное время мы выбираем силу и энергию ЛЬВА, а не слабость и робость зайца!
Если Вы уверенно смотрите в будущее, и, преодолевая невзгоды, идете вперед – Вы с нами в одной команде!
Успехов и побед! Пусть наступающий год будет и для Вас Годом ЛЬВА!
ТЕЛМОС
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

TIFFANY & CO.

Designs in platinum set with pavé diamonds.

TIFFANY & CO.

Mercury

Эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16,
Галерея «Актер», магазин «Mercury»,
бутик «TIFFANY & Co.».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 935-7789, 935-7790.

Кутузовский пр-т, 31,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 249-4363.

Бережковская наб., 2,
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00, ежедневно.
Тел.: 941-8929, 941-8337.

Манежная площадь, 1,
Торговый комплекс «Охотный ряд»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 10.00 до 22.00, ежедневно.
Тел.: 737-8353, 737-8355.